«ПИТЕРСКИЕ ЧЕКИСТЫ» ТЕСНЯТ «СЕМЬЮ» В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ Стр.12

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 5 ДЕКАБРЯ 2000

Итоги

вместе с Newsweek®

www.itogi.ru

№49 (235)

9 771027 396001

Стр.60-76

30 лет назад «Битлз» записали свой последний альбом

20 лет назад был убит Джон Леннон

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 5 декабря 2000 №49 (235) Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

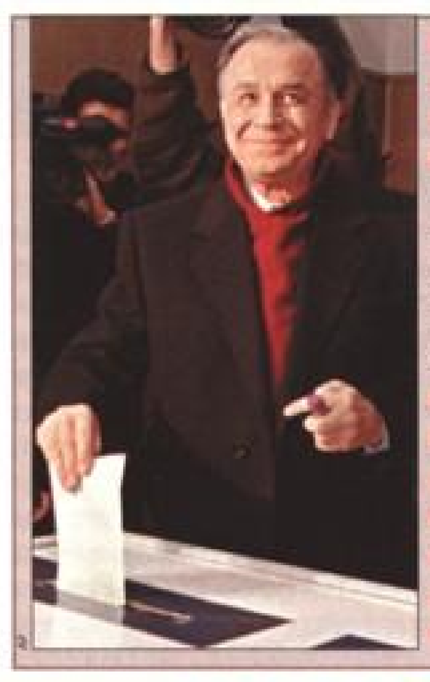
ГЛАВНАЯ ТЕМА

В год битловских юбилеев весь мир предается ностальгии по золотым дням легендарной четверки. Новые диски, новые фильмы, новые книги неизданных воспоминаний. Ностальгируем и мы: **если в Ливерпуле есть музей Beatles, то и у нас, в Петербурге, есть. У них в Ливерпуле — Beatle street, у нас в Питере улица Джона Леннона.** Для них реликвия — первый студийный магнитофон, на котором «Битлз» записывали свои песни, а для нас — магнитофонная приставка «Нота», на которой слушали осыпающуюся пленку. **Стр. 60–76**

Особо ретивые сторонники правительства в депутатском корпусе поспешили назвать бюджет 2001 года «социальным». Однако социальная защита — явно не первоочередная задача его составителей. Правительство и не скрывало, что главная цель — бездефицитность при минимуме внешних заимствований. **Так что хорошо еще, что бюджет не получился «антисоциальным».** **Стр. 16**

Новым президентом Румынии станет Ион Илиеску. Партийный диссидент при Чаушеску, неторопливый реформатор после его падения, **сегодня он олицетворяет номенклатурный реванш и ностальгию по социалистической уравниловке.** **Стр. 24**

НЕУКРОТИМЫЙ ИЗРАИЛЬСКИЙ «ЯСТРЕБ» **АРИЭЛЬ ШАРОН СНОВА РВЕТСЯ В БОЙ.** СТР. 30

В РОССИИ

ВОКРУГ РОССИИ

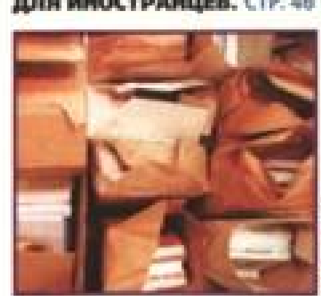
ДЕЛО

СПОРТ

ОБЩЕСТВО

ЛУЧШИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ ИРЛАНДИИ И ШОТЛАНДИИ ВСЕГДА ОТКРЫТЫ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ. СТР. 46

В МОСКВЕ С УСПЕХОМ ПРОШЛА ВТОРАЯ **ЯРМАРКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ NON-FICTION.** СТР. 78

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ИСКУССТВО

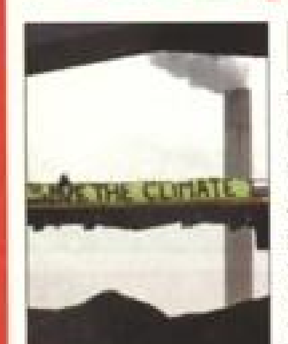
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

... И КРОМЕ ТОГО

На обложке **фото AP**

Разговор не в пользу бедных

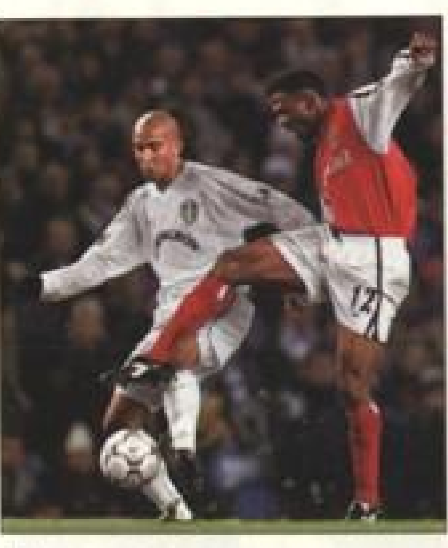
В ТОМ, ЧТО ОЧЕРЕДНАЯ ВСТРЕЧА СТОРОН КИОТСКОГО протокола в Гааге решится принять окончательное решение о торговле квотами на выброс «парниковых» газов, сомневались многие. Но что на ней не будет принято вообще никаких официальных документов, не предполагал никто. Растерявшиеся переговорщики не смогли решить даже, что делать дальше — то ли созывать внеочередную встречу сторон, то ли отложить все до очередной, назначенной на май будущего года.

Между тем противоречия, взорвавшие встречу, были известны заранее. Все знали, что главный эмитент двуокиси углерода — США — ни при какой погоде не сможет выполнить только на собственной территории свои обязательства по сокращению выбросов. А значит, чтобы американцы продолжали играть в эти игры, надо позволить им засчитывать в снижение выбросов углерод, связываемый лесопосадками (против чего решительно протестуют неправительственные организации), или прикупать квоты на выброс у стран, перевыполнивших свои экологические обязательства (чего не приемлет Европейский союз — успешно практикующий, впрочем, скрытую торговлю квотами между своими членами). Все знали, что страны Восточной и Юго-Восточной Азии хотели бы засчитывать в качестве «киотских проектов» развитие ядерной энергетики, о чем Австралия и многие страны Западной Европы не желают и слышать. (Замена тепловых станций атомными действительно объективно снижает выбросы углекислоты, но если где-нибудь в Индонезии случится новый Чернобыль, это может угробить весь киотский процесс.) Знали — но исходили из того, что в оговоренные сроки нужно принять какие-то (пусть даже абсолютно обтекаемые) документы, а действительно ответственные решения всегда можно отложить на потом. Этот-то подход и потерпел крах в Гааге: выяснилось, что съехавшиеся туда делегации не имеют полномочий решать конкретные спорные вопросы. Когда же на встречу прибыли министры и вице-премьеры, им попросту не хватило времени, чтобы договориться.

Совершенно очевидно, что, несмотря на провал встречи в Гааге, переговоры будут продолжены. Видимо, продолжать их придется в более трудных условиях: даже если в Белом доме обоснуется главный архитектор киотского процесса Альберт Гор, вряд ли США пойдут на такие уступки, на которые они были согласны в Гааге; от Буша же все ждут гораздо более жесткой позиции. И по всей вероятности, в окончательных решениях упор будет сделан не на прямую продажу квот на выброс (если таковая вообще будет сохранена), а на «проекты совместного осуществления». Иными словами, у развивающихся стран, в том числе и у России, останется возможность заработать серьезные деньги на борьбе с глобальным потеплением, но только если они сами будут делать что-то полезное (например, снижать энергоемкость своих производств). За простое сохранение статус-кво будут платить очень мало либо не будут совсем.

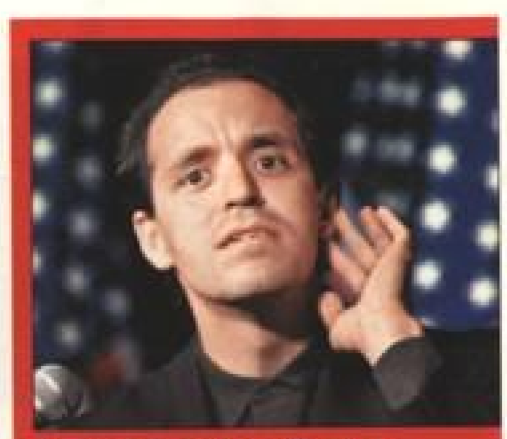
Между прочим, в Гааге весьма выигрышно смотрелась (особенно на фоне пассивной позиции официальной российской делегации) активность РАО «ЕЭС», предложившего вниманию возможных партнеров целую выставку хорошо проработанных «киотских проектов». ■

Борис Жуков

Арсенала поубавилось

НУ И НЕДЕЛЬКА ВЫДАЛАСЬ ДЛЯ СОперника «Спартака» в Лиге чемпионов — лондонского «Арсенала». После разгрома в Москве «канониры» уступили в важном матче первенства премьер-лиги «Лидсу», осложнив себе задачу погони за ушедшим далеко вперед лидером — «Манчестер юнайтед». К неудачам футбольным добавились потери финансовые. За шесть желтых карточек, полученных игроками «Арсенала» в поединке с «Лидсом», клуб оштрафован на 25 тыс. фунтов стерлингов — таково правило Английской футбольной ассоциации. ■

Секретаря Гора записали в сортире

ПРЕСС-СЕКРЕТАРЬ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА США Альберта Гора Крис Лехейн не выдержал накала послевыборной борьбы. Отправленный во Флориду для разъяснения позиции кандидата от демократов по вопросу о пересчете голосов и интерпретации истинной воли избирателей, Лехейн подвергся агрессии со стороны местной прессы. Радиорепортер настиг пресс-секретаря в туалете аэропорта Палм-Бич и сунул ему в лицо микрофон, не смущаясь тем, что Лехейн уже стоял у писсуара. Потрясенный этой наглостью, Лехейн немедленно бежал из Флориды обратно в Вашингтон.

А под сутаной автомат

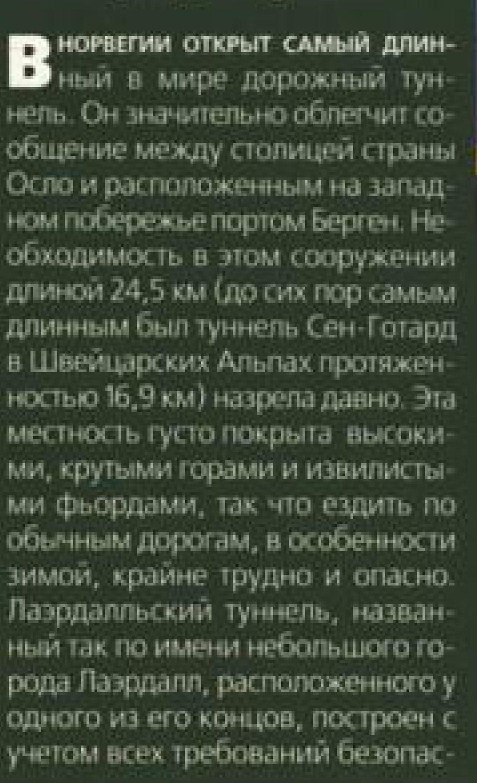
В МЕСТЕЧКЕ МОНТЕФОРТЕ ИРПИНО, затерянном среди холмов к востоку от Неаполя, итальянские карабинеры задержали известного авторитета неаполитанской мафии — каморры. 46-летний Сальваторе Джулиано (полный тезка знаменитого мафиозо 40 — 50-х годов) числился в бегах с прошлого года, с того момента, как неаполитанская прокуратура выписала ордер на его арест. В Монтефорте Ирпино, где его никто не знал, Джулиано арендовал двухэтажную виллу. Обзаведясь сутаной, библией и молитвенниками, он представлялся местным жителям преподобным падре Чиро Канале. Карабинеры утверждают, что служить в местной церкви он не решался, но кое-кто из паствы приходил к нему исповедоваться. Вообще же эта местность, как считают сотрудники подразделений по борьбе с организованной преступностью, в последнее время стала излюбленным убежищем для скрывающихся от закона боевиков каморры. За два дня до ареста Джулиано в самом центре находящегося неподалеку города Авеллино были задержаны еще два мафиозо, находившиеся в розыске. Подозревают, что они участвовали в кровавой разборке, во время которой была смертельно ранена девочка двух с половиной лет.

Быки сидят на допинге

ПОРЯДКА ДВАДЦАТИ ПРОЦЕНТОВ БОевых быков, используемых для испанской корриды, находятся под воздействием различных химических препаратов. К такому выводу пришли ученые из университета города Саламанки. Они решили проверить слухи о том, что организаторы корриды, чтобы обезопасить тореадоров, идут на разные ухищрения — подпиливают быкам рога и всячески истощают их. Анализы, взятые у быков, выращиваемых в окрестностях Саламанки, показали, что все обстоит с точностью до наоборот. На самом деле препараты, которыми пичкают быков, имеют в основном обезболивающее действие, снижающее чувствительность к наносимым им ранам, и, стало быть, быки способны биться дольше. Но, как считает химик-аналитик Инмакулада Гонзалес Мартин, подобная практика недопустима: «Это компрометирует чистоту боя быков». Того же мнения придерживается председатель мадридского клуба любителей корриды Энрике Эспозито Гонзалес.

Элизабет Херли опять в цене

БРИТАНСКАЯ АКТРИСА И МОДЕЛЬ Элизабет Херли обдумывает подписание дорогостоящего контракта на рекламу гелевых бюстгальтеров Ultimo — революционного изобретения шотландской компании по производству нижнего белья. За продвижение своей продукции глава фирмы Мишель Мон (наполненный гелем бюстгалтер изобрела она сама, когда поняла, что традиционный «пуш-ап» ее не вполне устраивает) обещала Херли 3 млн. фунтов стерлингов (около 4,2 млн. долларов). Таким образом бывшая подруга Хью Гранта может стать самой высокооплачиваемой моделью в сфере рекламы женского белья. То, что Херли еще вполне для этого подходит, можно убедиться, посмотрев на снимок, который не так давно появился на страницах таблоидов: папарацци подглядели за Элизабет на одной из голливудских вечеринок. ■

Нечистый Пятачок

В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ЛЮБИМЫЙ ДРУГ Винни-Пуха Пятачок впал в немилость у мусульман. Они вдруг с ужасом обнаружили, что на ползунках и распашонках их новорожденных чад красуется не что иное, как... свинья, правда, в компании вполне уважаемой скотины — медведей, сов и ослов. Мусульмане требуют, чтобы «нечистое животное» больше не появлялось на детской одежде и не оскорбляло своим видом щепетильных родителей. В магазинах детской одежды от подобных требований отбиваются, как могут, резонно замечая, что Пятачок — неотъемлемая часть знаменитой книги Милна и его не выбросишь ни оттуда, ни из популярного мультсериала. Тяжба эта все же настораживает — как бы мамы и папы в России не восстали против показа детям шедевра студии «Союзмультфильм» «Голубой щенок», в котором зверюшки поют песенку со словами: «Голубой, голубой, не хотим играть с тобой!». ■

Не лезь в туннель наперед короля

В НОРВЕГИИ ОТКРЫТ САМЫЙ ДЛИНный в мире дорожный туннель. Он значительно облегчит сообщение между столицей страны Осло и расположенным на западном побережье портом Берген. Необходимость в этом сооружении длиной 24,5 км (до сих пор самым длинным был туннель Сен-Готард в Швейцарских Альпах протяженностью 16,9 км) назрела давно. Эта местность густо покрыта высокими, крутыми горами и извилистыми фьордами, так что ездить по обычным дорогам, в особенности зимой, крайне трудно и опасно. Лаэрдалльский туннель, названный так по имени небольшого города Лаэрдалл, расположенного у одного из его концов, построен с учетом всех требований безопасности: его стены выполнены из негорючих материалов, имеется 48 площадок-укрытий, через каждые 125 метров развешаны огнетушители. И за несколько часов до церемонии его официального открытия, которая проходила с участием короля Норвегии Харальда V, туннель был испытан самой жизнью. На 12-м километре загорелся автобус с 50 пассажирами, направлявшимися в Лаэрдалл. Все обошлось без потерь: пожар был потушен, а люди быстро эвакуированы на другой машине.

Ходят тут всякие

НИ СЛАВА ОДНОГО ИЗ ЛУЧших оперных певцов мира, ни узнаваемая внешность не помогли Лучано Паваротти стать постояльцем одной из гостиниц города Падуя. Номер в местном «Шератоне» был заказан заранее, но Паваротти появился в отеле, как у него водится, без документов. Строго следующий должностной инструкции сотрудник службы размещения отказался поселить гостя, который не сумел формально удостоверить свою личность. «Я останавливался в самых лучших гостиницах мира, и ни в одной никто не захлопывал дверь у меня перед носом», — жаловался Паваротти по пути в другой отель. ■

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ МЫ ПРОПУСТИЛИ ПУБЛИКАЦИЮ ОЧЕРЕДНОЙ ПОРЦИИ АНЕКдотов с сайта **Anekdot.Ru** вовсе не по техническим причинам, как вполне можно было бы заявить, но лишь потому, что за неделю, как это ни грустно, не нашлось ни одного достойного претендента. На нынешней неделе ассортимент был побогаче, и мы представляем вам два анекдота: первый выбран редакцией, а второй — посетителями сайта.

1. В ресторане сидит новый русский, подзывает официанта и говорит ему:
— Человек, ну-ка убавь кондишн, а то холодновато в натуре!
Официант уходит. Через 5 минут.
— Слышь, гарсон! (Тот подходит). Прибавь-ка, братан, кондишн, что-то жарковато стало... (Тот уходит)
Через 5 минут.
— Эй, чувак... (Официант подходит) ...ну-ка убавь кондишн, опять холодно. (Официант уходит).
Сидящий за соседним столиком мужичок подзывает и спрашивает официанта:
— Как ты его еще терпишь?
Гарсон:
— Да без проблем! У нас и кондишена-то нет!!!

2. —Мадам, вы так прекрасны в этом туалете!
— Хам! Закройте дверь!

По информации «Итогов», REUTER, AP, Newsweek. ФОТО AP, REUTER

«Нас пытаются как бы поместить в мировую купель экономическую»

Николай Кондратенко о ценах на средства производства сельхозпродукции

«Недавно президент озвучил демографическую ситуацию, которая также угрожает стране».
Павел Бурдуков, зампредседателя Комитета Госдумы по безопасности

«А сколько у нас детей, которые просто не попали в поле зрения пока еще милиции и действительно находятся на улице, ну, скажем так, с мирными целями».
Владимир Васильев, депутат Мосгордумы, о беспризорниках

«А те, кто появился, — я считаю, хорошо, — они будут вписываться потихоньку, да, чтобы не сидел потом с открытым ртом, а вот вписывайся, у тебя есть возможность до апреля месяца, чтобы ты стал нормальным членом Совета Федерации».
Аман Тулеев о новых членах Совета Федерации — представителях регионов

«Главы администраций районов и городов, они абсолютно не виноваты, что живут на Дальнем Востоке! Нет их вины!»
«Когда две недели с утра до вечера показывают эти картинки — да, они многие имеют место. Только... Они реальные, только их привязать нужно по времени — раз. А во-вторых, это же просто избиение».
Евгений Наздратенко

«Там не учитываются очень многие моменты земные, по которым мы сегодня ходим».
Юрий Евдокимов, губернатор Мурманской области, о программе Грефа

«Конечно, для того, чтобы так огульно обвинять чеченскую милицию в пособничестве бандитам, нужны факты».
Сергей Ястржембский

«Кадыров будет во главе республики ровно тот срок, который ему отпустил бог благодаря Путину Владимиру Владимировичу. Когда бог решит снять его через президента Российской Федерации — он его снимет».
Малик Сайдуллаев, председатель Госсовета Чечни

«Если рабочие и крестьяне опять возьмут флаг, то они возьмут флаг под красным знаменем, и красное знамя будет развеваться на стенах Спасской башни».
Василий Шандыбин

«Очень жалко, что сегодня предметом для различных разборок стали банки. Банковская система ведь дело тихое».
Владимир Яковлев, губернатор Санкт-Петербурга, по поводу следственных действий по проверке банков в Санкт-Петербурге

«У нас зимы каждый год бывают. У нас половина страны — это зима вечная».
Олег Миронов, уполномоченный по правам человека

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Несвободное падение

Сергей Иванов

Попытки замедлить свободное падение предпринимались неоднократно. Рисунок парашюта можно найти, например, в бумагах Леонардо да Винчи от 1485 года. Известно также, что в XVII веке некто Лавэн, уроженец Савойи, хотел совершить романтический побег из крепости Миолани с помощью гигантского зонтика (кстати, зонтик как соломенная защита от солнца был известен еще в древнем Китае, однако зонт как крепкая конструкция из непромокаемой материи появился в Европе в XVII веке, и первым с ним щеголял французский король Людовик XIII). Прыгнул Лавэн удачно, но после плавного спуска и приводнения в протекавшую под стенами крепости реку Изер был схвачен стражей.

НА СОВРЕМЕННОМ ПАРАШЮТЕ МОЖНО НЕ ТОЛЬКО ПРЫГАТЬ С ВЫСОТЫ, **НО И НАСЛАЖДАТЬСЯ ОЩУЩЕНИЕМ ПОЛЕТА**

Вплотную созданием парашюта занялись, естественно, в эпоху увлечения воздушными шарами. В 1783 году Себастьян Ленорман спрыгнул с верхушки дерева, держа в каждой руке по два зонта. Спуск прошел нормально. Эксперименты продолжались. Историческим моментом следует признать 3 июня 1785 года, когда воздухоплаватель Бланшар, поднявшись на своем монгольфьере, сбросил вниз с высоты 300 м кошку на специально сконструированном протопарашюте. Кошка благополучно достигла земли, а вернее, ветвей дерева, на которых она повисла. Дальше наступил период массовых экспериментов на животных, в частности, Жак Гарнерен в 1797 году выбросил с парашютом из монгольфьера собственную любимую собаку. Была густая облачность, воздушный шар Гарнерена носило потоком воздуха, и лай собаки долго слышался аэронавту из облаков, то выше, то ниже шара, разрывая сердце хозяина.

Тем не менее спуск прошел удачно, и вдохновленный успехом Гарнерен 22 октября 1797 года сам прыгнул с высоты тысячи метров, на которую поднялся на шаре (чтобы было удобнее прыгать, он перерезал постромки, соединявшие корзину с шаром, и толпа парижан, собравшихся поглазеть на подъем в парке Монсо, издала вопль ужаса). Главной проблемой Гарнерена стало то, что из-за ветра его страшно качало и после приземления долго тошнило.

Современный парашют родился, естественно, вместе с современным самолетом, в XX веке. 1 марта 1912 года американский капитан Альберт Берри прыгнул в Сент-Луисе с борта аэроплана. А конструкция с раскрывающимся после прыжка современным парашютом была впервые опробована 19 апреля 1919 года Лесли Ирвином. Вековечная мечта человечества и испытанный, наверно, каждым человеком сон о свободном парении воплотились в появляющийся с неба десант. ■

СТИЛЬ

Не крути ручку

Яков Кротов

«Чаще поворачивай стиль» — это на латыни, это античность, это восковые таблички, на которых пишут палочкой. Вот эта палочка и есть «стиль», а поворачивать его почаще совет поэтический. То есть в буквальном смысле поворачивать стиль имело смысл, потому что один конец затуплялся, а второй еще был остер. А в смысле возвышенном — не прикипай к одному и тому же способу излагать свои мысли.

Человек, приобретая стиль, освобождается от немоты, от неспособности выразить именно себя — но очень скоро стиль сковывает человека, заставляет его мысли двигаться по невидимой колее. Теперь уже, чтобы освободиться, нужно сменить стиль. В сущности, литература здесь подчиняется общему закону жизни: человек склонен к окостеневанию и полезно себя время от времени вздрючивать. Сменить стиль, имя, место жительства, принять монашество, а если ты уже монах, то посхимиться.

На эту мудрость глупость придумала достойный ответ, взяв за образец хамелеона. Да можно так крутить стилем, что в глазах зарябит, а скованность вся будет при нас. Вот русская история после 1917 года. По стилю — просто парад мод. Сперва позаимствовали стиль французский, с комиссарами, декретами и, естественно, френчами, что и означает «французский». Пришел Сталин и добавил к этому стиль американский, а отчасти и немецкий.

Хитрость не в том, что волк умеет надевать овечью шкуру, это еще до основания Рима было отлично известно, и не в том, что волк может менять дубленки сколь угодно часто, отчего овцам только хуже. Хитрость в том, что сам процесс переодевания завораживает овец и превращает их в ходячие дубленки. Сколько слез, пота, отчасти и крови было пролито при Хрущеве из-за стиляг — овец, решивших, что свобода от волков — в стиле стрижки. Не в первый раз в истории России боролись за право подражать западному стилю, но в первый раз это имело такой массовый характер.

Сколько сил ушло в бороду под Хемингуэя, брюки под Пресли и мировоззрение под битлов — а чем кончилось? Система преспокойно, с удовольствием переварила и битлов, и Пресли, и Хемингуэя, не говоря уже об их отечественных вариантах. И пошли они работать в райкомы и редакции всевозможных «Правд» и «Зорь коммунизма», и стучали, попивая бренди и попыхивая трубочкой, точно так же, как отцы их стучали, поскрипывая кожанками. А другие были порядочными людьми с Хемингуэем или без оного.

Это не означает, что вовсе нет зависимости между формой и содержанием. Но зависимость эта скорее отрицательная: форма может только предупредить об опасности. Если от прохожего пахнет мочой, если он матерится и пошатывается, то вряд ли стоит спрашивать его, как пройти в библиотеку. Правда, если он только матерится и пошатывается, не исключено, что он дорогу в библиотеку знает или даже в ней работает. Разумеется, было бы удобнее, если бы все фарисеи оставались при том стиле, в каком их застал Иисус в первое свое пришествие. Но фарисеи давно освоили христианский стиль. Или если бы все коммунисты оставались при брежневских бровях — но они давно уже научились носить эротическую щетину и ругать коммунизм.

Держаться подальше от собственного стиля — вот сухой остаток от совета почаще поворачивать стиль. Не так важно ворочаться, как важно не засыпать. В качестве образца можно привести религиозных людей. Не так важно, какой формы митра, тиара, капюшон, как важно не придавать особого значения ни этой форме, ни этой митре. Именно там, где люди встречаются с абсолютным Содержанием, не имеющим абсолютно никакой формы — можно ведь и так определить Бога, — они научаются обращаться с формой. Конечно, заметим, не все и не сразу. Но видеть всегда только провал — тоже ведь стиль, и как раз тот, который никогда не рано выкинуть. ■

ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Люди и слоны

Николай Александров

«Просто обожаю слоновьи черепа. Особенно летом. Прямо не знаю, что бы я без них делал. Для меня все лето испорчено, если где-нибудь рядом нет слоновьего черепа», — писал Сальвадор Дали. Довольно любопытное признание, из которого, между прочим, следует, что слоновьи останки содержат в себе нечто чрезвычайно привлекательное для творческого гения. Лето здесь, понятное дело, ни при чем. Но можно сделать смелое предположение — в самом Дали было нечто от слона...

Канадская писательница Барбара Гауди (Gowdy) смотрела телевизионный фильм о слонах. Ее внимание привлек эпизод, в котором оператору удалось заснять слонов в тот момент, когда они наткнулись на останки своих сородичей (слоновье кладбище). Вели себя слоны довольно странно. Их поведение напоминало погребальный ритуал. Как будто животные понимали, что такое смерть.

Впечатленная увиденным, Гауди занялась изучением слонов, читая все, что имеет к ним хоть малейшее отношение. Съездила в Африку посмотреть, каковы слоны на воле, в естественных условиях. В результате писательница пришла к выводу — слоны очень близки к человеку. Ей показалась крайне соблазнительной идея представить себя в слоновьей шкуре, взглянуть на мир глазами слона.

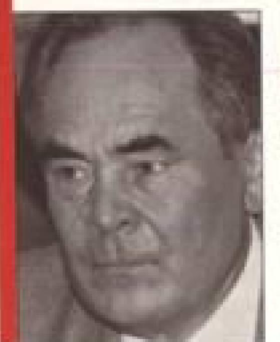
Гауди написала роман («Слоновая кость»). В нем все, что относится к слоновьим привычкам, сексуальному поведению и социальной жизни слонов, основано на научных трудах, впрочем, довольно вольно интерпретированных. Скажем, замечание: «Можно было бы подумать, что слоны поют», служит достаточным основанием для появления в романе длинных песен слонов (образцов «слоновьего эпоса»). Правда, эта художественная вольность сюжетно обусловлена. Сюжет, как пишет французская газета «Монд», поместившая рецензию на выход романа во Франции, по существу не что иное, как вариация на тему легенды о Граале (его в романе замещает слоновье кладбище, на поиски которого и отправляются слоны. Кстати говоря, сбивает их с пути человек, точнее охотники на слонов).

ОСТАНКИ НЕВИННО УБИЕННЫХ СЛОНОВ В КОНГО

Забавна еще одна деталь. До написания романа Барбара Гауди была известна как автор рассказов о людях с явной сексуальной патологией (некрофилах, эксгибиционистах и т.п.). ■

В князи и обратно

Пятьдесят пять лет назад английский писатель Джордж Оруэлл в своей повести «Скотный двор» заметил: «Все животные равны, но некоторые животные более равны, чем другие». На прошлой неделе российские парламентарии решили сделать сказку былью.

Государственная дума 282 голосами «за» при 130 — «против» и 4 воздержавшихся приняла в первом чтении закон «О гарантиях президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи». Согласно этому документу, даже за отставным правителем, а также его ближайшими родственниками сохраняются охрана, транспорт, связь, медицинское обслуживание и прочие блага. Но главное — экс-президент не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности за «деяния», совершенные им в период исполнения полномочий главы государства.

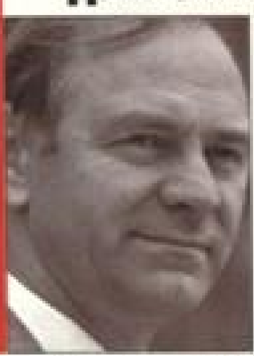
Фракции ОВР, СПС и «Яблоко» выступили за ограничение этой самой неприкосновенности. Думские же коммунисты предложили вообще снять документ с обсуждения, поскольку он-де нарушает один из основных демократических принципов — всеобщего равенства перед законом. Но когда эта идея не получила поддержки, они перешли к обсуждению, кого, собственно, можно причислять к «членам семьи». Председатель Комитета по государственному строительству Анатолий Лукьянов, например, процитировал отрывок из последней книги Бориса Ельцина, в котором бывший президент говорит о том, что в разное время «членами его семьи» были и Анатолий Чубайс, и Борис Березовский, и Валентин Юмашев, и бог еще знает кто.

Чтобы окончательно «добить» коллег по палате, большевики сообщили им, что ни в одной цивилизованной стране мира аналогов этому закону нет. Однако даже после этого **парламентарии вынуждены были признать, что гарантии экс-президенту все-таки нужны. Не исключено, что руководствовались депутаты соображениями, аналогичными тем, что позднее высказал президент Татарстана Минтимер Шаймиев: «Хотим мы того или не хотим, но все мы — выходцы из бедноты**, независимо от того, какими мы стали сегодня... **Принятый закон о гарантиях — это проявление уважения не только к бывшему президенту, но и нас, граждан, к самим к себе».**

Минтимер Шарипович забыл только об одном — вышеозначенный закон представил в Думу не бывший президент, а нынешний. А как писал все тот же Оруэлл: «Кто руководит прошлым, тот руководит будущим». ■

Дмитрий Князь

Его превосходительство для битья

На минувшей неделе указом президента создана должность министра по социально-экономическому развитию Чечни. Министром стал бывший губернатор Оренбургской области и бывший первый зам. председателя Госстроя Владимир Елагин. «Министерства Чечни» при этом не создается, предполагается, что новый руководитель будет «координировать деятельность федеральных органов исполнительной власти».

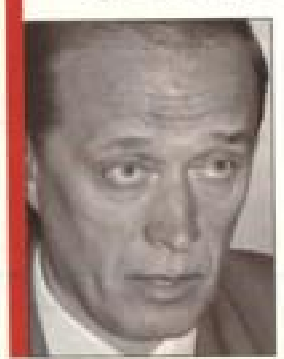
Не вполне ясно, впрочем, что стоит за этим «координировать». Значит ли это, что, к примеру, Министерство здравоохранения или образования должно отныне отпускать средства в Чечню только с санкции министра по Чечне? В президентской администрации объяснили, что министр будет «человеком, который потянет на себе рутинную работу и с которого можно будет спрашивать». Однако «рутинную», в смысле каждодневную, работу в сегодняшней Чечне могут «тянуть» исключительно главы местных администраций, которые там, на местах, и которые, по крайней мере, формально подчинены сейчас Ахмаду Кадырову.

По всей видимости, создание нового министерского поста и вызвано президентским желанием в прямом смысле дистанцироваться от Кадырова с его проблемами — дескать, пусть теперь не ко мне пристает с вопросами, где деньги на то и на се, а идет к «своему» министру. К тому же, действительно, надо заранее озаботиться, с кого же потом спрашивать за разворованные деньги. А в том, что деньги, отпущенные на восстановление Чечни, будут разворованы, можно не сомневаться. Когда то и дело гремят взрывы и вспыхивают перестрелки, кто же удержится от искушения списать на очередную «провокацию» пару миллиончиков? Тем более, что проверить решительно ничего невозможно.

Наблюдатели сочли выбор кандидатуры Елагина «странным». В самом деле, в бытность того оренбургским губернатором, он только и делал, что отбивался от всевозможных обвинений в коррупции. В 1998-м Оренбургская область стала первым российским регионом, на который кредиторы подали в суд за непогашение долга. По всей видимости, этот иск сыграл решающую роль в судьбе бывшего губернатора: выборы 1999 года он проиграл коммунисту Алексею Чернышеву. Вскоре после этого был назначен в Госстрой. Формально нынешнее его назначение — повышение, однако вряд ли так уж много нашлось желающих работать «министром для битья». ■

Галина Ковальская

Отказать, но ходатайствовать

В минувшую среду председатель Центральной избирательной комиссии Александр Вешняков обнародовал результаты проверки подписей, собранных инициаторами референдума о запрете на ввоз радиоактивных отходов и восстановлении федеральных экологических ведомств. Из 2 490 042 автографов действительными признаны 1 873 216. А так как по закону требуется не меньше 2 миллионов, ЦИК в проведении всенародного волеизъявления отказал.

За пять лет действия нынешнего Закона о референдуме еще никто не сумел преодолеть все предусмотренные им линии обороны. Однако на сей раз недобор невелик, а основания для выбраковки подписей уж очень формальны: «в адресе не указано название региона» (то есть адрес начинается, например, со слов «г. Сызрань», и хотя на верху листа написано «Самарская обл.», а Сызрань в России только одна, подпись не засчитывается) и т. д. Около 150 тысяч забраковано из-за неправильного оформления самого подписного листа, хотя подписавшиеся вроде бы не должны лишаться своего права из-за ошибки сборщика.

Признав все это, г-н Вешняков пообещал направить письмо об озабоченности россиян вопросами референдума президенту и обеим палатам парламента. Прямо как у Галича: «Посему тебе отказано, но сочувствуем, поелику...»

Впрочем, в отличие от героя песни инициаторы референдума вешаться не собираются. По их данным, около полумиллиона авторов «недействительных» подписей готовы судиться с ЦИКом.

Между тем «зеленым» активистам в последнее время поступают предложения от профсоюзов, комитетов солдатских матерей и других организаций: мол, давайте создадим общую инициативную группу, включим туда все вопросы, которые власть отказалась решать, и все вместе соберем подписи. Миллионов пятнадцать. ■

Б. Ж.

Монополия на ухо

Выходцы из КГБ пытаются заполнить собою все властное пространство, вытеснив одних и подчинив себе других конкурентов

Дмитрий Пинскер,

Александр Клинер

НАКАНУНЕ

СОВЕЩАНИЕ ПУТИНА С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СОВЕТНИКАМИ СПРОВОЦИРОВАЛО ВОЛНУ СЛУХОВ О СКОРЫХ КАДРОВЫХ ПЕРЕСТАНОВКАХ И НАЗНАЧЕНИИ ПРЕМЬЕРОМ СЕКРЕТАРЯ СБ СЕРГЕЯ ИВАНОВА

ПОКА, ПРАВДА, «ПИТЕРСКИЕ ЧЕКИСТЫ» ВЫДАВЛИВАЮТ С ОЛИМПА ТЕХ ПОЛИТИКОВ, КОТОРЫЕ НИЧЕМ НЕ ОБЯЗАНЫ НОВОМУ РОССИЙСКОМУ ПРЕЗИДЕНТУ. ПЕРВЫМ НА ОЧЕРЕДИ МИНИСТР ПО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ СЕРГЕЙ ШОЙГУ

ИТАР-ТАСС

Московский политический бомонд захлестнуло очередной волной слухов о скорой смене премьер-министра, а также о возможных перестановках в администрации президента. По сведениям из заслуживающих доверия источников в Кремле, масштабная перетряска должна произойти не позднее февраля. Некоторые наши собеседники, впрочем, настаивали на том, что смена кабинета министров может случиться в канун новогодних праздников. И якобы ровно с этим прицелом президент попросил Думу продлить до 25 декабря свою работу: на последнем заседании парламентарии утвердят главу кабинета — и отдыхать.

Чиновники в правительстве и близкие к кабинету министров политики утверждают, что все эти слухи — плод воспаленного воображения то ли журналистов, то ли заскучавших без дела политтехнологов.

«Мне не кажется, что все эти разговоры об отставках серьезны. Я не вижу никаких оснований для смены правительства, — рассуждает в беседе с «Итогами» Владислав Резник, зампред думского бюджетного комитета, член фракции

ВЛАСТЬ

«Единство». — Касьянов профессиональный, стабильный, удобный премьер. Зачем его менять?»

Сам Михаил Касьянов излучает такую уверенность в завтрашнем дне, которой можно только позавидовать. «Я не чувствую основания, чтобы делать выводы о возможности кадровых перестановок. У нас с президентом идет обычная конструктивная работа», — заявил Михаил Михайлович в середине прошлой недели. А что до критики, раздававшейся в последнее время в адрес правительства со стороны президента, то, по словам Касьянова, никакой критики не было, а была — как всегда — неверная трактовка событий в средствах массовой информации. «Состоявшееся на днях у президента совещание, посвященное экономической политике правительства, проходило не в форме критики, а в форме информирования главы государства о мерах, которые необходимо принять кабинету министров, — внушал премьер журналистам. — Положительная экономическая ситуация должна быть правительством вовремя подхвачена и максимально эффективно использована».

Надо сказать, что не все участники упомянутого совещания разделяют оптимизм главы кабинета. «Власти не справились с управлением экономикой в тех уникальных условиях, которые сложились в 2000 году, — решительно объявил советник президента по экономике Андрей Илларионов. — Вместо того чтобы предпринять соответствующие меры, исполнительная и законодательная власти с удовольствием стали делить дополнительные доходы, полученные не за счет повышения эффективности производства, а за счет изменений цен на нефть».

Впрочем, вполне реальная угроза, нависшая над премьером Касьяновым, к экономике отношения не имеет. Угроза исходит от Сергея Иванова, секретаря Совета безопасности, уже довольно давно возжелавшего занять второй пост в государстве. Ровно для этого Сергей Борисович снял погоны и ищет публичности: за минувший месяц в прессе появилась целая серия интервью с ним. В них он представал не только матерым геополитиком («Во внешней политике мы начинаем наконец оправдывать свой герб: смотрим одинаково внимательно и на Восток, и на Запад. И на Юг»), обладающим всем набором навыков, необходимых для настоящего разведчика («Людей в разведку очень тщательно подбирали, учитывали элементы психологии, быструю схватываемость, память»), но и либералом, и поборником демократических свобод («В настоящее время частные СМИ отражают преимущественно интересы политических и экономических элит. Доминируют жесткие тоталитарные технологии... Государство не должно мешать работе частных СМИ, если те действуют в рамках закона»).

Однополярный мирок

Впрочем, дело не только в личном желании Иванова возглавить кабинет министров. Секретарь Совбеза всего-навсего следует в русле кадровой политики президента, предпочитающего рассаживать как на ключевые, так и на второстепенные посты не просто верных соратников, но людей с однотипным менталитетом, навыками организации работы и принятия решения. Конкретнее — выходцев из КГБ. «Путину очень нравится Иванов, но только он никак не может решить, куда его лучше поставить — в правительство, во главе администрации или в Министерство обороны. Вот было бы у него три Ивановых, а иначе приходится мучиться», — заметил в разговоре с «Итогами» один иностранный дипломат, внимательно наблюдающий за политическими событиями в Москве. Впрочем, в этих умозаключениях допущена существенная ошибка: «Ивановых» у Путина хватает — их у него не трое и не четверо, а значительно больше.

Один из них — нынешний директор ФСБ, личный друг президента Николай Патрушев. В конце прошлой недели из заслуживающих доверия источников в Кремле «Итогам» стало известно, что кандидатура главного чекиста страны

ПОЯВЛЕНИЕ МИНУВШЕЙ ВЕСНОЙ ЭКОНОМИСТА И ПЕРЕГОВОРЩИКА С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ФИНАНСИСТАМИ МИХАИЛА КАСЬЯНОВА (СЛЕВА) **В РОЛИ ПРЕМЬЕРА БЫЛО ДАНЬЮ КРЕМЛЕВСКОЙ «СЕМЬЕ», ОБЕСПЕЧИВШЕЙ ПОБЕДУ ПУТИНА.** ОДНАКО ЗА ПРОШЕДШИЕ МЕСЯЦЫ РАСКЛАД ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В КРЕМЛЕ СЕРЬЕЗНЫМ ОБРАЗОМ ИЗМЕНИЛСЯ. ТЕПЕРЬ СТОЯТ ДРУГИЕ ЗАДАЧИ: ВО ГЛАВЕ «ВЛАСТНОЙ ВЕРТИКАЛИ» ТРЕБУЕТСЯ СКОРЕЕ УПРАВЛЕНЕЦ, НЕЖЕЛИ ЭКОНОМИСТ.

ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР АЛЕКСЕЙ КУДРИН ПОЛЬЗУЕТСЯ ЛИЧНЫМ РАСПОЛОЖЕНИЕМ И ДОВЕРИЕМ ПУТИНА. ЭТОГО ВПОЛНЕ ДОСТАТОЧНО ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ В ДАЛЬНЕЙШЕМ ВАЖНЫХ ПОСТОВ. НО НЕДОСТАТОЧНО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ИЗБЕЖАТЬ ВЫЗОВА В ПРОКУРАТУРУ

рассматривается Владимиром Путиным в качестве главного претендента на должность руководителя администрации главы государства. И, возможно, перестановка эта может состояться еще до Нового года.

Выходцев из органов у Путина достаточно и для менее значимых постов. В последнее время появились сообщения о возможной скорой смене руководства сразу в трех ведомствах. Отставку прочат директору службы налоговой полиции Вячеславу Солтаганову. Утверждается, что ему на смену придет один из ближайших соратников секретаря Совбеза. На месте главы Государственного таможенного комитета Михаила Ванина, получившего эту должность еще при Борисе Ельцине благодаря тесным связям с кремлевской «семьей», ожидается появление Владимира Шамахова, начальника Северо-Западного таможенного управления, близкого товарища другого путинского конфидента — Виктора Черкесова, полпреда президента в Северо-Западном округе. Наконец, появились сведения и о том, что в отставку может быть отправлен министр связи Леонид Рейман. Его место готовится занять нынешний заместитель министра Алексей Щербаков, который до того занимал пост замдиректора Службы внешней разведки, курировавшего экономическое управление.

Среди множества слухов о грядущих кадровых перестановках полностью отсутствуют какие-либо предположения о возможной смене руководителей экономического блока правительства — Алексея Кудрина и Германа Грефа. Объясняться это может только тем, что президент даже не пытается искать им замену из числа «экономистов в штатском»: оба либерала пользуются личным расположением и доверием Путина, давно с ним знакомы. Этого вполне достаточно для получения и сохранения в дальнейшем важных постов. Но, как выяснилось, недостаточно для того, чтобы избежать неприятностей другого рода.

Полторы недели назад прокуратура Санкт-Петербурга проявила неожиданный интерес к материалам городской Контрольно-счетной палаты (КСП). Два года назад палата рассматривала действия городской администрации, которая для стимулирования особо ценных сотрудников выдавала им льготные ссуды на улучшение жилищных условий. Контролеры криминала не обнаружили. Прокуроры же усмотрели в стимулировании состав преступления, и 17 ноября для дачи свидетельских показаний в прокуратуру был приглашен Алексей Кудрин, который при Анатолии Собчаке возглавлял Комитет по экономике и финансам.

Большинство наблюдателей восприняли повестку к следователю как предупредительную акцию, предпринятую по инициативе Сергея Иванова, готовящегося занять пост премьера. Сложно сказать, насколько оправдано было беспокойство секретаря Совбеза. По крайней мере до сих пор Кудрин ни разу всерьез не рассматривался в качестве кандидата в премьер-министры, равно как и не был замечен в нелояльности «питерским чекистам».

С самого своего восхождения на российский престол Владимир Путин исходил из того, что главная задача, стоящая перед Кремлем, — создание сильного, эффективного государства. А если так, то во главе «властной вертикали» уместнее поставить администратора и управленца, нежели экономиста. Появление минувшей весной экономиста и переговорщика с международными финансистами Михаила Касьянова в роли премьера было данью кремлевской «семье», обеспечившей победу Путина. Однако за прошедшие месяцы расклад политических сил в Кремле серьезным образом изменился.

«Питерские чекисты» прочно обосновались на политическом Олимпе. Настолько, что, как выражаются в Кремле, взяли курс на «окончательное вымывание старой гвардии с руководящих постов». Гражданские стратеги формулируют ту же мысль более изящно: в феврале президент огласит в послании Федеральному собранию стратегические цели своего правления, для достижения которых необходима новая команда. «Потребуется принимать непопулярные законы и жесткие бюджеты, бить по рукам губернаторов и укреплять властную вертикаль. Для этого потребуется жесткий премьер, обладающий значительным политическим весом», — объяснял «Итогам» высокопоставленный правительственный чиновник.

Но первой жертвой «вымывания старых кадров», видимо, станет глава МЧС и лидер «Единства» Сергей Шойгу. Главная претензия к нему, как утверждают наши источники в Кремле, вполне в стилистике советских спецслужб: «Он Путина не любит».

Пинком вверх

Министерство по чрезвычайным ситуациям — лакомый кусок. За десять лет Сергею Шойгу удалось создать эффективное, жестко структурированное силовое ведомство, пользующееся международным признанием. МЧС научилось самостоятельно зарабатывать деньги на зарубежных контрактах, например, на разминировании. «Совбезовцы давно примериваются к МЧС, — утверждает в беседе с «Итогами» высокопоставленный в недавнем прошлом кремлевский чиновник, — главное для них было почувствовать, что президент против не будет. Разумеется, Путин не давал прямого указания «закопать» Шойгу. Но за последний год он ни разу не встал на его защиту. А это уже знак».

Охлаждение со стороны кремлевских обитателей к недавнему соратнику по борьбе с примаковско-лужковским «Отечеством» усиливалось постепенно — вначале Шойгу утратил прямой доступ к президенту, затем он практически исчез из эфира государственного телеканала. О том, что отношения Кремля и Сергея Шойгу оставляют желать лучшего, свидетельствовало и то, что к проведению спасательной операции на атомоходе «Курск» Шойгу не допустили. После аварии военно-транспортного самолета под Батуми главу МЧС впервые унизили на всю страну — проведением поисковых и спасательных работ взялся лично руководить секретарь Совбеза Сергей Иванов. В ноябре Сергею Кужугетовичу испортили праздник — выступая на коллегии МЧС, посвященной десятилетию ведомства, премьер Касьянов принялся критиковать министра за нецелевое расходование бюджетных средств. В итоге юбиляр был вынужден не поздравления принимать, а объясняться и оправдываться.

Затем появились устойчивые слухи, будто отставка Шойгу с поста лидера «Единства» — дело решенное. В прошлый вторник думская фракция распространила заявление, из которого следовало, что все нападки на Шойгу — провокация, что

он был и остается во главе партии, а некоторые «медвежьи» активисты даже принялись рассуждать, что провокация устроена не кем-нибудь, а самим Борисом Березовским. Между тем «Итогам» доподлинно известно, что на закрытом заседании фракции, которое состоялось после недавнего съезда «Единства», Сергей Шойгу был подвергнут резкой критике со стороны чуть ли не всех выступавших (думцев обидело, что в программной речи на съезде он сравнил некоторых депутатов от «Единства» с «придорожными проститутками»), а лидер фракции Борис Грызлов и председатель исполкома Сергей Попов провели переговоры со спикером Совета Федерации Егором Строевым, который вроде бы пожелал занять пост лидера партии.

Есть веские основания полагать, что все эти скандалы вокруг «чрезвычайного» министра — отражение внутрикремлевской межклановой борьбы. Сам же Путин, по традиции, держится над схваткой и, вполне возможно, сам еще не принял окончательного решения о судьбе Шойгу. По крайней мере сам Сергей Кужугетович, выйдя в минувшую среду от президента, заявил журналистам: «Движение создавалось по поручению президента. Собственно, я и выполнял это поручение. И ни у меня, ни у президента нет сомнений, что я буду продолжать это дело. Что же касается отставки, то слухи о моей смерти явно преувеличены».

Возможно, именно отсутствием публично заявленной позиции Владимира Путина и объясняется тот факт, что политический бомонд обсуждает возможность вывода министра из игры через повышение по службе по формуле «пинком вверх», выведенной классиками американской популярной литературы о менеджменте. Назначат Шойгу, например, вице-премьером с широкими, но маловнятными полномочиями, по причине чрезмерной загруженности снимут с поста лидера партии, а затем по той же причине отставят и из МЧС (предварительно посадив «нужного человека» в первые замы).

И дело не в том, что лично министр «не любит Путина», а вовсе даже наоборот: путинские соратники не любят Шойгу, потому что он оказался одним из немногих крупных отечественных политиков и чиновников, которые ничем не обязаны новому российскому президенту. Более того, лидер «Единства» имеет веские основания считать Путина своим должником. Так что, как это ни парадоксально, основание кремлевской немилости к Сергею Кужугетовичу того же рода, что и причина опалы и вынужденного бегства из страны Бориса Березовского, благодаря которому Владимир Путин и оказался в кресле президента России.

Моноблок

Предоставив Сергею Иванову необходимый «административный ресурс», Владимир Путин спокойно наблюдает, сможет ли его «alter ego» этим ресурсом воспользоваться. Судя по всему, президент не имеет ничего против, если Иванов и его люди заполнят все властное пространство.

Если это все-таки произойдет, то можно будет говорить о радикальном изменении конфигурации власти и появлении принципиально нового механизма принятия решений. Борис Ельцин, как известно, всегда старательно выстраивал в своем окружении систему «сдержек и противовесов» и практически никогда не позволял одной политической группировке под корень извести своих соперников. Результатом же конкуренции кланов за доступ к президентскому уху можно считать естественный кадровый отбор и поливариантность при выборе направления движения. И если Владимир Путин позволит соратникам по прежней работе в органах заполнить все властное пространство, он неизбежно столкнется с тем, что победители в бюрократических битвах будут заботиться отнюдь не столько об эффективном управлении государством, а в первую очередь о сохранении монополии на право быть главными советчиками главы государства. ■

При участии **Александра Гольца**

ВАСИЛИЙ ДЫРКОВ

Инерция бедных денег

Намеченные правительством преобразования системы социального обеспечения недостаточно отражены в проекте бюджета на 2001 год

Галина Ковальская

ВСЮДУ КЛИН

Особо ретивые сторонники правительства в депутатском корпусе поспешили назвать бюджет 2001 года «социальным». Ерунда, конечно. Социальная защита — явно не первоочередная задача его составителей. Правительство и не скрывало, что главная цель — бездефицитность при минимуме внешних заимствований. Хорошо еще, что при всем том бюджет не получился «антисоциальным». Президентский советник Андрей Илларионов при каждом удобном случае напоминал согражданам, что Россия — страна бедная и должна жить по средствам. Возразить против этого и впрямь трудно. Между тем яснее ясного, что ни на армию, ни на ВПК сейчас, пока идет война в Чечне (а конца этой войне не видно), расходы сокращать не станут. Значит, «жить по средствам» скорее всего вновь придется беззащитной «социалке». Опасения такого рода высказывались некоторыми экспертами, в том числе и в самом Белом доме.

Однако пессимистический прогноз не оправдался. Благоприятная конъюнктура на нефтяном рынке и продолжавшийся по крайней мере в первой половине 2000 года рост производства позволили составить финансово корректную государственную смету и при этом не отщипывать у неимущих. Расходы по разделу «социальная политика», запланированные в бюджете 2001-го, превышают расходы 2000 года на 21%. Это больше, чем прогнозируемая инфляция (в бюджет 2001-го заложена 12-процентная инфляция, МВФ ожидает — 14%), но существенно меньше, чем рост расходов на национальную оборону (с лишком на 40%). Совокупные бюджетные расходы должны вырасти против нынешнего года на 39,5%.

Пенсии нынешние и грядущие

Впрочем, та часть «социалки», которая больше всего волнует людей, выплачивается не через бюджет. Трудовыми пенсиями заведует, как известно, Пенсионный фонд. В этом году пенсии повышали трижды, и в начале 2001 года, по всей видимости, повысят еще процентов на 20. По оценкам Ирины Хакамады (заместителя председателя Госдумы от фракции СПС), профицит Пенсионного фонда (Пенсионный фонд складывается из отчислений предприятий) образовался тоже, главным образом, из нефтяных доходов. Так что нынешние темпы роста пенсий — ничье не достижение, а просто результат счастливого стечения обстоятельств. Хотя все равно приятно. Запланированный рост расходов на социальную политику в основном связан именно с увеличением пенсий: вместе с трудовыми, естественно, повышаются и пенсии военнослужащим, и работникам правоохранительных органов, а им платят из бюджета.

Обещанная правительством пенсионная реформа предполагает, что в будущем размер пенсий будет зависеть от личного трудового вклада, а не от скачков экономической конъюнктуры. В этом смысл перехода от распределительной к накопительной системе: сейчас Пенсионный фонд формируется из отчислений тех, кто работает. При такой системе у работника нет стимула честно показывать свои доходы и платить в фонд: его грядущая пенсия почти никак от заработка не зависит. Накопительная система подразумевает, что пенсия каждого формируется отчислениями из его зарплаты. Разумеется, переход к новой системе должен быть постепенным: еще долгое время часть пенсионных «вычетов» с работника будет идти на прокорм нынешних пенсионеров и только часть — откладываться ему на старость, то есть размеры вычетов должны существенно вырасти. Начинать эту реформу нужно как можно быстрее: во-первых, размеры нынешних пенсий унизительны и для стариков, и для страны в целом. Во-вторых, старение населения (бич всех развитых стран) идет и в России, так что соотношение числа работающих и пенсионеров все время меняется в пользу последних. «После 2008 года, — говорит Ирина Хакамада, — возникнет ситуация, когда работающие, даже отдавая всю свою зарплату в Пенсионный фонд, не смогут обеспечить достойное существование пенсионеров».

Начало перехода к накопительной системе, как утверждает первый заместитель министра экономического развития и торговли Михаил Дмитриев, который занимается стратегией социальных реформ, планируется уже с 2002 года. Быстрее просто невозможно, потому что, как справедливо указывает Дмитриев, требуется серьезнейшая проработка механизмов защиты этих самых пенсионных денег. «В России, — говорит он, — защита пенсионных инвестиций должна быть гораздо жестче, чем в других странах». Однако Ирина Хакамада полагает, что правительство как раз недостаточно внимательно относится к процедурам защиты. «Если бы они были этим озабочены, предусмотрели бы — на чем настаивает СПС — налоговые освобождения для негосударственных пенсионных фондов. Нашей фракции вроде бы удалось протащить это положение в Налоговый кодекс, но потом оно загадочным образом исчезло из текста. Сейчас мы вновь ведем переговоры с правительством на эту тему. Во всяком случае в бюджет 2001 года такое освобождение не заложено. То есть в будущем году никак не стимулируется рост альтернативных пенсионных фондов. Это означает, что, начиная с 2002 года, у людей принудительно будут изыматься взносы и аккумулироваться в единственном Пенсионном фонде, причем у «длинных» и «коротких» (предназначенных для сегодняшних пенсионеров) денег будет общий распорядитель».

Можно понять, почему правительство не так уж горит желанием стимулировать негосударственные пенсионные фонды: видимо, считает, что за единственным проследить легче. Найдись среди альтернативных фондов несколько МММ, тяжесть расплаты с пенсионерами неизбежно ляжет на бюджет: не тот случай, когда можно предоставить «обманутых вкладчиков» самим себе. Но доводы СПС насчет того, что у будущего пенсионера должно быть право выбирать, кому доверить свои накопления, пожалуй, убедительны. Та же Хакамада уверена, что фондам необходимо предоставить право вывозить капиталы и вкладывать их в ценные бумаги, в то время как государственный Пенсионный фонд по понятным причинам скорее станет вкладывать их в России.

Мигранты и дети

Как ни спеши с реформой, к 2008 году, когда, по прогнозам демографов, нас ожидает кризис старения, не успеть все равно. Значит, к этому моменту необходимо изменить пропорции работающих и пенсионеров. Решение, кажется, очевидное: отодвинуть срок выхода на пенсию. В большинстве развитых стран пенсионный возраст наступает в 65, причем у мужчин и женщин одновременно. Однако такая постановка вопроса вызвала в обществе бурю негодования: экспертам и членам правительства, заикавшимся о такой необходимости, немедленно отвечали другие эксперты: дескать, когда у нас продолжительность жизни будет как в развитых странах, тогда и поговорим, а сегодня в России мужчины умирают едва за шестьдесят, так что до «нового» пенсионного возраста просто не доживут. Почему-то при этом никто не предлагал обсудить и просчитать возможность повышения только женского пенсионного возраста, скажем, до мужского, до шестидесяти — женская продолжительность жизни у нас существенно больше мужской. Минувшим летом вице-премьер Валентина Матвиенко в интервью НТВ призналась, что правительство рассматривает и другой вариант смягчения последствий демографического кризиса: радикально изменить миграционный баланс, сделать Россию привлекательной для молодых иммигрантов. Михаил Дмитриев подтвердил в разговоре с обозревателем «Итогов», что в самом начале 2001 года правительство будет обсуждать единую демографическую и иммиграционную стратегию и что суть новой политики — заманить к нам бывших соотечественников, в первую

ИТАР-ТАСС

ИТАР-ТАСС

НИКОГДА ПЕНСИИ В РОССИИ НЕ РОСЛИ ТАК БЫСТРО, КАК В УХОДЯЩЕМ ГОДУ. НО ВСЕ РАВНО **ПЕНСИИ ПО СТАРОСТИ НЕ ДОТЯГИВАЮТ ДАЖЕ ДО ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА.** СТАРИКИ ВЫНУЖДЕНЫ ПОДРАБАТЫВАТЬ ИЛИ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ БЕСПЛАТНЫМИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫМИ СТОЛОВЫМИ (ВВЕРХУ СЛЕВА)

ИТАР-ТАСС

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРОВОЗГЛАСИЛО КУРС НА ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ ДЕТЕЙ. НО В БЮДЖЕТЕ 2001 ГОДА ВСЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНО ПО-ПРЕЖНЕМУ МЕЖДУ ДЕТСКИМИ ДОМАМИ И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМИ ИНТЕРНАТАМИ

АЛЕКСАНДР СОРИН

АЛЕКСАНДР СОРИН

В БЮДЖЕТЕ СОХРАНЕНА ЗАВЕДОМО НЕЭФФЕКТИВНАЯ ПРОГРАММА «ДЕТИ СЕВЕРА». ИНТЕРНАТ ДЛЯ НЕНЕЦКИХ ДЕТЕЙ В ТАРКО-САЛЕ СЧИТАЕТСЯ ОБРАЗЦОВЫМ, НО ЕГО ДИРЕКТОР ГОВОРИТ, ЧТО ПО СУТИ И ОН ВРЕДЕН: ОТ ТРАДИЦИОННОГО УКЛАДА ДЕТИ В ИНТЕРНАТЕ ОТВЫКАЮТ, А ВПИСАТЬСЯ В ГОРОДСКУЮ ЖИЗНЬ, НЕ ИМЕЯ ЗДЕСЬ КОРНЕЙ, ИМ ОЧЕНЬ НЕПРОСТО

очередь из Средней Азии и Казахстана, но также и из Армении и Молдовы.

Вот здесь-то и начинаются недоумения. Расходы на Федеральную миграционную программу в бюджете 2001-го должны вырасти по сравнению с бюджетом 2000-го на 8,5%. То есть на самом деле, учитывая 12—14% инфляции, даже уменьшатся. Никаких следов, даже намека, на новую иммиграционную политику нет в новом бюджете. Больше половины миграционных денег (960 миллионов из 1,7 миллиарда) съедают «чеченские» расходы. На компенсации за утраченное жилье и имущество выделяется аж 427 млн. рублей. Учитывая, что только в Грозном перед последней войной жило больше 200 тысяч, а там практически не осталось пригодных для жизни помещений, по скольку же людям собираются платить? А ведь и в селах разрушения этой войны несоизмеримы с теми, что оставила прошлая. А уж компенсации тем, кому бомбой руку-ногу оторвало или осколком глаз выбило, видимо, и вовсе не предусмотрены. На временных переселенцев из Чечни в бюджете заложены 500 миллионов. Даже если считать, что из 250 тысяч прошлогодних беженцев в Ингушетии и других российских регионах осталось всего тысяч 50 (на самом деле больше, потому что обратно беженцы возвращаются крайне неохотно, да и суммы на компенсацию никак не стимулируют их возвращение) — их всерьез собираются год кормить, поить, обогревать и лечить на 10 тыс. рублей? К слову, субвенция городу-курорту Сочи составит в 2001 году 561,5 млн. рублей, а Управлению делами президента предложено потратить 1,19 миллиарда.

В том же телевизионном выступлении Валентина Матвиенко сказала еще одну важную вещь: правительство намерено кардинально пересмотреть систему финансирования неблагополучных детей — детей-инвалидов, детей-сирот и социальных сирот, сделав акцент на их воспитании в семье. «Итоги» уже писали об этой проблеме. Сейчас на содержание ребенка в специализированном интернате для умственно отсталых выделяется раз в 12 больше денег, чем составляет инвалидная пенсия, которую получают его родители, если решатся оставить его дома. На инвалидную пенсию такого ребенка не вырастишь: требуются специальные занятия, постоянный уход, да еще мать, как правило, вынуждена оставить работу. Если же суммы, что отпускаются интернатам (а сколько разворовывается по дороге?), отдавать семье, желающих сбагрить своего больного ребенка государству станет гораздо меньше. А ведь именно семейное и только семейное воспитание может обеспечить социализацию таких детей, как, впрочем, и всех остальных детей. В «обычном» детском доме на ребенка отпускают меньше, чем в специализированном, но и эти суммы (как показал опыт Самарской области, где проводился такой эксперимент), будучи переданными приемным родителям или опекунам, стимулируют создание приемных семей или семейных детских домов. Словом, реформы в этой сфере могут быть даже не затратными — надо лишь изменить систему финансирования.

И снова, как в случае с миграционной политикой, благие намерения правительства пока не находят отражения в бюджете. Финансирование старых программ: «Дети-инвалиды», «Дети Севера», «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» — программ, предполагающих небольшие финансовые добавки интернатам и пунктам передержки несовершеннолетних, отловленных на улицах, — осталось в основном на прежнем уровне. Подобные программы предусматривают поддержание учреждений, от которых больше вреда, чем пользы. «Мы добросовестно и старательно делаем очень вредное дело, — говорил мне директор интерната в Тарко-Сале, одного из лучших интернатов для детей Севера. — Наши ребята, выросшие в отрыве от семьи, не вписываются ни в городские условия жизни, ни в традиционный для их народов уклад. Поэтому многие спиваются, рано умирают».

«Эти программы кажутся чисто коррупционными, — рассуждает Ирина Хакамада, — однако, когда начинаешь вникать, выясняется, что примерно на треть они работают: сколько-то детишек с Севера съездят к морю, какие-то интернаты починят крышу или купят постельное белье». Наверное, враз обрубить финансирование даже и таких заведомо неэффективных программ ни у кого не поднимается рука.

А что детям Севера можно дать на 60 миллионов? Какую, интересно, «профилактику безнадзорности» можно осуществить на 108 миллионов в год? По признанию одного из работников аппарата правительства, к решению проблемы детской беспризорности и безнадзорности по-настоящему еще и не подступали: никто не знает даже, сколько таких детей сейчас в стране (оценки колеблются от 50 тысяч до 4—5 миллионов, но все — с потолка взяты). Возможно, что подступаться к этой проблеме просто страшно: если уясним масштаб катастрофы, отделываться сотней миллионов уже не полу- ►

▶ чится, а денег на полноценное финансирование может не хватить.

«Бюджет 2001 года — инерционный, — соглашается Михаил Дмитриев. — Но он по определению не может быть иным. Нельзя изменить структуру финансовых потоков, пока не созданы соответствующие институты, а создание этих институтов требует времени». А время-то как раз и поджимает. Можно было бы ожидать в нынешнем бюджете хотя бы первых подступов к реформам в области социализации инвалидов и неблагополучных детей. Но — ни одной новой программы вместо старой, ни одного упоминания о новых институтах (приемных семьях или их аналогах, центрах обучения и интеграции инвалидов и т.п.)

Новое слово

Правда, совсем уж «инерционной» социальную часть бюджета тоже не назовешь. Создание федерального Фонда компенсаций, взявшего на себя функции, раньше выполнявшиеся (точнее, *не выполнявшиеся*) регионами, — самая настоящая революция. Федеральный бюджет ответственен и за работу служб занятости, включая выплату пособий по безработице и детских пособий, и за половину выплат по закону о ветеранах. (Правительство предлагало ответственность за ветеранские выплаты полностью возложить на Центр, однако депутаты решили 50% оставить в регионах, но зато сохранить там 90% с лишним от НДС. Ветеранам из «провальных» регионов это не сулит ничего хорошего. Зато регионы-доноры, вернув себе НДС, вновь получили хоть какие-то преимущества перед дотационными.) Фонд компенсаций создан, чтобы выровнять положение социально необеспеченных. Когда фонды занятости были в каждом регионе свои, то в богатых регионах пособия платили, не скупясь, а там, где все «лежало» и «стояло», то есть там, где безработных было больше и они сильнее нуждались, денег в фондах не было, и пособия задерживали годами.

Теперь средства фонда будут распределяться в зависимости от числа нуждающихся. Но тут возникает опасность, что пособий не хватит на всех. Расходы на пособия в бюджете 2001 года остались на уровне 2000-го. Между тем, как считают некоторые эксперты, реально безработных в 2000 году было существенно больше, чем зарегистрировано. Просто нищие региональные фонды под любыми предлогами уклонялись от регистрации безработных, да люди и сами не очень настаивали: раз все равно не платят... Теперь сдерживать натиск на биржу будет трудно. К тому же правительство обещает структурные преобразования, неизбежно влекущие за собой банкротство несостоятельных предприятий и массовое высвобождение рабочей силы. В бюджете такая перспектива не предусмотрена. По словам Михаила Дмитриева, правительство делает ставку на продолжение экономического роста, при котором, как это было в 2000 году, постоянно около 20% занятых увольняется и столько же устраивается на работу. Однако ведь в минувшем году структурные преобразования по сути дела еще не начинались.

Закон о ветеранах, как известно, выполнялся всего в нескольких регионах, а детские пособия не платили до 1999 года почти нигде. Федеральный бюджет гарантирует своевременную выплату текущих пособий, но не берется погашать долги за предыдущие годы. Поскольку долгов наделали региональные власти, считают в Москве, им и расплачиваться. При этом яснее ясного, что регионы по таким долгам рассчитаться не в состоянии. Между тем все больше родителей обращаются в суд, и суды неизменно решают дела в их пользу. Но деньги им не платят и, как видно, в ближайшее время не выплатят. В итоге наше и без того не слишком законопослушное население окончательно убеждается в бесполезности судебных процедур. Такова цена популистских, финансово необоснованных законов, которые в огромном количестве напринимали за минувшие годы. Как с этой точки зрения относиться к «приостановлению действия отдельных законодательных актов», предусмотренному бюджетом 2001-го? С одной стороны, очень неприятный прецедент: правительство по сути дела отказывается выполнять действующие законы и навязывает свою волю законодателям. (Стоит ли уточнять, что, если бы не проправительственное «Единство», никогда бы подобные новации не прошли через Думу.) С другой — мотивировка приостановления сводится к финансовой необеспеченности: «Указанный Закон был принят ВС РФ при отсутствии обоснованных расчетов источников финансирования провозглашенных льгот и гарантий...» (О законе «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям») или «Средства для компенсации процентных платежей банкам по выдаче всех видов беспроцентных ссуд населению в федеральном бюджете не предусматриваются с 1994 года» (О пакете «чернобыльских» законов и других законах, предусматривающих беспроцентные ссуды). Другими словами, приостанавливают то, что и так не выполнялось ввиду отсутствия на это средств. Так что шаг сделан скорее в направлении от произвола к законности. Если невозможно выполнить закон, наверное, лучше его отменить.

МЕДЛИТЬ С ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМОЙ НЕЛЬЗЯ: НАСЕЛЕНИЕ СТРЕМИТЕЛЬНО СТАРЕЕТ, И СКОРО РАБОТАЮЩИЕ УЖЕ НЕ В СИЛАХ БУДУТ ПРОКОРМИТЬ ПЕНСИОНЕРОВ

Приостановления некоторых законов и отдельных законодательных положений в бюджете 2001 года в основном касаются тех или иных льгот для различных категорий населения. Один из немногих примеров, когда стратегический курс правительства — переход от льгот к компенсациям — просматривается в бюджетном планировании. За такую замену боролись еще либералы «ельцинской волны». Новые, «путинские», намерены довести начатое до конца. «Система льгот направлена на поддержку богатых, — объясняет Михаил Дмитриев. — Это ясно видно на примере жилищно-коммунальной сферы. Чем обеспеченней потребитель, чем больше у него квартира, тем больше на его долю приходится льгот по ее обслуживанию». Пресловутая жилищно-коммунальная реформа должна свестись к тому, чтобы квадратные метры, свет, газ, тепло и вода оплачивались жителями на сто процентов, а неимущим компенсировали бы часть расходов. То же предполагается сделать (и потихоньку делается) в отношении всяких ведомственных льгот: бесплатного проезда и проч. С точки зрения социальной справедливости подход совершенно бесспорный. «Даже богатые страны не могут позволить себе субсидировать обеспеченных», — говорит Дмитриев, и ему не возразишь. Однако просчитана ли доля тех, кто сможет платить реальную цену содержания жилья? Даже либералы из СПС с сомнением относятся к предстоящей реформе. «Пока предполагается доплачивать тем, у кого доходы меньше прожиточного минимума, — говорит Ирина Хакамада. — Минимум сейчас определен в 1200 рублей. Кто может реально прожить на эту сумму? А если человек имеет в месяц больше прожиточного минимума, скажем не 1200, а 1500 или даже 2000 рублей, разве он сможет платить за коммунальные услуги в полном объеме?» Надо полагать, жилищно-коммунальная реформа неизбежно приведет к пересмотру и прожиточного минимума: оплата услуг ЖКХ должна быть включена в минимум, иначе он перестанет быть прожиточным.

Бюджетные новации таят в себе некоторые опасности. И все же в основном это шаги в правильном направлении, долженствующие в конце концов привести нашу сгнившую и непригодную для рыночного мира «социалку» к нормальному виду. Жаль, что шагов этих сделано пока недостаточно. Говоря словами Ирины Хакамады, «мы не имеем права так медленно подступать к реформам». ■

Тяни-толкай

Импортный тариф: между производителем и потребителем

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Пересмотр таможенных тарифов является важным пунктом стратегической программы социально-экономического развития, одобренной летом текущего года, и соответственно первоочередных мер правительства на восемнадцать месяцев. Недаром новые тарифы были рассмотрены кабинетом уже летом, по горячим следам.

Речь шла о существенном снижении пошлин, а также об объединении схожих продуктов в большие товарные группы. Понятно, что решения такого рода всегда являются обоюдоострыми. С одной стороны, снижение импортного тарифа на руку потребителю: ему становится доступен более широкий круг товаров, обостряется борьба производителей за внимание покупателя. Иными словами, снижение тарифа оказывает двойное давление на внутренние цены: средняя цена может уменьшаться и благодаря удешевлению импорта, и благодаря обострению конкуренции на рынке. С другой стороны, в сложном положении оказывается внутренний производитель, поскольку от снижения таможенных пошлин он ничего не выигрывает (он их не платит), а цены импортеров падают. Причем страдает не только отечественный производитель, но и иностранец, инвестировавший капитал в производство внутри страны, ведь рост эффективности импорта товаров сопровождается падением эффективности импорта капитала.

Разумная таможенная политика — это всегда выбор между двумя указанными тенденциями, умение их примирить и найти оптимальное решение. Оно зависит от сложного комплекса факторов, обусловленных как характером производства, так и социальными характеристиками существующего политического режима. Принимая решение о снижении таможенного тарифа, правительство руководствовалось следующими обстоятельствами. Во-первых, необходимостью стимулировать экономический рост, снизив цены на многие изделия (прежде всего технологического характера и комплектующие), которые не производятся в России (или производятся, но безобразного качества) и необходимы отечественным производителям.

Во-вторых, низкой эффективностью таможенного контроля и дырами в законодательстве, позволяющими ввозить на льготных условиях или нелегально значительную часть (а по отдельным позициям и подавляющее большинство) товаров для реализации внутри России за бесценок или опять же нелегально. Известно, что именно по подобным схемам завозились в Россию почти все импортные телевизоры (зарегистрированный на таможне ввоз телевизоров составляет менее 1% процента от объема продаж), значительная часть автомобилей и прочее.

Наконец, в-третьих, с целью упростить таможенную систему, чтобы облегчить контроль и пресечь ввоз одних товаров под видом других. Скажем, микрочипы нередко завозятся в страну как «керамические пластинки с металлической сеточкой» — понятно, что пошлина за такую безделку невелика. А одним из самых популярных импортных товаров стала... солома, в которую при известной изобретательности можно упаковать хоть слона. Проследить же за всем чрезвычайно сложно, если у властей не хватает материальных ресурсов — как соответствующего оборудования для таможен, так и соответствующей зарплаты для таможенников. Частные же интересы всегда оказываются сильнее государственных, особенно в период политической нестабильности.

Предлагаемые меры весьма благоприятны как для частного (непроизводственного) потребления, так и для тех производителей, деятельность которых требует импортного оборудования или комплектующих. Последние энергично приветствовали новые таможенные тарифы, и до поры до времени именно эти настроения были господствующими в обществе. Хор одобрений свидетельствовал о том, что либеральная идея овладела широкими предпринимательскими массами.

Однако такая ситуация не продлилась долго. Встрепенулись отечественные производители, непосредственно конкурирующие с иностранцами за потребителя. А тут еще курс рубля неуклонно укрепляется, что также способствует росту конкурентоспособности импорта. Словом, буквально накануне подписания постановления резко активизировались лоббистские усилия ряда отечественных компаний, прежде всего из легкой промышленности, и предприятий, занятых сборкой иностранных автомобилей. Их усилиями к обсуждению были подключены не только правительственные ведомства, но и Совет безопасности. В результате непростой дискуссии был, кажется, найден компромисс, удовлетворяющий все стороны, что само по себе является хорошим признаком.

В то же время опасения отечественных производителей в нынешних экономических реалиях представляются мне не совсем обоснованными. Снижение тарифов даже на 10% (а это максимальное разовое снижение, на которое имеет право пойти правительство), по существующим оценкам не может очень сильно повлиять на уровень цен (скажем, примерно на 3% по автомобилям). Кроме того, существенная доля импортной продукции ввозится по «серым» или «черным» схемам, то есть без всяких пошлин. Это значит, что снижение пошлин в худшем случае никак не повлияет на ситуацию на рынке, а в лучшем, если увеличится доля легального (то есть облагаемого пошлинами) импорта, даже будет способствовать выравниванию условий конкуренции в пользу отечественных производителей.

Наконец, не будем забывать, что основные проблемы отечественных производителей связаны с недостаточно благоприятным предпринимательским и инвестиционным климатом, что представляется фактором гораздо более важным, нежели импортный тариф.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Ион, помнящий родство

Партийный диссидент при Чаушеску, неторопливый реформатор после его падения, сегодня Ион Илиеску олицетворяет номенклатурный реванш и ностальгию по социалистической уравниловке

Николай Морозов

КАРЬЕРА

Итак, Ион Илиеску возвращается в большую политику. Это стало ясно после того, как 26 ноября в первом туре президентских выборов (в Румынии они проводятся одновременно с парламентскими) лидер левой оппозиции получил голоса почти 37 процентов избирателей.

В затылок ему (свыше 28 процентов) дышит лидер ультранационалистической партии «Великая Румыния» Корнелиу Вадим Тудор, которого называют то «карпатским Ле Пеном», то «румынским Жириновским». Придворный поэт Чаушеску, он и сегодня прославляет «карпатского гения», а основанная им партия стала прибежищем для отставных офицеров «охранки» Чаушеску — секуритате. «Конек» Тудора — хамские нападки на цыган, евреев и венгров (он выступает ответчиком в десятках судебных процессов). В случае победы на выборах главный румынский националист обещал «управлять при помощи пулемета».

Несмотря на успехи столь скандального претендента, главный феномен нынешних выборов — все же не прорыв Тудора (в конце концов на юго-востоке Европы видали националистов всех мастей), а возвращение Илиеску. В новейшей европейской истории трудно найти аналоги этому реваншу: с треском проиграв либеральным реформаторам в 1996 году, 70-летний лидер румынских левых с лихвой расквитался со своими обидчиками. На сей раз румынские правые не только выбыли из президентской гонки, но даже не смогли провести ни одного депутата в парламент.

За неделю до второго тура голосования уже ясно, что будущий президент Румынии — Илиеску. Кто-то благодарит судьбу за то, что наконец завершились четыре года «рыночной авантюры», кто-то скрипит зубами, проклиная «неокоммунистов».

ДЕКАБРЬ 1989-ГО СТАЛ ЗВЕЗДНЫМ ЧАСОМ ИОНА ИЛИЕСКУ. НА УЛИЦАХ БУХАРЕСТА ЕЩЕ ШЛИ БОИ, КОГДА ЭТОТ ВИДНЫЙ ПАРТАППАРАТЧИК, РАЗЖАЛОВАННЫЙ В ДИРЕКТОРЫ ТЕХИЗДАТА, НА ТЕЛЕВИДЕНИИ СВОБОДНОЙ РУМЫНИИ ЗАЧИТЫВАЛ СПИСОК ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. НИЖЕ: ИЛИЕСКУ ВМЕСТЕ С ПЕТРЕ РОМАНОМ В ТОЛЬКО ЧТО ЗАНЯТОМ ВОССТАВШИМИ ЗДАНИИ ЦК РКП

Номенклатурный диссидент

Будущий президент родился в небольшом городке Олтенице на Дунае. Излюбленным лакомством маленького Ионела было варенье из айвы, которую он сам собирал с растущего во дворе дерева, а развлечением — игра на мандолине. Детство было нелегким: родители развелись в 1935 году, а ребенка забрал отец, который позднее женился во второй раз. Рабочий-железнодорожник Александру Илиеску в 1939 году был арестован за распространение первомайских листовок и после громкого процесса помещен в исправительный лагерь Тыргу-Жиу. Здесь он не поладил с первым лидером румынской компартии Георге Георгиу-Дежем и заложил, таким образом, семейную традицию диссидентства. Нравы в РКП в те времена были суровые: Илиеску-старший был исключен из партии, а в 1945-м скончался от инфаркта.

Его сын выбрал политическую стезю еще в лицее — Ионел стал одним из учредителей Союза ассоциаций школьников Румынии. Поступив в бухарестский Политехнический институт, Илиеску вскоре отправился на учебу в СССР, где учился в МЭИ, кстати, в одно время с экс-премьером Китая Ли Пэном. Он получил диплом инженера и научился без акцента говорить по-русски, однако об этом периоде своей жизни сегодня распространяться не любит. Причина проста — подозрение в особых связях с Москвой в современной Румынии является политическим компроматом, а уж в случае с Илиеску — тем паче. Газеты политических оппонентов регулярно перепечатывают его статью из «Скынтейи» (румынской «Правды») полувековой давности, озаглавленную «Счастье учиться в Советском Союзе». А в 1995-м и вовсе раскрутили лихую кампанию «Илиеску — КГБ», которая основывалась на нехитром силлогизме: все, кто учился в СССР, могли быть завербованы КГБ. А раз могли, значит, и были.

В Московском химико-технологическом институте имени Менделеева в этот же период училась Елена (Нина) Щербэнеску. В 1951 году, вместе приехав в Бухарест на каникулы, Ион и Нина первым делом пошли в мэрию, где и заключили законный брак. Нина демонстративно держится в тени, хотя сам Илиеску признает, что рассудительная супруга не раз помогала ему справляться с эмоциями. В одном из интервью муж объяснил эту сдержанность «печальным примером», имея в виду, конечно же, Елену Чаушеску, которая активно вмешивалась в управление страной. Детей у четы Илиеску нет.

Трудовую деятельность выпускник МЭИ начал в бухарестском НИИ гидроэнергетики, но быстро переключился на политическую карьеру. В 1955 году Илиеску стал членом компартии и уехал на работу в секретариат Международного союза студентов в Праге. Там он прочитал во французской «Монд» секретный доклад Хрущева на XX съезде КПСС. Стало ясно, что в соцлагере грядут перемены.

В 1958-м из Румынии были выведены советские войска. В этот же период «Вестник МГУ» напечатал статью некоего Е.Валева, в которой предлагалось создать на территории Румынии, Болгарии и СССР «международный экономический комплекс». Бухарест увидел в этом плане покушение на национальный суверенитет и отреагировал очень резко. В 1964-м, воспользовавшись трениями между СССР и Китаем, ЦК РКП принял «Декларацию независимости», которая провозглашала право каждой компартии на самостоятельную политику.

В Румынии развернулась кампания по освобождению от советского влияния во всех областях жизни. Ее оборотной стороной был агрессивный национализм Николае Чаушеску, который после смерти Георгиу-Дежа стал румынским лидером. Отказавшись участвовать во вторжении стран — членов Варшавского Договора в Чехословакию в 1968 году, Чаушеску организовал в Румынии мощную волну протеста против подавления «Пражской весны»: негодование и патриотические чувства, объединившие его сограждан, новый румынский лидер ловко использовал для укрепления собственной диктатуры. В этот же период продолжался путь наверх и Иона Илиеску, который стал министром по делам молодежи и секретарем ЦК РКП.

В 1971 году румынская партийно-правительственная делегация посетила Китай и Северную Корею. Идеи «культурной революции» и «опоры на собственные силы» вдохновили Чаушеску, который решил позаимствовать азиатский опыт. Илиеску этого энтузиазма не разделил, за что был обвинен в «интеллектуалистском уклоне» и изгнан из коридоров власти. Подающий блестящие надежды аппаратчик, неожиданно поступивший по совести, заплатил за это почти двумя десятками лет политической опалы.

Илиеску направили на «низовую работу» в Тимишоару — секретарем по пропаганде уездного комитета РКП, затем — уже первым секретарем — в Яссы. В 1979 году последовало назначение по специальности: он стал председателем Национального совета водного хозяйства. Однако инженер Илиеску раскритиковал безграмотный проект канала Дунай — Черное море, автором которого был сам Чаушеску. Сиятельный проектировщик полагал, что если на карте канал находится ниже реки, то и вода должна потечь вниз. Иными словами, дунайские воды, согласно ценному указанию, должны были повернуть вспять. Так, понятно, не произошло: вырытый все же канал сегодня практически не используется по причине его мелководности. За строптивость Илиеску заплатил новым понижением. В 1984-м он стал директором Технического издательства в Бухаресте, где и встретил декабрьские события 1989 года — народное восстание, которое закончилось расстрелом Чаушеску и его жены.

За несколько лет до этого, в середине 80-х, я случайно увидел Илиеску в фойе одного из бухарестских театров: окруженный группой поклонников, он отнюдь не выглядел затравленным диссидентом. В тот период «Ромыния литерарэ» напечатала его вполне невинную статью о современных социо-экономических сис-

ВЕРДИКТ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ УРН ТАК И НЕ СТАЛ ПОСЛЕДНИМ СЛОВОМ В РУМЫНСКОЙ ПОЛИТИКЕ. СНАЧАЛА ЕГО ОСПОРИЛИ ЛИБЕРАЛЫ, ЗАТЕМ ШАХТЕРЫ, ЧЬИ ПОХОДЫ НА БУХАРЕСТ НЕ РАЗ ПРИВОДИЛИ К ПОГРОМАМ

темах, в которой все лихорадочно, но безуспешно искали политические намеки. Илиеску встречался и с другими более или менее опальными политиками, однако никаких заговоров не составлял — «под колпаком» у секуритате это было немыслимо. Чаушеску старался не создавать «мучеников режима», а Илиеску опасался заходить слишком далеко.

Так или иначе, но именно Илиеску в те годы олицетворял демократическую альтернативу, поэтому его появление на телеэкране вечером 23 декабря 1989 года мало кого удивило. Бывший директор издательства с темными кругами от бессонных ночей под глазами — в городе несколько дней шли бои — зачитал список членов совета Фронта национального спасения, который заключала его собственная фамилия. А через полгода, 20 июня 1990-го, в старинном дворце «Атенеул Ромын» Илиеску принимал поздравления: он стал президентом Румынии с почти неправдоподобным «счетом» — 85 процентов голосов избирателей.

Сначала Румыния, потом демократия

В страну пришла свобода, а вместе с ней политический плюрализм. Эйфория после свержения Чаушеску длилась недолго: она сменилась ожесточенной дракой за власть. Хотя в Румынии появилось более 200 партий, вскоре выяснилось, что по сути их всего две — про-Илиеску и контра-Илиеску.

«Партию противников» составили представители довоенной элиты, которые полвека мечтали о реванше, а также молодые радикалы, которые требовали «шоковой терапии» и немедленного вступления в НАТО. Эти люди были убеждены, что их место — на капитанском мостике. Присутствие там бывшего коммуниста Илиеску казалось им абсурдом. На этом фоне зазвучали протесты против всеобщего голосования по принципу «один человек — один голос». Кое-кто даже настаивал на введении имущественного и образовательного ценза, чтобы отстранить от выборов примерно половину населения. Разве голос университетского профессора может быть приравнен к голосу неграмотного крестьянина?!

Хотя победа Илиеску на первых демократических выборах (май 1990-го) не вызывала сомнений, оппозиция результат не признала: предвыборный митинг на Университетской площади перерос в акцию протеста и затянулся на два месяца. Близился срок инаугурации, и пришедший в отчаяние Илиеску решил применить силу и ликвидировать очаг сопротивления. Отпор оказался яростным: демонстранты атаковали здания полиции, госбезопасности, телевидения, в городе вспыхнул настоящий мятеж, законная власть зашаталась. Не чувствуя поддержки МВД и армии, Илиеску с экранов телевизоров обратился за поддержкой прямо к народу. Столицу наводнили толпы шахтеров, которые учинили на улицах Бухареста настоящий погром: были избиты сотни горожан, в которых — по галстуку и, к примеру, очкам — рабочий класс узнавал представителей зловредной оппозиции.

Использование революционных методов борьбы стоило Илиеску очень дорого: репутация демократически избранного президента была подорвана, а стране угрожала международная изоляция. На «неокоммуниста» и «националиста» Илиеску опрокинули целый ушат обвинений. Его упрекали в том, что он тормозит экономическую реформу и покровительствует коррупции, препятствует евроатлантической интеграции Румынии и пытается вернуть страну в сферу влияния СССР. «Нет перестройке!» — так называлась передовая в одном из первых номеров еженедельника «22», который стал органом правой румынской интеллигенции. Даже улыбка Илиеску, столь выгодно отличавшая его от бездушного монстра Чаушеску, теперь стала «большевистской ухмылкой».

Чего же было больше в этих обвинениях, правды или пропаганды? Ответ, очевидно, зависит от того, с какой стороны смотреть. Да, Илиеску приостановил возвращение собственности бывшим владельцам — но сделал это, когда приезжавшие из-за границы хозяева стали занимать особняки и жилые дома, выселяя госучреждения и квартиросъемщиков. Он затормозил санацию экономики и не стал передавать иностранцам за бесценок госпредприятия — но отказ ликвидировать убыточные комбинаты с многотысячными коллективами уберег и без того хрупкий социальный мир в стране, искалеченной десятилетиями жестокой диктатуры.

Илиеску понимал и то, что с ходу невозможно «атаковать» национализм, который на протяжении 25 лет правления Чаушеску был в Румынии фактически государственной идеологией. Это теперь, после эпопеи с Милошевичем, миру понятно, до какой степени национализм укоренен на юго-востоке Европы и почему новый югославский лидер Воислав Коштуница говорит: «Сначала Сербия, потом демократия». Однако первым похожую формулу употребил румын Лукрециу Пэтрэшкану, казненный Георгиу-Дежем в 1953 году. «Прежде чем стать коммунистом, — сказал он, — я родился румыном».

Конечно, по сравнению с шовинизмом Вадима Тудора национализм Илиеску выглядел вполне респектабельно, но он не уставал (да и не устает) повторять, что «румынская политика должна делаться в Бухаресте, а не в Вашингтоне и не в Москве». Хотя в Румынии практически нет политических сил, которые не поддерживали бы интеграцию в НАТО, в программу партии Илиеску (ПСДР) вписана оговорка: «Интеграция в НАТО с достоинством». Жесткую позицию Илиеску занимает и по деликатному вопросу о венгерском меньшинстве в Румынии: его права должны соблюдаться, однако носить этнических венгров на руках ради благосклонности Запада он не намерен.

Особая статья — отношения с Россией. Илиеску, которого еще с чаушесковских времен называли «румынским Горбачевым», изо всех сил дистанцировался от Кремля. В результате во время его президентского мандата в российско-румынских отношениях царил застой: в апреле 1996-го румынская сторона даже отказалась парафировать уже согласованный проект политического договора. Позднее, после отставки, Илиеску пошел еще дальше: в прошлом году он напечатал в «Вашингтон пост» статью «Не пускайте русских на Дунай».

Несложно догадаться, что подобный сплав осторожности с консерватизмом несильно продвинул экономические реформы за шесть лет его президентства. Экономика захлебывалась, Запад не жаловал «бывшего коммуниста», а оппозиция умело расшатывала его авторитет. Стало ясно: от Илиеску устали.

В 1996 году он проиграл правым, причем поражение Илиеску вызвало такую же бурю энтузиазма, как и его приход к власти. Коалиции во главе с Эмилем Константинеску, казалось, ▶

сама судьба дала шанс: Румыния созрела для «шоковой терапии». Увы, четыре года ушли на склоки между членами коалиции, которые не могли поделить между собой остатки румынского пирога, коррупция расцвела пуще прежнего, а самым запоминающимся эпизодом их правления стали масштабные бои спецназа с шахтерами из долины Жиу, когда румынские правые взяли наконец долгожданный реванш. Не принесла дивидендов и прозападная политика. Несмотря на то, что в правительство включили представителей этнических венгров, а Бухарест с энтузиазмом поддержал авиаудары НАТО по Югославии, западные инвесторы по-прежнему избегают Румынию, а интеграция в НАТО и ЕС остается делом отдаленного будущего. Накануне нынешних выборов один из лидеров правящей коалиции сквозь зубы признал: «Мы мучили народ напрасно».

Третий выбор

Как только сенатор Илиеску объявил о намерении баллотироваться в президенты в 2000 году, оказалось, что румыны, как и десять лет назад, видят в нем избавителя. Что это, гадают теперь политологи: генетическая предрасположенность к диктатуре или нежелание иметь дело с партиями и политиками, которые не в состоянии договориться между собой? «Те, кто не способен делать выводов из истории, будут вынуждены пережить ее снова», — мрачно комментируют оппоненты Илиеску.

Кто же голосует за фаворита? Илиеску, утверждают социологи, поддерживают румыны, которые живут в сельской местности (60 процентов) и в слаборазвитых районах — Молдове и Мунтении (55 и 56 процентов), имеют начальное образование (57 процентов) и старше 56 лет (58 процентов). Таким образом, главная опора Илиеску — бедный и стареющий электорат.

За десять лет реформ бедность в Румынии стала проблемой номер один. По данным, которые предоставил мне профессор бухарестской Академии экономических наук Костя Мунтяну, в стране сейчас свыше 7,5 миллиона неимущих. Это почти 40 процентов населения. 2,5 миллиона из них живут в нищете, а 420 тысяч недоедают.

При таком социальном фоне понятно, что успех Илиеску построен на математически точном расчете. Для большинства румын реформа — это закрытие предприятий и увольнения, рост цен и обвал уровня жизни. Даже те, кто понимает необходимость структурных реформ в экономике, голосуют против либералов, потому что вынуждены бороться за выживание. Илиеску же гарантирует «контроль за социальной стоимостью реформ». «Ни одна экономическая политика не может иметь успеха, — четко формулирует он, — если население не в состоянии ее вынести».

Дело, впрочем, не в одной экономике. Румынские выборы поставили много «проклятых» вопросов, над которыми ломают голову и в тех странах Восточной Европы, где преобразования идут ни шатко, ни валко. Как привести к власти компетентную команду вопреки воле большинства? Как убедить людей голосовать за новые годы лишений? Наконец, как вывести нищую страну на путь прогресса, не нарушая демократических процедур?

Долгое время румынской элите удавались хитрые политические комбинации, нередко весьма сомнительные с точки зрения демократической процедуры. Это не прошло незамеченным: престиж парламента и политических партий серьезно подорван. Правые сколько угодно могут сетовать на электорат, который «обращен лицом в прошлое»: румыны из глубинки освистывали высоколобых интеллектуалов и встречали овациями «честного Илиеску». Ему готовы простить то, что многие представители ПСДР сохранили повадки секретарей парткомов: народ, который здесь образно называют «подошвой страны», скорее согласен мириться с номенклатурщиками, чем с либералами. Если правда, что каждый народ имеет тех лидеров, каких он заслуживает, то Илиеску, без сомнения, народный президент — он представляет нацию, подавляющее большинство которой состоит из рабочих, безработных и крестьян.

Не исключено, что именно в этой силе и состоит слабость будущего президента Румынии. Не окажется ли он заложником народного выбора? Дело в том, что в парламенте его партия, ПСДР, абсолютного большинства не получила и для формирования правительства ей понадобится поддержка других депутатов. Арифметически наиболее выгодным был бы альянс с националистами из «Великой Румынии», но такой шаг подорвет репутацию Илиеску-демократа. Правда, в середине 90-х он, экс-коммунист, уже вступал в союз с националистами (эту коалицию местная пресса окрестила «красным квадратом»). Тогда Илиеску мотивировал свое решение так: «Чтобы перейти реку, иногда приходится побрататься и с дьяволом».

Какое решение он примет на этот раз? Трудно сказать, тем более что «река» стала гораздо глубже: сегодня для оживления экономики, как уверяют эксперты, необходимы инвестиции в размере не менее 10 млрд. долларов, перспектива интеграции в ЕС все туманней, а на горизонте собираются тучи социальных протестов. Словом, Илиеску ждет непочатый край проблем, в том числе и тех, которые он сам откладывал во времена своего первого президентства.

Эта картина напоминает политическую фантазию, которой сразу после декабрьских событий 1989 года со мной поделился известный румынский публицист Ион Кристою. «Я вовсе не исключаю, — сказал он мне, — что после того как румыны некоторое время поживут при капитализме, наступит разочарование. Ход событий известен: зарождается рабочее движение, создаются коммунистические партии. Надеюсь, что удастся обойтись без большевистской революции».

Николай Морозов, ИТАР-ТАСС, — специально для «Итогов», **Бухарест**

ИТАР-ТАСС

REUTER

REUTER

НЕСМОТРЯ НА ОБИЛИЕ ТЕПЛЫХ ВСТРЕЧ С ИЗВЕСТНЫМИ ПОЛИТИКАМИ (НАПРИМЕР, С ГОРБАЧЕВЫМ, ЦЗЯН ЦЗЭМИНЕМ И ХИЛЛАРИ КЛИНТОН), **ИЛИЕСКУ** С ПЕРВОЙ ПОПЫТКИ ТАК И НЕ УДАЛОСЬ ВОЙТИ **В КЛУБ МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ**

ПЕРВЫЙ ТУР ВЫБОРОВ НЕ ОСТАВИЛ СОМНЕНИЙ: **РУМЫНЫ СНОВА ХОТЯТ ВИДЕТЬ ИЛИЕСКУ СВОИМ ПРЕЗИДЕНТОМ**

Барак и «бульдозер»

Неукротимый лидер израильских правых Ариэль Шарон сметает на своем пути кабинет премьера Эхуда Барака

ЭХУДУ БАРАКУ (СЛЕВА) ВСЕ ЧАЩЕ ПРИХОДИТСЯ СМОТРЕТЬ НА ЧАСЫ — **У ПРЕМЬЕРА ОСТАЕТСЯ ВСЕ МЕНЬШЕ ВРЕМЕНИ, ЧТОБЫ ЗАКЛЮЧИТЬ МИР С ПАЛЕСТИНЦАМИ.** ЛИДЕР ПРАВОЙ ОППОЗИЦИИ АРИЭЛЬ ШАРОН, НАПРОТИВ, СЧИТАЕТ, ЧТО ТОРОПИТЬСЯ С МИРНЫМ СОГЛАШЕНИЕМ НЕ СЛЕДУЕТ

Сергей Строкань

КОЛЛИЗИЯ

ИЗРАИЛЬСКАЯ ПОЛИТИКА СТОЛЬ ЖЕ уникальна, как и само государство Израиль. В какой еще стране политические декорации меняются с такой головокружительной скоростью: правые неожиданно начинают говорить голосом левых, левые — правых, «голуби» превращаются в «ястребов», и наоборот, а убеленные сединами лидеры враждебных лагерей, в молодости съевшие вместе не один пуд соли, после очередной перепалки снова называют друг друга ласкательными именами. И при этом вершат судьбы государства, исходя из собственного житейского опыта.

На прошлой неделе, когда в израильском парламенте решалась судьба правительства Эхуда Барака, сам Барак и лидер правой оппозиции Ариэль Шарон не скупились на комплименты в адрес друг друга. Словно и не Шарон, в который раз оправдавший свое прозвище «бульдозер», расчистил почву для принятия кнессетом решения о роспуске правительства и проведении досрочных выборов. «Я восхищаюсь Ариком так, как не восхищаются им члены его партии»,— рассыпался в любезностях по отношению к своему оппоненту Барак. «Лично мне нравится Барак. Это я в свое время присвоил ему знание бригадного генерала,— отечески похлопал 58-летнего премьера по плечу 72-летний Шарон. — Беда лишь в том, что ему не хватает политического опыта и он не советуется, когда принимает решения. Именно поэтому на переговорах в Кэмп-Дэвиде он пошел на слишком большие уступки».

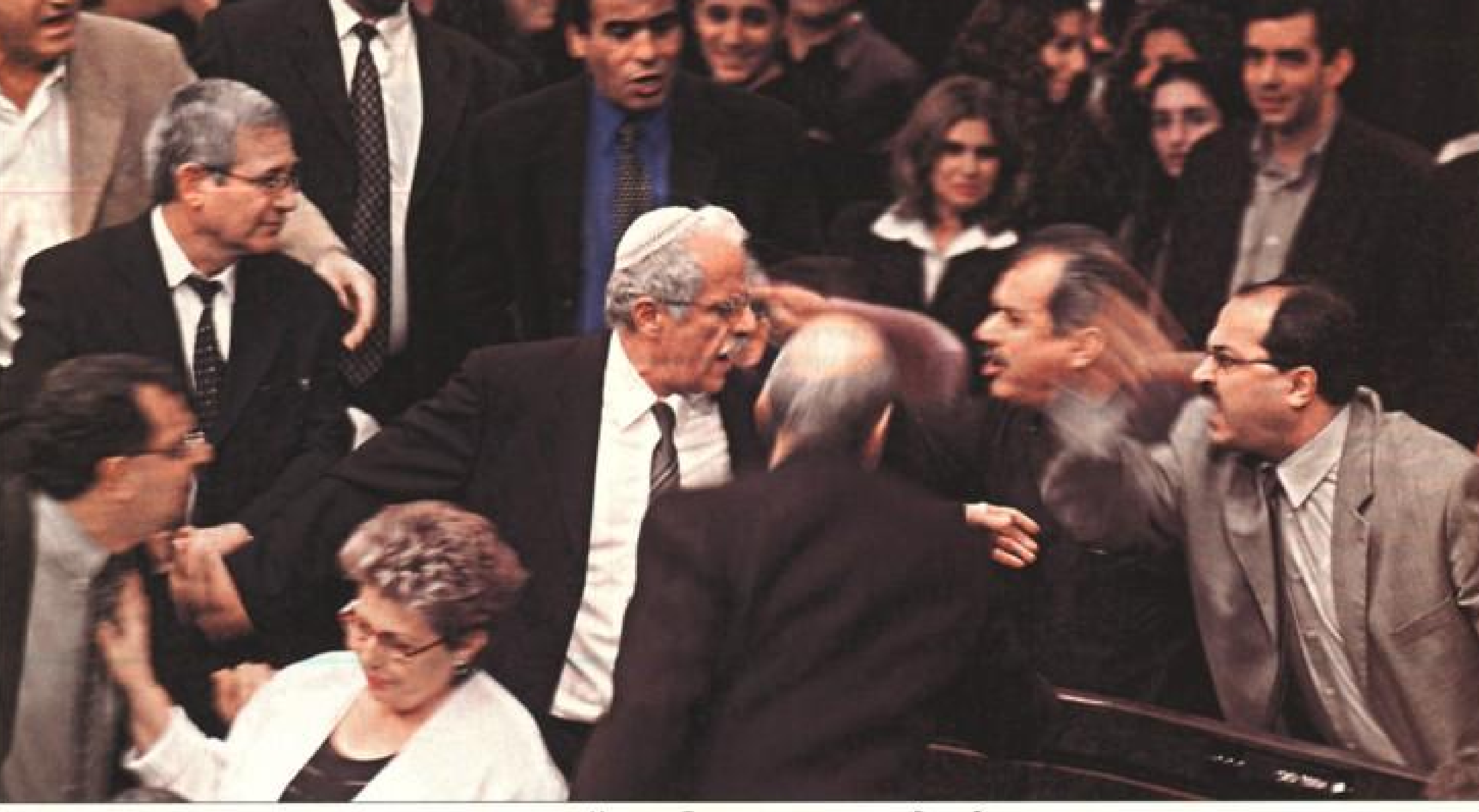
Последние два месяца Шарон изо всех сил раскачивал лодку, грозясь отправить в отставку кабинет Барака. Но вот сегодня, когда вопрос о проведении досрочных выборов решен, оказалось, что Шарон вовсе и не рад теперь уже неизбежной отставке премьера. «Это грустный день для Израиля. Нации необходимо единство, чтобы достичь мира»,— заявил лидер «Ликуда» через несколько часов после того, как Барак объявил о проведении досрочных выборов (точная дата станет известна в ближайшее время).

Как выясняется, в борьбе премьера с лидером оппозиции проиграли оба. Не сумев удержать ситуацию под контролем, Эхуд Барак через несколько месяцев лишится четырехлетнего премьерского мандата и, таким образом, побьет рекорд по кратковременности пребывания на посту главы израильского кабинета (всего два года). Мечте Барака стать премьером «все-е-ех» израильтян (именно так нараспев, словно пытаясь заключить в объятия своих сограждан, в свое время произносил он это слово) не суждено сбыться. Хотя Барак не теряет надежды одержать на выборах победу, в его успех очень мало кто верит. Рейтинг популярности премьера упал до предельно низкой отметки — 27 процентов. Считается, что главным козырем Барака могло бы стать мирное соглашение с палестинцами (на днях премьер заявил о готовности пойти на новую уступку— передать палестинцам 10 процентов территории Западного берега). Однако шансы заключить мирное соглашение весьма призрачные, если не сказать нулевые: 28 ноября израильский парламент закрепил за Иерусалимом статус единой и неделимой столицы Израиля. Это означает, что вопрос о Иерусалиме, активно обсуждавшийся Бараком в Кэмп-Дэвиде, снимается с повестки дня будущих переговоров. А какое мирное соглашение без решения проблемы «священного города»?

Впрочем, и победа Шарона над Бараком кажется пирровой. Дело в том, что уход нынешнего премьера открывает путь к власти его сопернику на прошлогодних выборах бывшему главе израильского кабинета Биньямину Нетаньяху. Нетаньяху сегодня готов вновь выйти на сцену и, согласно последним рейтингам, в борьбе за премьерское кресло одержит убедительную победу. Большинство обозревателей сходится во мнении, что на партийных выборах кандидатом на пост главы кабинета от «Ликуда» выдвинут именно Нетаньяху, а не Шарона. Таким образом, заставив сойти с дистанции Барака, Шарон «пролетает» сам: место на политическом Олимпе, которое он хотел бы занять, скорее всего, достанется Биби.

Идеальным вариантом для Шарона была бы роль кукловода в правительстве национального единства Эхуда Барака. Это позволяло бы ему, с одной стороны, оставаться на первых ролях, оказывая определяющее воздействие на политику кабинета, с другой — держать Нетаньяху, своего главного соперника внутри партии «Ликуд», на расстоянии. Однако этому уже не суждено сбыться. Поэтому-то Шарон и говорит о «грустном дне для Израиля». Для Израиля и для него самого.

Впрочем, не вызывает сомнения, что, и не став премьером, герой четырех войн с арабами, один из авторитетнейших израильских политиков Ариэль Шарон будет по-прежнему оказывать огромное влияние на ситуацию в стране. Кто, как не он, сможет подойти к новому премьеру Нетаньяху и, похлопав его по плечу, бросить: «Биби, ты не прав. Я старый солдат, я видел больше и знаю больше, чем ты». ■

РЕШЕНИЕ О РОСПУСКЕ ПАРЛАМЕНТА И ПРОВЕДЕНИИ ДОСРОЧНЫХ ВЫБОРОВ **ДАЛОСЬ ЧЛЕНАМ КНЕССЕТА ВЕСЬМА НЕЛЕГКО**

Владимир Поляк

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ПРОВЕдении досрочных выборов лидер израильской оппозиции Ариэль Шарон дал интервью журналу «Итоги».

— Г-н Шарон, как вы оцениваете сегодняшнюю ситуацию в стране? Есть ли перспективы у мирного процесса?

— Кэмп-Дэвидский процесс, на мой взгляд, очень опасен для Израиля. Он завел нас в тупик. Сегодняшняя эскалация насилия — прямое следствие просчетов, допущенных этим летом на мирных переговорах в США. Израилю нужно другое соглашение, которое обеспечит ему безопасность. Тогда это будет мир на века.

Между тем Эхуд Барак сегодня пытается достичь соглашения с палестинцами любой ценой. Ему важно сделать это до досрочных выборов. Это его навязчивая идея. Барак легко пойдет на дополнительные уступки — за счет нашей безопасности. Его не остановит то, что он давно утратил поддержку в парламенте и обществе.

— В чем, по-вашему, изъяны Кэмп-Дэвида?

— Первое — не должно быть и речи о разделе Иерусалима, это для нас самое священное место. Второе — мы не можем отказаться от зоны безопасности в Иорданской долине. Ведь большинство населения в Иордании составляют палестинцы, в результате чего мы можем получить населенную палестинцами и не подконтрольную нам территорию вплоть до границы с Ираком. Третье — нельзя предоставлять право на возвращение в Израиль всем палестинским беженцам, начиная с 1948 года.

— Какую альтернативу мирному процессу в его нынешнем виде может предложить ваша партия?

— Надо понять одну простую вещь: мир для палестинцев так же важен, как и для нас. Когда мы предлагаем палестинцам мир, почему-то никто не спрашивает — а что они готовы дать нам взамен? Иудея и Самария никогда им не принадлежали. Арабские государства оккупировали эти территории в 1948 году, развязав против нас войну. Конечно, сам конфликт начался гораздо раньше — арабы нападали на нас еще 120 лет назад. Мои родители, я сам, мои дети, ныне офицеры запаса, — мы все сражались и сражаемся с ними. А есть семьи, где пять-шесть поколений евреев противостояли арабской агрессии...

Российские евреи лучше других знают, что агрессора надо наказывать. Как человек, участвовавший во всех наших войнах, я это знаю на собственном опыте. Израиль — сильная страна, мы бывали и в более тяжелых ситуациях. Но мы все преодолели.

— Так вы предлагаете «мир в обмен на мир»?

— Да, и при этом готовы идти на уступки. Например, палестинцы добиваются территориальной целостности, хотят, чтобы на дорогах Иудеи и Самарии не было израильских блокпостов, — на это можно согласиться. Однако нельзя с места в карьер перейти к окончательному урегулированию. Сейчас следует готовить промежуточное соглашение, вынеся за его рамки два наиболее трудных вопроса — о Иерусалиме и о беженцах. И не надо устанавливать график, как это делал Барак. Мы уже видели, к чему это приводит.

Необходимо упорядочить наше сот-

рудничество в сфере безопасности, посмотреть, что предпримут палестинцы для ликвидации инфраструктуры террора, противостояния ХАМАСу и «Исламскому джихаду». Нужно провести инвентаризацию наших экономических отношений. А главное, необходимо требовать прекращения подстрекательства к насилию со стороны палестинской администрации.

Надо готовить народы к миру, а это длительный процесс. Мгновенной формулы перехода к миру не существует.

— Но захотят ли палестинцы вести переговоры с вами — человеком, чье имя для многих ассоциируется с трагедией Сабры и Шатилы? Не жалеете ли вы о своем недавнем походе на Храмовую гору, который, как считают, спровоцировал конфликт?

— Практически каждый видный израильский политик служил в армии и принимал участие в каких-либо столкновениях с арабами. Такова наша реальность. А в Сабре и Шатиле арабы-христиане уничтожали арабов-мусульман. Историческая правда состоит в том, что израильтяне были не виноваты.

Что касается Храмовой горы, то можно с уверенностью сказать, что нынешний конфликт был инспирирован палестинцами. Об этом говорили и сам Барак, и министр юстиции, и министр внутренней безопасности, и даже сами палестинцы. Например, шеф службы безопасности Палестинской автономии Мухаммед Дахлан объяснил, что после Кэмп-Дэвида, когда Арафат не получил всего, что требовал, включая Восточный Иерусалим и право на возвращение всех беженцев, палестинцы решили пойти на конфликт.

Я бывал на Храмовой горе много раз. У нас свободная страна, и человек может ходить, куда пожелает. Например, арабы могут свободно посещать Стену плача. Я также бывал во многих арабских мечетях. Так что мой визит на Храмовую гору — это просто повод. А тот, кто ищет повода к войне, всегда его находит.

Теперь по поводу вашего вопроса о том, будут ли палестинцы иметь дело со мной. Напомню, что именно я в 1980 году в качестве министра в кабинете Менахема Бегина начал переговоры с ними об окончательном урегулировании. Арабы заинтересованы вести переговоры именно со мной. Они знают, что у меня «да» — это «да», «нет» — это «нет». Знают, почему «нет» и на каких условиях можно добиться согласия. Доверие — это не когда с тобой соглашаются, а когда твоему слову доверяют. Когда ты выполняешь, что обещал.

— В чем, собственно, разница между вашей программой и позицией Нетаньяху?

— У меня просто больше опыта. Ведь нельзя сказать, что Нетаньяху — человек не интеллигентный или недостаточно умный. И Эхуд Барак весьма интеллигентный человек. Но у них нет необходимого опыта. Условия в нашей стране нелегкие, и поэтому опыт здесь очень важен. Буду ли я поддерживать Биби? Думаю, каждый из нас поддержит того, кто победит на праймериз.

— В том случае, если победит «Ликуд», пойдет ли он на коалицию с партией «Авода»? Ведь в последнее время ни левое правительство, ни правое по отдельности не могут добиться успеха.

— Первое, что я сделаю, если меня выберут премьером, я обращусь к партии «Авода» и приглашу присоединиться к правительству национального единства. Я ведь всегда выступал за это, потому что в наших условиях единство — чрезвычайно важная вещь. Часто говорят, что народ устал. Но проблема не в этом. Проблема в слабом руководстве. Нет сильных лидеров, лидеры устали.

— Только вы не устали?

— Нет, я не устал. Перед нами в прошлом стояли куда более сложные проблемы, и я справился с их решением. Нынешнюю ситуацию нельзя затягивать. Надо вернуть Израилю тишину и порядок. Мы можем победить, надо только, чтобы правительство знало, что делать. Сегодня все в наших руках.

— Если палестинцы продолжат интифаду, какую военную тактику вы предложите и можно ли вообще победить в партизанской войне?

— Мы до сих пор не использовали многие важные козыри в борьбе против Арафата и его людей. На днях мы решили перевести 35 млн. шекелей на счет Палестинской автономии (налоги на зарплаты палестинцев, работавших в Израиле и на транзитные товары. — **«Итоги»**). А там на эти деньги покупают оружие и боеприпасы. Получается, что мы финансируем террор. Мы можем перекрыть ПА воду, энергию, связь. Это намного гуманнее, чем уничтожать людей.

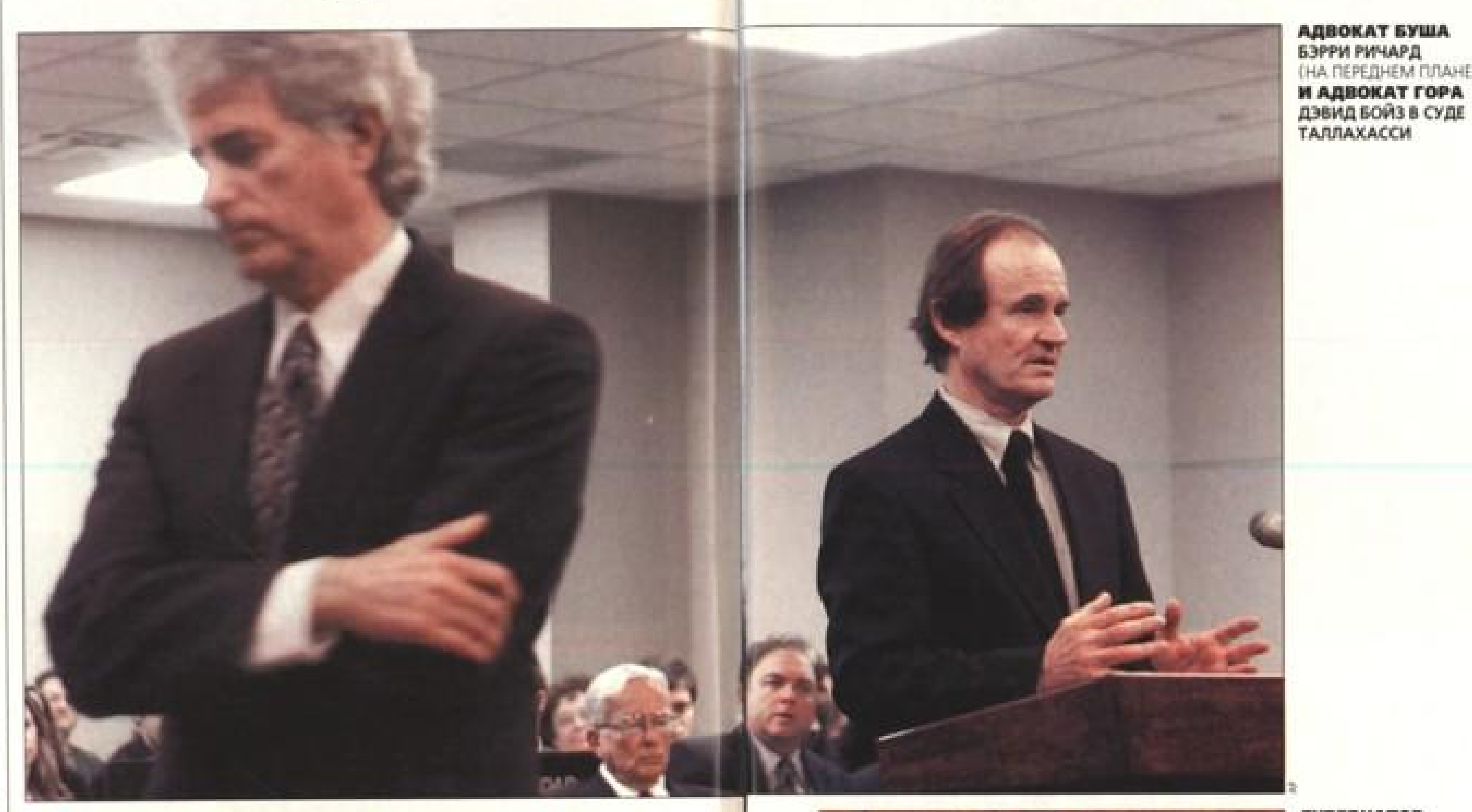
Арафат хочет получить все. Ему же надо дать понять, что он может все потерять. Необходимо активизировать операции против палестинских военизированных формирований. Главное — вывести противника из равновесия. Не открывать огонь по одному и тому же месту, а каждый день ставить перед палестинцами новые задачи, не давая им опомниться. Пусть они сами думают, как себя защитить.

Кроме того, необходимо полностью изменить тактику и стратегию на территориях (территории, оккупированные Израилем в ходе войн 67-го и 73-го годов. — **«Итоги»**).

Все это возможно. Но для этого в Израиле должно быть другое правительство, решительное и способное на энергичные действия. ■

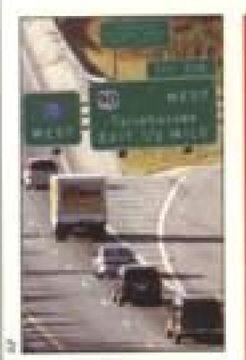
Тель-Авив

Америка переходного периода

АДВОКАТ БУША БЭРРИ РИЧАРД (НА ПЕРЕДНЕМ ПЛАНЕ) **И АДВОКАТ ГОРА** ДЭВИД БОЙЗ В СУДЕ ТАЛЛАХАССИ

В уже напечатанных приглашениях на инаугурацию нового президента его имя предусмотрительно не названо

ОДНА ИЗ ЭТИХ МАШИН ВЕЗЕТ ГРУЗ, КОТОРЫЙ МОЖЕТ РЕШИТЬ ИСХОД СПОРА О НОВОМ ПРЕЗИДЕНТЕ США, — 463 ТЫСЯЧИ БЮЛЛЕТЕНЕЙ ИЗ ГРАФСТВА ПАЛМ-БИЧ

Аркадий Орлов

ОЖИДАНИЕ

«Мы прерываем нашу программу экстренным сообщением. Грузовик с избирательными бюллетенями только что выехал в столицу штата Флорида». Из полусотни человек, сидевших ранним утром перед телевизором в аэропорту Миннеаполиса, голову подняли только шестеро, включая меня. Остальные продолжали сонно клевать носом, рыться в сумках, читать газеты и потягивать из пластиковых стаканов противную жижу, которую здесь упорно называют «кофе». Большинство американцев спокойно относятся к тому, что имя следующего президента США пока неизвестно.

Белая «полуторка» с ярко-оранжевым кузовом компании «Райдер», которая занимается перевозкой мебели и домашнего скарба, на этот раз везла бесценный груз. В несгораемых ящиках из города Палм-Бич в столицу штата Флорида Таллахасси ехали 463 тыс. избирательных бюллетеней. За грузовиком неотступно следовали вертолеты сразу нескольких телекомпаний, которые всю дорогу вели прямые репортажи. Авторитетный журналист из газеты «Вашингтон пост» Дэвид фон Дреле вечером того дня напомнил в телеэфире, что точно так же телевизионщики охотились за удиравшим от полиции «Фордом-Бронко» футболиста О-Джей Симпсона, которого подозревали в убийстве жены, а грузовиком компании «Райдер» воспользовался террорист, взорвавший правительственное здание в Оклахома-сити.

ГУБЕРНАТОР ФЛОРИДЫ ДЖЕБ БУШ И ГОССЕКРЕТАРЬ ШТАТА КАТРИН ХАРРИС, КОТОРАЯ УЖЕ ДВАЖДЫ ОБЪЯВЛЯЛА ПОБЕДИТЕЛЕМ ЕГО БРАТА

Действительно, в сюжете мыльной оперы о президентских выборах в США появились новые острые повороты. И все же президентская драма по-прежнему оставляет большинство американцев равнодушными. Не сбылись предсказания тех, кто предрекал взрыв общественного негодования, если противоборство претендентов затянется до Дня благодарения (23 ноября). Уже наступил декабрь, но по данным опроса газеты «Нью-Йорк таймс», 48 процентов избирателей по-прежнему считают, что Гору «пока рано» опускать шпагу и признавать свое поражение.

Однако другой опрос, проведенный по заказу газеты «Уолл-стрит джорнел», показал, что 49 процентов американцев считают, что Гору пора сдаваться. Предвыборный штаб вице-президента уже понимает, что время работает против демократического кандидата. Сейчас до трети сторонников Гора «колеблются», и ему стоит огромных усилий убеждать их в необходимости продолжения борьбы.

Бушу легче, так как сторонники республиканцев сплоченнее и горой стоят за своего кандидата. Несмотря на то, что по преимуществу либеральная американская пресса традиционно тяготеет к демократам, «команда» Буша пока уверенно выигрывает имиджевый «бой», даже при всей неотесанности техасского губернатора. В глазах общественности именно Гор выглядит скандалистом, бросившимся «выяснять отношения» через судебных приставов и адвокатов. И это при том, что первыми в суд обратились республиканцы. Они же первыми подали иск в Верховный суд США, а сейчас затягивают судебные слушания, понимая, что это им на руку. Оправдываться же все время приходится Гору.

На минувшей неделе на сцену вновь вышел остававшийся долгое время в тени младший брат республиканского кандидата, губернатор Флориды Джеб Буш. Он заявил, что подпишет решение законодательного собрания своего штата, которое на этой неделе должно собраться на чрезвычайную сессию. В соответствии со своими конституционными полномочиями законодатели намерены до 12 декабря явочным порядком назначить выборщиков президента от штата Флорида (госсекретарь штата Катрин Харрис уже дважды объявляла Буша победителем во Флориде, но оба раза предвыборному штабу Гора удавалось оспорить в судебном порядке ее решение).

Этот сценарий не на шутку всполошил демократов. Кандидат демократов в вице-президенты сенатор Джо Либерман предостерег, что действия республиканцев могут обернуться конституционным кризисом. Вместе с тем предвыборный штаб Гора ухватился за возможность запугать угрозой республиканского «переворота» соратников-демократов и сплотить их ряды. Так что в известном смысле демократам выгодна рискованная игра законодателей-республиканцев во Флориде.

Ситуация давно уже не поддается прогнозам. Развитие событий «из невероятного превратилось в непостижимое», как сказал губернатор штата Оклахома республиканец Фрэнк Китинг. Китинга прочат в генеральные прокуроры и министры юстиции в будущем кабинете Буша, и предупреждение оклахомского губернатора о том, что пока «преждевременно» говорить о предстоящих назначениях, звучит весомо. Как и слова бывшего председателя объединенного комитета начальников штабов генерала Колина Пауэлла (его уверенно называют госсекретарем в администрации Буша), заявившего в присутствии Джорджа Буша, что о будущих назначениях будет объявлено только после окончательного урегулирования вопроса о результатах выборов.

Разместившийся в двух кварталах от Белого дома официальный офис «переходной» президентской администрации пока пустует, потому что никто в правительстве США не знает, кому из двух кандидатов передать ключи. Тем временем претенденты на Овальный кабинет практически одновременно объявили об открытии в Вашингтоне на свои деньги собственных неофициальных «переходных» офисов.

На днях на Пенсильвания-авеню перед Белым домом застучали молотки: началось возведение трибун для парада, который пройдет в день инаугурации нового президента. На этой неделе плотники начнут строить деревянную платформу стоимостью в 500 тыс. долларов на ступеньках Капитолия, где 20 января новый лидер произнесет слова присяги. Уже напечатаны 200 тыс. гостевых билетов и 50 тыс. приглашений на инаугурацию, однако в них предусмотрительно не упоминается имя будущего президента США.

Американцы пока готовы мириться с неизвестностью, но не исключено, что, произнеся 20 января перед Капитолием слова присяги, 43-й президент США проведет все четыре года, доказывая согражданам, что въехал в Белый дом на законном основании. ■

Аркадий Орлов, РИА «Новости» — специально для «Итогов»

Миннеаполис — Вашингтон

Тонкие сети **шопинга**

Международным сетевым компаниям и хочется, и боязно начать работу на непредсказуемом российском рынке

Ирина Розенберг,
Макс Новиков (фото)

ОЖИДАНИЯ

Взгляд российского человека, гуляющего по торговой улице где-нибудь за границей, привычно цепляет знакомые названия магазинов. Невольно проводишь маркетинговое исследование: это уже давно продается в Москве, даже модели такие же, а это уже не раз видела в Англии, Франции, США, а у нас почему-то нет. И тут же возникает вопрос: почему некоторых фирм, работающих в разных странах, до сих пор нет в России, уже ставшей частью международного рынка? (Оговоримся сразу: мы ведем разговор не о дорогих товарах модельных домов — бутиков-то в России как раз открылось немало, — а о марках для среднего класса.)

Понятно, что сегодня российский рынок делится на Москву и всю остальную Россию. Столица в потребительском плане представляет собой отдельное государство в государстве, здесь сосредоточены и основные денежные потоки, и наиболее требовательные и грамотные покупатели. На Москву приходится более 30% розничного оборота всей страны, и западные компании, специализирующиеся на торговле потребительскими товарами, основной оборот делают в столице (например, компания Benetton 60% товара продает в Москве). Так что пока можно говорить о приходе компаний не столько в Россию, сколько в Москву. Хотя многие фирмы начали развивать региональные сети, масштабная работа в регионах — скорее перспектива ближайших лет.

Глобалисты

В каждой стране есть свои национальные или региональные (представленные лишь в одном регионе, скажем, Скандинавии, странах Бенилюкса и пр.) торговые марки. Но есть компании, превратившиеся в международные, которые присутствуют во многих странах, и никто особенно не задумывается, где именно они возникли.

Иностранные фирмы, пришедшие на наш рынок, обычно находят российского партнера, который представляет их интересы, а иногда открывают свое представительство. Это зависит от общей политики компании. Например, Benetton имеет представительства за рубежом, в том числе и в России, а его ближайший конкурент испанская компания Mango, как правило, нет.

Нередко инициативу проявляют и сами российские торговые компании. На какой-нибудь международной выставке (а серьезные российские фирмы уже давно посещают такого рода мероприятия) они знакомятся с владельцами интересующей их марки и начинают вести переговоры. Солидный производитель сначала обязательно наведет справки о потенциальном российском партнере: насколько он честен, занимался ли такого рода деятельностью и насколько успешно. Нередко ставится условие, чтобы товар продавался в отдельном магазине (или в отдельной секции большого универмага), оформленном в едином стиле. А если и разрешают продавать свой товар в одном зале с конкурентами, то требуют, чтобы магазин был специализированным (например, магазин джинсовой или спортивной одежды либо предлагающий исключительно, скажем, немецкие товары и т.д.). Производитель обеспечивает продавца рекламными проспектами, буклетами, каталогами, но все основные расходы по организации оптовой и розничной торговли, а нередко и по рекламе, ложатся на плечи российской компании.

В России уже появилось немало фирменных магазинов одежды западных марок, например, Naf-Naf, Levis, Glenfeld, In Wear/Matinique, Wolford, MEXX и пр. Пожалуй, самую разветвленную сеть имеет в нашей стране компания Benetton. Только в Москве работают 15 ее фирменных магазинов. Осенью на Пушкинской площади появился и так называемый мегастор — большой магазин площадью свыше 1000 кв. метров, и компания намерена открыть еще несколько. Иными словами, стратегия Benetton в нашей стране не отстает от европейской, а московский мегастор открылся даже раньше парижского. Первый магазин фирмы появился у нас в конце 80 — начале 90-х годов в ГУМе. Его вход украшал известный теперь многим зеленый с белыми буквами логотип United Colors of Benetton. Магазин стал одним из первых мест, где счастливые обладатели свободно конвертируемой валюты могли купить себе редкий по тем временам европейский товар. У входа выстраивались длинные очереди в основном желающих поглазеть на джинсы, юбки и свитера самых немыслимых расцветок. По сути, Benetton стал чуть ли не первым фирменным магазином, предлагавшим в России товар определенной марки, в остальных активно открывавшихся тогда валютных магазинах чаще всего продавались вперемежку вещи разных, зачастую сомнительных фирм.

Как рассказали в российском представительстве Benetton, тот первый магазин открыл один из итальянских розничных партнеров компании совместно с российской фирмой и продавались там вроде бы вещи, не проданные в течение сезона в других странах (так называемые стоки). Через несколько лет, когда «валютки» запретили (с 1994 года все торговые заведения обязали вести расчеты в рублях), этот магазин, к великому сожалению его почитателей, закрылся. Зато столь раннее появление на нашем рынке, пусть и через посредников, обеспечило марке популярность — за границей российские граждане с удовольствием отоваривались в магазине со знакомым логотипом, а ко-

ОТКРЫТЬ ФИРМЕННЫЙ МАГАЗИН BENETTON МОЖЕТ ЛЮБОЙ — НУЖНО ТОЛЬКО ИМЕТЬ ПОМЕЩЕНИЕ С ОТДЕЛЬНЫМ ВХОДОМ И ОФОРМИТЬ ЕГО В СООТВЕТСТВУЮЩЕМ СТИЛЕ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАГАЗИНОВ BENETTON ПО ВСЕМУ МИРУ КООРДИНИРУЮТ 80 ОФИЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ КОМПАНИИ, КОТОРЫЕ ПОМОГАЮТ С РЕКЛАМОЙ И СЛЕДЯТ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ ФИРМЫ

СТАРЫМ СОЛИДНЫМ ФИРМАМ, ПРЕДПОЧИТАЮЩИМ СПОКОЙНЫЙ СТИЛЬ ОДЕЖДЫ, **ВСЕ ТРУДНЕЕ КОНКУРИРОВАТЬ С АГРЕССИВНЫМ И ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫМ «МОЛОДНЯКОМ»**

гда состоялось второе пришествие Benetton в Россию, не пришлось долго объяснять, что представляет собой эта фирма.

В полную силу на российском рынке компания заработала с 1997 года, когда открылось официальное представительство. «То, что мы были одними из первых, во многом предопределило наш успех», — говорит глава российского представительства Андрей Григорьев. По словам Андрея Григорьева, обороты компании превзошли докризисные. Действительно, магазины Benetton на отсутствие покупателей не жалуются, нередко, особенно в выходные, у примерочных выстраиваются очереди.

У каждого производителя своя концепция торговли. Одни продают свой товар любому, кто готов купить. Им все равно, сколько их фирменных магазинов будет в той или иной стране, пусть хоть один, пусть даже маленький отдел — главное получить хоть какие-то деньги. Компаниям же, работающим, подобно Benetton, по принципу строительства сетей, неинтересно иметь в стране один магазин, такие компании зачастую предпочитают не рисковать, а сначала присматриваются к предполагаемому месту обитания, выжидают. Вот почему «сетевых» марок у нас пока раз, два и обчелся.

Так, у нас пока нет испанской Zara, которую Benetton считает своим главным конкурентом (те, кто бывал за границей в магазинах фирмы, наверняка заметили, что и ассортимент, и цены очень похожи на бенеттоновские). «Zara наверняка придет в Россию, этот рынок важен для любой большой компании. Однако это перспектива нескольких лет», — уверен представитель одной из западных фирм. По его словам, Zara не признает работу через посредников, магазины за рубежом обычно являются ее собственностью, то есть фирма сама содержит их и ими управляет. К тому же Zara обычно выходит на зарубежные рынки с большим шумом — открывает не один, а сразу несколько магазинов, сопровождая свой приход броской рекламой. При таких привычках фирма должна быть уверена, что наш рынок готов к ее приходу.

В России официально пока не представлена и американская GAP (одежда спортивного стиля и аксессуары, трикотаж, обувь), которую, кстати, Benetton тоже считает своим конкурентом (сеть фирменных магазинов и мегасторы). Тут причины иные. «GAP еще долго не появится в России, в последнее время фирма активно открывает свои магазины за пределами США, пока компания не закрепится в Западной Европе, ей не до России», — подчеркнул представитель одной из западных фирм. Кроме того, у компании в последнее время возникли некоторые проблемы (см. подверстку).

Нерасставленные сети

Кроме компаний, торгующих в разных странах, существует и вторая группа международных марок — большие универмаги (в некоторых есть и продуктовые отделы), где можно одеться с головы до ног. Сами они ничего не производят и занимаются исключительно продажей. Впрочем, некоторые участвуют в разработке дизайна одежды. Одни сети универмагов, например британская Marks&Spencer, продают товар под собственной торговой маркой (заказы на производство размещаются по всему миру), другие торгуют продукцией разных производителей, третьи работают и так, и эдак. Но есть у таких сетей одна общая черта — товар там, как правило, хотя и модный, но при этом более консервативный.

Однако по ассортименту, качеству товара и уровню цен сети, безусловно, отличаются. Например, в немецком C&A продаются более дешевые вещи, а у Marks&Spencer ассортимент посолидней и по качеству, и по ценам. Именно C&A и Marks&Spencer относятся к числу наиболее известных розничных сетей. Их магазины можно встретить во многих странах.

Магазины международных розничных торговых сетей уже пришли в страны Восточной Европы. Но в России, похоже, они если и появятся, то нескоро. Казалось бы, сетевые универмаги имеют в нашей стране неплохие перспективы. Нечто похожее у нас было в советские времена. В Москве, например, можно было насчитать с десяток крупных универмагов типа «Добрынинского», «Краснопресненского», «Марьинского» — они имелись чуть ли не в каждом районе. Сегодня одни из них сдают торговые площади в аренду, другие торгуют чем придется, третьи перешли на торговлю дорогими товарами (вроде ГУМа и ЦУМа). К универмагам западного типа в Москве можно отнести разве что «Калинку-Стокманн», однако этот магазин тоже предлагает довольно дорогой товар, а значительную часть ассортимента (одежды и бытовой техники) составляют марки, которые можно купить в фирменных магазинах, причем нередко за меньшие деньги.

В конце октября в «Файнэншл таймс» появилась информация о том, что компания Marks&Spencer (M&S) намерена открыть свой магазин в Москве и уже обратилась к московскому правительству с просьбой подобрать достойного партнера для франшизы. Авторы статьи оговариваются, что «планы эти пока в стадии проработки и твердого решения ринуться на российский рынок у компании еще нет». В пресс-офисе M&S в Лондоне на нашу просьбу откомментировать ситуацию пресс-секретарь Луи Хилл вначале отреагировал испуганно: «Статья действительности не соответствует, никакого намерения идти в Россию у нас нет». Впрочем, успокоившись, г-н Хилл подтвердил, что журналисты британской газеты не солгали. Действительно, в сентябре этого года в Москве побывали два представителя фирмы, пытавшиеся собственными глазами все увидеть и понять, насколько изменилась обстановка со времени предыдущей попытки M&S завести деловых партнеров в России.

Первая попытка кончилась ничем, что, впрочем, и неудивительно — люди M&S приехали в Москву на разведку в августе 1998 года, буквально за две недели до крушения рубля. Ясно, что все мысли о работе в России пришлось оставить. Между тем M&S уже успешно действует в других странах Восточной Европы. «У нас четыре магазина в Венгрии, три в Чехии, по одному в Польше и Румынии. Все они работают на основе франшизы, таким образом большая часть расходов по содержанию магазинов падает на партнеров в этих странах. Пока эта политика оказывается успешной», — сказал Луи Хилл. ▶

«Мы прощупали ситуацию на московском рынке, и отчет наших разведчиков оказался весьма позитивным, но пока переговоры находятся на очень ранней стадии. Мы даже не начали поиск партнеров для франшизы», — отметил Луи Хилл. Между тем выход на российский рынок может дать компании вторую жизнь, поскольку в последнее время она переживает серьезные трудности (см. подверстку). Marks&Spencer предлагает добротные товары с оптимальным соотношением цены и качества. Эту марку любят многие из наших соотечественников, регулярно выезжающих за рубеж. Компания могла бы закрепиться на рынке, став первым относительно недорогим универмагом западного типа.

Другое дело, что в нашей стране система франчайзинга может оказаться неэффективной. Франчайзинг подразумевает, что между владельцем марки (в данном случае розничной торговой сетью) и российской фирмой подписывается договор, который предоставляет фирме право ра-

СПРОС НА ОДЕЖДУ ЗАВИСИТ ОТ ЦЕЛОГО РЯДА ФАКТОРОВ — ТУТ И ЦЕНЫ НА БЕНЗИН, И «ПОГОДА НЕ ПО СЕЗОНУ». ДЛЯ КОМПАНИЙ, ОТКРЫВАЮЩИХ СОБСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ЗА РУБЕЖОМ, РАБОТА ЕЩЕ СЛОЖНЕЕ: ДАЖЕ ПОСЛЕ ТЩАТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОЧЕНЬ ТРУДНО ПОНЯТЬ, ЧТО ИМЕННО ПРИДЕТСЯ ПО ВКУСУ В ДАННОЙ СТРАНЕ

ботать под означенной маркой. Покупатель марки обязан жестко соблюдать требования продавца: ассортимент, ценовую политику, оформление магазина и пр.

Однако непрофессиональный посредник может загубить дело, и в России эта опасность особенно велика. Многие компании стремятся сорвать куш побольше и не слишком заботятся о соблюдении западных стандартов. Контролировать же процесс, не имея в стране представительства, владельцу марки очень сложно. Между тем достаточно ошибиться с ассортиментом, завысить цены — и проект потерпит неудачу.

Ассортимент — едва ли не самое главное для того, чтобы магазин работал успешно. Например, магазины британских сетей Next и British Hause, проработавших в Москве несколько лет, погубила именно неверная ассортиментная политика. Магазины располагались в самых бойких местах — первый в «Манеже», второй — на Новом Арбате, активно рекламировались. Однако посредник, представлявший интересы этих сетей в России, поставлял в нашу страну далеко не самые лучшие вещи (у любого сетевого универмага есть товар и попроще, и подобротней), а продавал их при этом по завышенным ценам. В результате магазины «провалились» между двумя слоями покупателей — тех, кому вещи были по карману, не удовлетворял дизайн и качество, а те, кого мог бы привлечь предлагавшийся ассортимент, не имели таких денег. Российского покупателя сегодня не обманешь — клиенты подобных магазинов, как правило, бывают за границей и имеют возможность сравнивать.

Работая на российском рынке, лучше все держать под контролем. Первой, еще в конце 80-х, это поняла канадская корпорация «Макдоналдс», которая во всем мире работает по системе франчайзинга, а в нашей стране все делает самостоятельно: и рестораны строит, и сырье производит. И шведская ИКЕА, которая часть зарубежных магазинов тоже открывает на основе франчайзинга, в России предпочла взять бразды правления в свои руки: открыла представительство и организовала обучение персонала.

Поэтому Marks&Spencer надо либо искать надежного партнера, либо действовать самостоятельно. Найти в нашей стране хорошего посредника, скорее всего, будет нелегко. У нас есть фирмы, преуспевшие в организации фирменных магазинов, но нет компаний, имеющих опыт управления универмагами. «Универмаг — большой организм, управление им сравнимо с управлением большим отелем, — говорит официальный представитель Европейского института торговли в России и руководитель проектно-исследовательского центра компании «Русский проект» Олег Войцеховский. — Это непрерывный процесс — маркировка одежды, отглаживание, слежение за тем, чтобы все висело на своих местах и не было перебоев, едва ли у нас найдутся подходящие компании». Самостоятельная же работа в России сопряжена с большими расходами, тут минимальными инвестициями, на которые, как сообщает «Фай-

ГИГАНТЫ

MARKS & SPENCER

M&S

Торговую марку Marks&Spencer в 1884 году основал, открыв на Киркгейтском рынке в Лидсе свою первую лавку, выходец из России Майкл (Михаил? Михеле? Мойше?) Маркс. Для тех, кто преодолел соблазн супердешевизны заведений типа французского ТАТИ, Marks&Spencer стал одним из излюбленных мест приобретения одежды. Универмаг широкого профиля, недешевый, но и не очень дорогой, не экстравагантный и не гонящийся за сверхмодой, обладающий определенным и несомненным «классом». Таким был завоеванный столетием честной торговли статус M&S — «эм-эн-эс» называют его на родине. (Советские граждане, начавшие в конце восьмидесятых совершать первые массовые набеги на западные универмаги, называли его «Маркс и Энгельс».) Символ британской солидности и надежности, он десятилетиями был бесспорным лидером розничной торговли, удовлетворяя все или почти все потребности британского среднего класса — от бутерброда до костюма и обуви. Еще в 1998 году он занимал вполне достойное 32-е место в индексе FTSE (индекс лондонской биржи, британский аналог Доу-Джонса), имел торговый оборот 8,2 млрд. фунтов, около 300 магазинов по стране, 62 тысячи сотрудников в Великобритании и 13 тысяч за границей.

Первые явственные симптомы болезни проявились в январе 1998 года при подсчете итогов рождественской распродажи — годового пика деловой активности на рынке розничной торговли. Спад по сравнению с предыдущим годом составил тревожные 8%. С тех пор вот уже почти два года спад этот остановить не удается, и некогда могущественный Marks&Spencer по всем показателям неуклонно катится вниз. За два года прибыли компании сократились почти вдвое: с миллиарда до 517 млн. фунтов.

Справедливости ради стоит отметить, что лихорадит не только M&S. В британской розничной торговле происходят глубинные сдвиги — традиционным компаниям Marks & Spencer, John Lewis, Dorothy Perkins приходится вести все более ожесточенную борьбу с новыми, более модными фирмами. Наступление на прежних традиционных гигантов, главным из которых является M&S, идет с двух сторон — в более дешевом секторе рынка их теснят Wall Mart, Matalan и Asda, а тех, кто хочет одеваться по моде, перехватывают French Connection, Gap или Next. Next разрастается стремительно: уже сегодня число магазинов Next в Великобритании — 338 — превысило казавшуюся недостижимой планку M&S с ее 297 магазинами.

Сложившуюся в M&S ситуацию без злорадства, но довольно беспощадно комментирует один из молодых конкурентов, генеральный директор French Connection, которого по иронии судьбы зовут Стивен Маркс: «M&S настолько отстал, что даже новый облик их магазинов уже выглядит старомодно. Сорокалетний покупатель, которого M&S по инерции числит своим главным клиентом, изменился. Он больше разбирается в моде и совершенно не хочет одеваться так, как некогда в его возрасте одевался его отец».

Чтобы остановить падение в пропасть, акционеры решились на невероятное — смену руководства. И нововведения — причем весьма радикальные — не заставили себя ждать. Например, новую коллекцию женского белья известный своим умеренным консерватизмом M&S заказал в фирме Agent Provocateur, специализирующейся на производстве эротического белья.

Кроме того, M&S намерен бороться с конкурентами, запустив в действие новую модернизированную сеть магазинов под названием Concept. Здесь пытаются подобрать ассортимент товаров, соответствующий потребностям покупателей в данном городе или регионе, будто лондонская Кенсингтон Хай-стрит или Бредфорд, населенный преимущественно выходцами из Пакистана. В трех уже открытых магазинах Concept прибыль увеличилась на 16%, что выглядит весьма обнадеживающим. До Рождества планируется открыть 25 таких магазинов. **Александр Кан**

C&A

C&A

Фирма C&A была основана в 1841 году, когда братья Клеменс и Август Бреннинкмайеры, покинув свой родной Меттинген на западе Германии, перебрались в голландский городок Снеек, где завели свое дело — начали торговать текстилем. Правда, Бреннинкмайеры продавали лен и ткани уже в XVII веке. Но именно в 1841 году в Европе впервые увидели торговый знак C&A — по первым буквам имен Clemens и August.

Во второй половине XX века C&A уже имел филиалы не только в Европе, но и в Азии, Африке и Латинской Америке. Сегодня состояние концерна измеряется миллиардами марок, но подлинных размеров богатства никто не знает, так как родственники постоянно перераспределяют средства между различными частями концерна, чтобы монопольное ведомство не могло предъявить им претензии.

К нынешнему году в торговой сети C&A в 566 филиалах в 12 странах работали 40 тысяч человек. Последним членом «семьи» стала Чехия — там вывеска C&A появилась только в прошлом году.

C&A — семейное предприятие во всех смыслах слова. В каждом универмаге вы найдете одежду для всех членов семьи, концерн вот уже полтора века является собственностью одной семьи. Все Бреннинкмайеры — а их в общей сложности более 200 — занимали или занимают в концерне все ведущие роли, правда, до сих пор право руководить концерном наследуют только сыновья. За полтора века за пределы семьи не вышло ни одного скандала.

Руководство рассматривает всех — продавцов, покупателей и поставщиков — как одну семью и стремится к сохранению традиционных связей. Этим объясняется и верность одним и тем же маркам одежды. Их всего десять (самые известные, пожалуй, Clokhouse и Westbury), хотя концерн имеет более полутора тысяч поставщиков, у которых заказывает одежду под своей маркой.

Естественно, практически все, что продается в C&A, сшито за пределами Евросоюза — иначе нельзя было бы сохранять умеренные цены. По уровню цен и имиджу компания недалеко ушла от не менее знаменитой французской ТАТИ. Для того чтобы избежать обвинений в эксплуатации населения стран третьего мира, C&A разработал и применяет на практике кодекс делового поведения, требующий от всех партнеров «честного и справедливого бизнеса», соблюдения прав человека и — это оговорено особо — соответствия зарплаты местной норме.

Однако нынешним летом стало ясно, что не все так благополучно в доме Бреннинкмайеров. В Великобритании неожиданно для многих были закрыты все 109 магазинов C&A. 4800 сотрудников остались без работы. Оказалось, что за последние пять лет концерн потерял там почти 400 млн. евро. Ушел C&A и с рынков Ирландии и Дании. В Дюссельдорфе остался без работы каждый третий административный сотрудник C&A.

Не исключается даже то, что еще год назад казалось невероятным: закрытие части филиалов в Германии. Выясняется, что в Германии три последних года концерн работал с крупными убытками (в 1998 году дефицит составил 259 млн. марок). Только взяв деньги из семейной кассы, руководство спасло концерн от разорения. Концерн «откатился» на четвертое место в Европе, пропустив вперед Karstadt, Metro и OTTO. Семья начала нервничать и впервые в истории наняла для немецкой сети двух управляющих со стороны. Однако ситуация не изменилась — в марте этого года они из C&A ушли по собственному желанию.

Эксперты, стремясь понять причины крушения империи Бреннинкмайеров, приходят к выводу, что всему виной именно традиционализм концерна: неповоротливые структуры, застывшие в прошлом веке формы управления, устаревшие методы торговли и непропорционально высокие расходы. Затратив полмиллиарда марок на реконструкцию своих многоэтажных универмагов, C&A понял, что деньги выброшены напрасно: оказывается, универмаги-гиганты, содержание которых стоит к тому же колоссальных денег, в наши дни отпугивают покупателей.

Не удалась и попытка сделать ставку на платежеспособную молодежь: торговля через Интернет заглохла. Подключенные к «расследованию» аналитики пришли к выводу, что уход молодежи из C&A в H&M, Mango или Zara объясняется прежде всего нерасторопностью менеджеров и плохой доставкой: товары, изготовленные в Азии, лежат там на складах до 20—30 недель. Конкуренты успевают обернуться за 8—10. Понимая, что за соперниками не угнаться, шеф европейского отделения C&A Лукас Бреннинкмайер сказал недавно: пора перестать гоняться за покупателем, которого у нас никогда не было, пожилые люди — это тоже растущий рынок. Такое решение дало острякам повод расшифровывать C&A как Christlich&Altbacken (христианский и старомодный). Впрочем, о закате империи говорить пока рано. **Виктор Агаев**

GAP

Gap

Аналитики и брокеры на Уолл-стрит недоуменно размышляют: что случилось с легендарной компанией Gap Inc., которая на протяжении нескольких последних лет неизменно радовала акционеров и инвесторов, регулярно принося солидные дивиденды? Основавшие компанию в 1969 году муж и жена Дональд и Дорис Фишеры, а также трое их сыновей — Джон, Роберт и Уильям — давно и прочно занимают места в списке американских миллиардеров, который ежегодно публикует журнал «Форбс». Совокупное состояние семьи составляет почти 9 млрд. долларов.

В середине 90-х в добротной, простой, но модной одежде с этикеткой Gap ходили все. Особенным успехом она пользовалась у руководителей «интернетных» компаний, которые росли как грибы после дождя. А в этом году ведущие рейтинговые компании и агентства в Нью-Йорке и Лондоне советуют проявлять максимальную осторожность в операциях с акциями компании. В третьем квартале ее продажи упали на 8% и продолжают падать.

Рынок готовой одежды считается одним из самых непредсказуемых в мире. Эксперты указывают, что в целом за последний год в этом секторе отмечен спад примерно на 17%. Но компания, видимо, не учла и важные внерыночные моменты. С 1999 года значительной части молодых американских покупателей стала надоедать одежда-«униформа», на которой как раз и специализировалась Gap, а молодежь начала одеваться более разнообразно и индивидуально. Кроме того, компания Gap увлеклась молодежной модой в ущерб другим возрастам. Забитые сейчас ярко раскрашенными кожаными куртками и пиджаками стойки с ярлыком «распродажа» — немой укор дизайнерам фирмы, которые считаются одними из лучших в Америке. «Мы черпаем идеи в современной поп-культуре — от спорта до искусства и музыки — и вплетаем их в наши товары», — не без гордости подчеркивает Gap Inc. в своем годовом отчете. Компания первой стала осуществлять жесткий контроль за своей торговой маркой и всеми товарами, которые под ней выходят. Gap пользуется услугами 1200 поставщиков по всему миру и производит свою продукцию в 50 странах, но при этом «управление» ее стилем и дизайном осуществляется из одного центра, в котором работают 80 специалистов, которые разъезжают по всему миру и следят за тем, чтобы все, включая внешний вид и расположение магазинных полок, соответствовало узнаваемому «духу» фирмы. Gap принадлежит еще одна, теперь уже классическая находка — фирменная одежда, рассчитанная на разные категории покупателей с различным уровнем доходов. Так, кроме основного типа одежды, продающейся под маркой Gap, для более состоятельных и более «стильных» покупателей существует возможность приобрести вещи в магазине Banana Republic, а для более экономных — в «семейном» магазине Old Navy. Даже внешне эти три магазина различны — строгий и элегантный стиль Banana Republic, более раскованный и демократичный антураж самого Gap и веселая, даже бесшабашная атмосфера Old Navy, где в центре каждого магазина стоит старый семейный пикап-«шевроле», наполненный разноцветными майками, и где постоянно гремит энергичный рок. Кроме этого, в системе Gap есть еще магазины или отдельные секции Baby Gap, Gap Kids и вот-вот откроется Gap Maternity. Хелен Булвик, директор «Андерсен консалтинг» по мировому розничному рынку, называет блестящей концепцию Gap, где покупателя хотят сделать верным торговой марке «от колыбели до могилы».

Впервые Gap шагнула за пределы Америки (где у нее 1885 магазинов) в 1987 году, обосновавшись в Лондоне. Сегодня компания работает в Великобритании, Канаде, Франции, Германии и Японии, только в прошлом году за рубежом открылось 397 новых магазинов, включая громадный 5-этажный супермаркет в центре Токио — по всему миру их 3542. Торговый оборот компании 11,6 млрд. долларов.

Gap Inc. пока не сообщает подробности своих дальнейших планов, но не скрывает, что очень рассчитывает завоевать рынки других стран, закрепив сначала свой успех в Западной Европе.

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов» **Вашингтон**

UNITED COLORS OF BENETTON.

Benetton

Итальянская Benetton Group — основная часть холдинга Edizione Holding, принадлежащего семье Бенеттон (помимо производства одежды, в том числе спортивной, и спортивного оборудования, холдинг занимается организацией городских и придорожных кафе, управляет сетью скоростных дорожных магистралей, а также недвижимостью и сельским хозяйством, его годовой оборот достигает 13 млрд. итальянских лир).

Benetton Group имеет дизайнерский центр в Италии, собственные фабрики в Италии и Венгрии, на которых производит 70% своей одежды. Это позволяет лучше контролировать качество, чем в ситуации, когда заказы размещаются в самых разных странах. Большая часть одежды Benetton и Sisley (эта марка тоже принадлежит BG) продается через сеть независимых специализированных магазинов в 120 странах (общим числом 6 тысяч).

Международный успех компании во многом объясняется нестандартной рекламной политикой. С 1984 года реклама Benetton не только проповедует интернационализм (на плакатах обязательно присутствуют лица разных рас), выступает против всяческих пороков и трагедий человечества (войн, расизма, СПИДа) и поднимает социальные проблемы, но и отличается довольно смелыми сюжетами, которые периодически вызывают жаркие дискуссии в прессе, а в некоторых странах даже попадают под запрет. Например, нежно целующиеся священник и монахиня в невероятных одеждах или сложенная из презервативов географическая карта. Рекламная кампания этого года показала миру лица приговоренных к смертной казни заключенных. Ее подготовкой специалисты фирмы занимались два года, посещая тюрьмы для смертников.

И. Р.

нэншл таймс», рассчитывает Marks& Spencer, не обойдешься. А на серьезные вложения компания может не решиться, учитывая ее проблемы на родине.

Что касается других сетей, то их приход пока тоже остается под вопросом. Например, руководство C&A опасается, что ее товары могут не найти в России должного спроса: небогатый российский покупатель (на которого, собственно, и рассчитан универмаг) не сможет позволить себе постоянно отовариваться в C&A, а более состоятельный предпочтет вещи «покруче». Подобная логика не лишена оснований, хотя, впрочем, цены в C&A вполне сопоставимы с ценами на российских вещевых рынках.

Свято место...

Западноевропейский рынок уже давно перенасыщен, и возникающие периодически проблемы то у одной компании, то у другой лишнее тому подтверждение. Развиваться компаниям легче всего за счет новых рынков.

Так почему же сетевые компании не торопятся в Россию? По мнению одного из экспертов, в стране отсутствуют надлежащие торговые площади. «Сетевые универмаги располагаются в больших зданиях, в Москве свободных зданий практически нет, а строить новые слишком накладно, да и негде — весь центр застроен», — объясняет он. Однако едва ли вся проблема в торговых площадях. Приобрела же компания Benetton здание бывшего универмага «Наташа» в самом центре Москвы.

Есть и куда более весомые аргументы. «Российский рынок пока не созрел для прихода крупных компаний, для которых важен не столько сам факт присутствия на рынке, сколько объемы продаж, — считает Олег Войцеховский. — Например, для успешной работы универмага надо, чтобы в нем ежедневно отоваривалось по 10—12 тысяч человек, и неизвестно, наберется ли такое количество покупателей».

Между тем разговоры о неготовности российского рынка — не более чем теоретические рассуждения, основанные на привычке сваливать все на экономическую ситуацию. Сколько-нибудь серьезных исследований о том, какова потребность страны в крупных магазинах и каких именно магазинов (по ценовому уровню) не хватает, среди отечественных маркетологов никто не проводил.

Можно, конечно, возразить, что Москва — не резиновая и что имеющегося количества фирменных магазинов вполне хватает. Однако столица еще долго будет оставаться привлекательной для иностранных торговых компаний. «В Москве успешно работают такие крупные компании, как ИКЕА и Benetton, что доказывает перспективность рынка», — говорит Луи Хилл.

По мнению Олега Войцеховского, Москва способна «переварить» три универмага типа Marks&Spencer (например, в Берлине работает более десятка магазинов этой сети). Правда, оговаривается он, если какая-нибудь сеть построит в Москве хотя бы один магазин, тут же в столицу набегут конкуренты, и тогда — только держись. Поэтому любой из западных сетей важно стать первой, застолбить место на рынке, поработать на перспективу. И сетевые компании не могут этого не понимать. Но ведь так страшно первой вылезать на рынок, который еще не пользуется безупречной репутацией среди западных инвесторов. ■

При участии **Александра Кана**

ПО КАРТОЧКАМ

Рог изобилия

Пожалуй, самые реальные перспективы в России у продовольственных международных торговых сетей. Ведь подавляющая часть нашего населения более половины своих доходов тратит на продукты.

Еще до кризиса некоторые западные сети проявляли интерес к нашему рынку, но события августа 1998 года заставили их занять выжидательную позицию. В то же время в Москве начали активно развиваться местные сети супермаркетов, такие, как «Перекресток» и «Седьмой континент», а также турецкий «Рамстор» — проект, разработанный специально для российского рынка. Между тем в деловых кругах периодически возобновляются разговоры о скором появлении у нас международных сетей супермаркетов.

«Пока достоверно известно о приходе только одной торговой сети — немецкой **METRO**», — рассказывает Олег Войцеховский, официальный представитель Европейского института торговли в России и руководитель проектно-исследовательского центра компании «Русский проект». Концерн METRO — крупнейшая в Европе и третья в мире торговая сеть (ее оборот в прошлом году составил 86 млрд. немецких марок). В нее входят специализированные торговые сети — Saturn (бытовая техника), Media-Markt (компьютеры), Praktiker (инструменты и сантехника), Kaufhof (универмаги), Real (супермаркеты). Некоторые сети известны еще с прошлого века. Постепенно все они оказались в руках концерна, хотя по-прежнему сохраняют свое традиционное имя, автономию при выборе методов работы, ассортимента, маркетинга.

Однако METRO приводит на наш рынок свое основное подразделение cash&carry, магазины мелкооптовой торговли, и на рядовом покупателе это вряд ли отразится. Придуманная американцами система cash&carry, когда в гигантском супермагазине ты покупаешь любые партии самых разнообразных товаров за наличные (отсюда cash) и сразу же увозишь на своем транспорте (отсюда carry), предназначена в основном для владельцев небольших ресторанов, кафе, гостиниц. В Германии это едва ли не единственная сеть магазинов, куда можно войти только по специальному пропуску. На нем есть фотография владельца и сведения о том, чем он занимается. Дело в том, что продукты и товары, которые покупаются в METRO, должны быть проданы дальше, в том же или в переработанном виде. Поэтому если в пропуске указано, что его владелец — хозяин книжного магазина, то он не имеет права покупать, скажем, оборудование для ресторанной кухни или картошку мешками. Правда, можно купить себе бутылку вина или пучок редиски для личного потребления — но не более того.

Начиная с 2002 года METRO, имеющий 2100 оптовых магазинов в 21 стране, планирует открыть шесть супермаркетов в Москве. Будут ли они работать на тех же основаниях, что в Германии, пока неизвестно. Некоторые эксперты сомневаются в том, что такая система торговли станет в нашей стране популярной. Возможно, пользоваться услугами cash& carry будут гостиницы, которые управляются западными инвесторами. Но на «чисто» российские гостиницы и рестораны надежда невелика: они привыкли закупать продукты чуть ли не на оптовых рынках, а в cash&carry товар наверняка дороже.

Очевидно, что потенциальных клиентов обычных супермаркетов у нас гораздо больше, чем потребителей услуг cash&carry. Однако, по мнению Олега Войцеховского, в России нет инфраструктуры, которая могла бы обеспечивать работу этих самых супермаркетов, то есть дистрибьютерских центров. Конечно, у некоторых сетей («Перекрестка», «Копейки») есть собственные дистрибьютерские центры, но они снабжают только «свои» магазины (на Западе центры работают сразу на несколько сетей), да и технология их работы недотягивает до западной.

Дистрибьютерские центры на пустом месте не возникнут, их надо строить и отлаживать в течение нескольких лет, к тому же вложить в строительство где-то 10 млн. долларов. «С одной стороны, строить центры должны сами же западные сети, но они пока не понимают, есть ли смысл затевать строительство, когда рынок так непредсказуем», — говорит Олег Войцеховский.

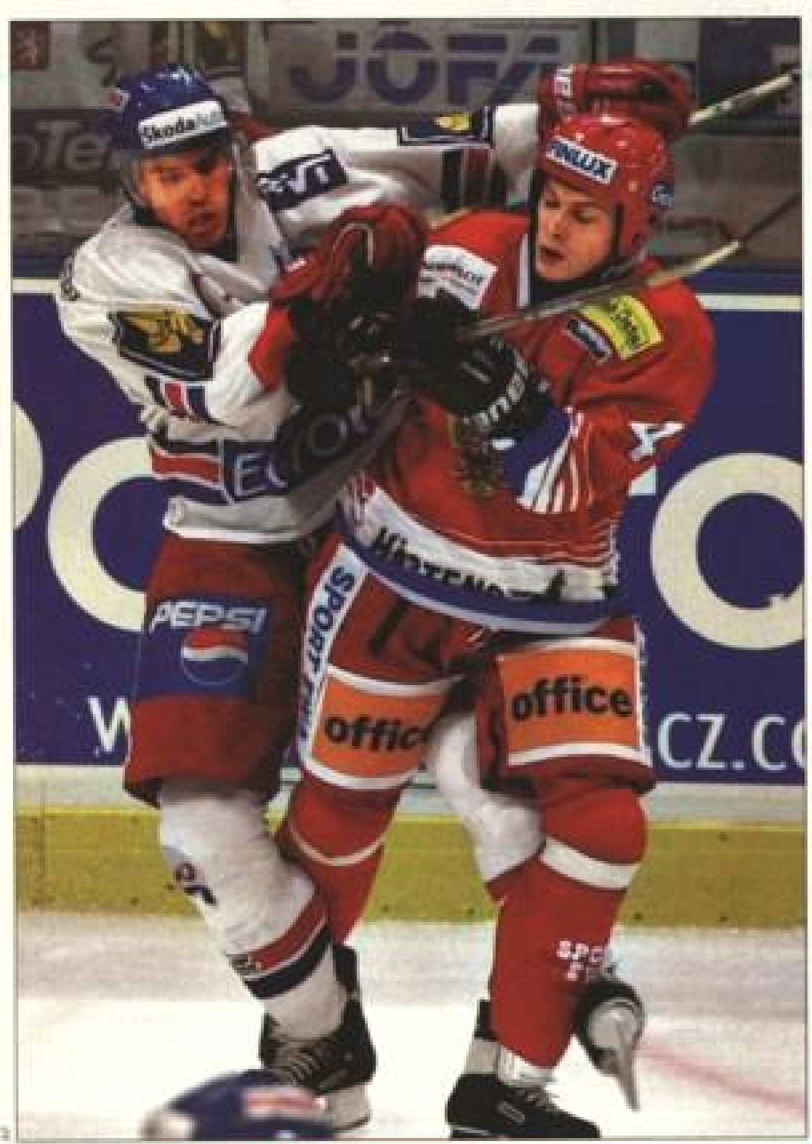
Можно, конечно, обойтись и без дистрибьютерских центров, сотрудничая с поставщиками. Российские сети нередко по старинке закупают продукты у нескольких сотен поставщиков, которые специализируются на производстве «своего» товара. Однако западные сети не привыкли работать с гигантскими «неповоротливыми» заводами типа Лианозовского молочного или Черкизовского мясного комбинатов. Сети на Западе сотрудничают с мобильными фирмами. Это может быть и мелкий производитель, и крупный, все зависит от объемов продаж, но главное — производители там с готовностью выполняют требования по изменению ассортимента, упаковки, сроков доставки и пр. На Западе условия диктует розничный торговец, а производитель вынужден подчиняться, потому что, если сеть откажется с ним работать, он тут же потеряет клиента. В России нет достаточного количества мелких производителей, способных предложить нормального качества товар. А с крупными комбинатами могут возникнуть проблемы, потому что у нас условия диктует не розничный торговец, а производитель.

Вторая опасность — не найти покупателей. По оценкам экспертов, в выходные дни в супермаркетах покупатель накупает товара максимум на 700—800 рублей, в будни и того меньше, а это по меркам западного инвестора немного. Впрочем, в магазины «Седьмого континента» и «Перекрестка» не то что в выходные, в будние дни после шести вечера не войдешь. «Когда в столице будет 120—150 супермаркетов, рынок насытится, и можно будет говорить об улучшении качества обслуживания как в существующих, так и во вновь открывающихся магазинах», — говорит Олег Войцеховский.

Ирина Розенберг,
Виктор Агаев

Баловни разной судьбы

За два сезона Андрей Марков и Александр Хаванов прекрасно подготовили друг друга к дебюту в НХЛ

ОБЪЕДИНИВШИСЬ В ПАРУ, МАРКОВ (ВВЕРХУ СПРАВА) **И ХАВАНОВ СРАЗУ НАЧАЛИ ДЕМОНСТРИРОВАТЬ ВЫСОКОКЛАССНЫЙ ХОККЕЙ.** И В «ДИНАМО», И В СБОРНОЙ ОСТРОАТАКУЮЩАЯ МАНЕРА АНДРЕЯ, ВРЕМЕНАМИ БРАВШЕГО НА СЕБЯ РОЛЬ ЧЕТВЕРТОГО ФОРВАРДА, ПРЕКРАСНО СОЧЕТАЛАСЬ С РАССУДИТЕЛЬНОСТЬЮ И НАДЕЖНОСТЬЮ АЛЕКСАНДРА

Михаил Марголис

ТАНДЕМ

Можно сказать, что Андрей Марков и Александр Хаванов двигались навстречу друг другу почти как Деточкин и Подберезовиков в известном эпизоде фильма «Берегись автомобиля!». Сравнение, однако, не совсем точное, ибо киногерои стартовали практически одновременно, а выступающий ныне за «Сент-Луис Блюз» Хаванов начал свой карьерный путь куда раньше играющего теперь за «Монреаль Канадиенс» защитника Маркова. Тем не менее к месту встречи, изменить которое было, видимо, действительно нельзя, да и незачем, хоккеисты подошли одновременно, и этот факт бесспорно роднит их с рязановскими персонажами. Как и то, что оба упомянутых тандема являются наглядным подтверждением известного закона — противоположные полюса притягиваются. Взаимопонимание и плодотворное сотрудничество милиционера и вора не менее удивительны, чем дружба и игровое партнерство таких разных людей, как Марков и Хаванов. Итак, повторю: менять место их встречи не стоило, и этого, слава богу, не произошло. Перед сезоном 1998/99 года Марков и Хаванов получили приглашение в самый титулованный клуб российского (не путать с советским!) хоккея, столичное «Динамо», от самого перспективного и современно мыслящего отечественного тренера Зинэтулы Билялетдинова, прошедшего пятилетнюю школу НХЛ. Оба игрока могли оказаться в составе «бело-голубых» годом раньше, и оба — словно какой-то невидимый дирижер следил за синхронностью их действий — повременили с переездом. Андрей доиграл чемпионат 1997/98 в родном воскресенском «Химике», а Александр — в неродной череповецкой «Северстали», куда попал из питерского СКА,

в который в свое время его вызвал из Штатов Борис Михайлов.

Вундеркинд и гадкий утенок

В Маркове вундеркинда распознали достаточно рано. Тренеры нашей «молодежки» с самого начала видели в нем одного из лидеров команды. Андрею не исполнилось и 20, когда великий «Монреаль» поставил его на драфт.

В Хаванове же долгое время не замечали даже намека на одаренность. После окончания динамовской школы он был отпущен на все четыре стороны как малоперспективный. Александр поступил в МИСИ, поигрывал за институтскую команду и думал вообще завязать с хоккеем, что однажды почти и сделал, — год не брал клюшку в руки. Но тут жизнь свела Сашу с коммерческой командой «Алиса» и прославленным тренером Николаем Эпштейном. Потом появилась возможность постажироваться в США в низших североамериканских лигах, где он заодно отшлифовал свой английский. К слову, когда Александр играл за океаном, совсем юный Марков делал только первые шаги в юношеском хоккее.

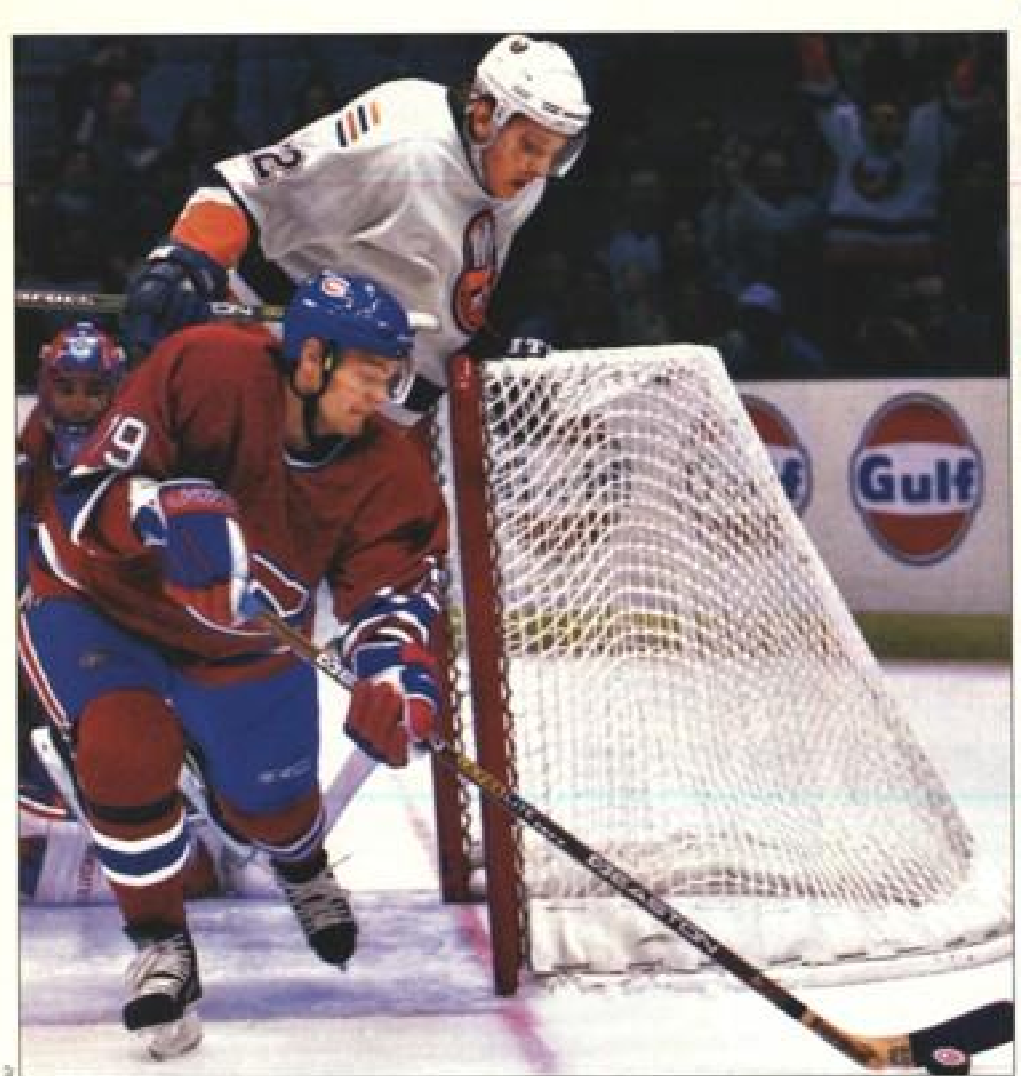
Хаванов почти на 7 лет старше своего суперпартнера по «Динамо». Главные события в хавановской карьере начались после его возвращения в Россию. Позвавший его в СКА Михайлов возглавлял тогда и российскую сборную, в состав которой он вскоре включил Александра. Путь от студенческого коллектива до национальной команды Хаванов проделал всего за полтора года! Если учесть, что через несколько лет он вернулся сразу на ведущие роли в «Динамо», откуда когда-то незаметно ушел, и в его составе вскоре стал вице-чемпионом Евролиги, чемпионом страны и участником «Матча всех звезд» российского первенства, — карьера получается фантастическая. И этим она отнюдь не исчерпывается. Но вернемся к Маркову.

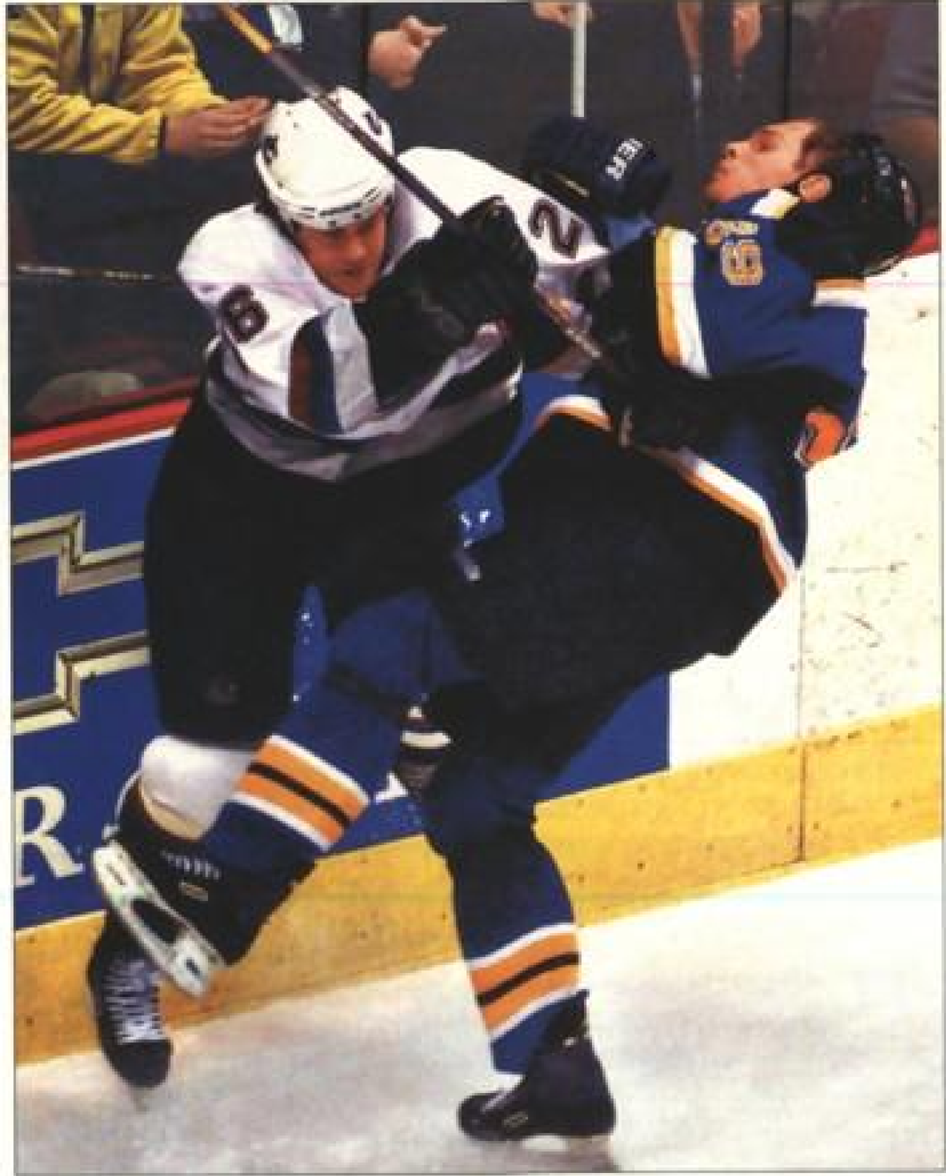
Самое примечательное (помимо завоевания серебряных медалей мирового молодежного чемпионата), что приключилось с Андреем в додинамовский период, — перевод его волею наставника воскресенского «Химика» Бориса Никитина из нападающих в защитники. После чего результативность Маркова, не в ущерб надежности, резко увеличилась! Он еще только собирался примерить «бело-голубую» форму (то есть только готовился к лучшим своим сезонам), а многие отечественные специалисты уже утверждали, что столь яркого игрока обороны у нас не было со времен Фетисова.

Дуэт

И вот «они сошлись» в «Динамо», образовав мощнейшую связку. Даже если бы Билялетдинов как тренер ничего больше не достиг в отечественном хоккее, он мог бы гордиться созданием этого дуэта. Хаван и Маркуня, как тут же поименовали новых кумиров болельщики, заработали синхронно, размеренно, но не подобно нудному метроному, а как настоящие артисты. Два сезона они дарили зрителям захватывающее шоу с эксклюзивными номерами типа исторического гола Маркова в финале Евролиги-99, когда брошенная им на последних секундах шайба пролетела аккурат через всю площадку в ворота, миновав по пути десяток хоккеистов и голкипера. Андрей дважды подряд становился самым результативным защитником Суперлиги, причем в позапрошлом сезоне набрал практически столько же очков — 29 (13+16), — сколько и в прошлом — 30 (15+15). В чемпионский сезон динамовцев Марков не только был официально признан лучшим игроком чемпионата, но и победил по результатам опроса болельщиков. Кроме того, он оказался единственным защитником, которому удалось попасть в первую двадцатку бомбардиров.

Показатели Хаванова в этих сезонах тоже выглядят достаточно внушительно. Как ассистент он шел почти в ногу с Марковым, и естественно, что на всех этапах Евротура и чемпионате мира эта пара неизменно оказывалась в составе сборной.

АНДРЕЙ МАРКОВ НЕ ИЗМЕНИЛ СВОЕМУ СТИЛЮ И НАДЕВ СВИТЕР С ЭМБЛЕМОЙ «КАНАДИЕНС». **ОПЫТ ПОМОГАЕТ ХАВАНОВУ** (СПРАВА В СИНЕЙ ФОРМЕ) НЕ УСТУПАТЬ В ЖЕСТКИХ ЕДИНОБОРСТВАХ, КОТОРЫМИ НАСЫЩЕН ЗАОКЕАНСКИЙ ХОККЕЙ

Особенно успешным, как ни парадоксально это звучит, оказалось для Хавана и Маркуни даже с треском проваленное россиянами мировое первенство в Петербурге. Вспомним, как вероломно и недальновидно поступили накануне турнира наши тренеры с игроками российских клубов. В последний момент всех их заменили энхаэловцами. Но исключить из сборной динамовскую пару защитников у Якушева рука не поднялась. Марков и Хаванов были единственными в нашей команде игроками обороны, участвовавшими в российском чемпионате, и оказались лучшими по коэффициенту полезности! После питерского фиаско нашей сборной Александр и Андрей резонно полагали, что НХЛ им теперь не видать. Кому нужны игроки из команды, не попавшей даже в первую десятку на ЧМ? Однако оказалось, что заокеанские селекционеры не разучились отличать зерна от плевел. Александр подписал контракт с «Сент-Луис Блюз» в начале лета. Следом поставил свой автограф под соглашением с «Монреаль Канадиенс» и Андрей. Перспективы Маркова считались более радужными. И клуб его выбрал именитый, хоть на данном этапе сбавивший обороты, и деньги ему предложили для начала солидные. Ходили слухи, что монреальцы вообще намерены вернуть его из обороны в центр нападения. Хавану же, по сути, просто был предоставлен шанс. Скромный двухсторонний контракт в клубе, у которого и так сильнейшая в лиге оборона, где солируют Пронгер и Маккинис, плюс возраст — через полтора месяца Александру исполнится 29. На многое ли мог он рассчитывать?

За океаном

Но жизнь вновь подтвердила, что стандартные лекала этим парням не подходят. Они и не стали торопиться пересекать Атлантику. Имея на руках энхаэловские контракты, продолжали проходить предсезонку с «Динамо», участвовали в контрольных матчах на базе в Новогорске. Марков даже съездил с «бело-голубыми» на турнир ГАЗа в Нижний Новгород. И прямо оттуда улетел в Монреаль. А у Хаванова в московской квартире раздался звонок, и агент сообщил ему, что, пока идет расширенный тренинг-кэмп, где просматривают десятки кандидатов в команду, он может не приезжать. Наставники «Сент-Луиса» решили, что Хаванов подключится к тренировкам сразу с основной командой. С начала сезона Саня регулярно выходит на лед в составе «Сент-Луис Блюз». Он успел поиграть в паре с сильнейшим защитником НХЛ, капитаном «блюзменов» Пронгером, открыть счет голам, забитым в ведущей лиге мира. Среди наших энхаэловцев Хаванов сейчас один из лидеров по коэффициенту полезности. У Маркова, естественно, все должно быть ровно так, как у Хавана. И Андрей тоже постоянный игрок основного состава «Монреаля» и один из самых результативных защитников клуба. Они продолжают играть в «тандеме», даже разделенные канадско-американской границей. Но за пределами хоккейной «коробки» Хаванов и Марков — люди диаметрально противоположные. Александр в спортивных кругах считается интеллектуалом. Он посещает рок-фестивали, странствует по Интернету, читает русскую и зарубежную классику, причем английскую в подлиннике. Кстати, прекрасное знание языка, которым не могут похвастаться большинство российских новобранцев НХЛ, стало немаловажным фактором, определившим его успех в «Сент-Луисе». Хаванов сверхкоммуникабелен, образован — настоящее дитя мегаполиса. Он выходит на лед в контактных линзах, а в повседневной жизни носит стильные очки, за что получил прозвище Профессор. Марков же замкнут, молчалив, равнодушен к книгам, а музыку слушает все подряд. Он крайне осторожно общается с малознакомыми людьми и раскрывается лишь в кругу близких друзей. Родом Андрей из Подмосковья и признается, что не испытывает к столице, ее укладу и культурным ценностям никакого пиетета. Правда, недавно он заметил, что назад в Воскресенск его уже, как прежде, не тянет, тем более что в Москве у него появилась подруга. Впрочем, когда Андрей вернется в свою недавно полученную однокомнатную московскую квартиру — неизвестно. Его энхаэловская эпопея обещает быть долгой. Но что точно известно: российский чемпионат лишился двух истинных звезд. И в связи с этим встают два вопроса. Риторический — появятся ли у нас в ближайшее время такого уровня игроки? И практический — кто заменит Маркуню и Хавана на стартующем вскоре «Кубке Балтики», а главное — на ЧМ-2001 в Германии, если «Сент-Луис» и «Монреаль» пробьются в розыгрыш Кубка Стенли? ■

ОБЩЕСТВО

Лучшие университеты Ирландии и Шотландии всегда открыты для иностранных студентов

В первую «десятку»

Борис Старцев

ТРАДИЦИИ

В семьях обычно живут студенты языковых школ и стажеры, приезжающие на небольшой срок по «безвалютному обмену». Преимущество — полное погружение в языковую среду, к тому же завтрак и ужин входят в цену. Программа визита российских журналистов в университеты Ирландии и Шотландии (поездку организовало бюро молодежных и досуговых программ «Прямой разговор») предусматривала условия жизни, приближенные к «полевым», поэтому в Дублине нас расселили по семьям. Корреспонденту «Итогов» досталась семья в огромном двухэтажном доме на окраине города.

УНИВЕРСИТЕТ ГЛАЗГО (ВВЕРХУ СЛЕВА) **В 1761 ГОДУ ПРИНЯЛ НА УЧЕБУ ПЕРВЫХ СТУДЕНТОВ ИЗ РОССИИ, ОТПРАВЛЕННЫХ ЗА ГРАНИЦУ ПО УКАЗУ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ. НЫНЕШНИЕ РОССИЙСКИЕ АБИТУРИЕНТЫ, ИМЕЮЩИЕ ОТЛИЧНЫЕ ОЦЕНКИ В АТТЕСТАТЕ И ВЛАДЕЮЩИЕ АНГЛИЙСКИМ, МОГУТ ПОСТУПАТЬ В ДУБЛИНСКИЙ ТРИНИТИ-КОЛЛЕДЖ** (ВНИЗУ СЛЕВА) **СРАЗУ ПОСЛЕ ШКОЛЫ, МИНУЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КУРС. В УНИВЕРСИТЕТЕ ЭДИНБУРГА** (СПРАВА) **КОГДА-ТО УЧИЛИСЬ ДЭВИД ЮМ, ЧАРЛЬЗ ДАРВИН, ВАЛЬТЕР СКОТТ, РОБЕРТ ЛУИС СТИВЕНСОН И КОНАН ДОЙЛ**

Мои хозяева, Патрик и Розмари, плюс четверо детей (в католической Ирландии семьи обычно многодетные) живут небогато. Интересуюсь, велик ли доход от иностранных студентов. «Для нас он не очень важен, — объясняет Патрик, работающий в налоговой инспекции. — Главное, что наши дети приобретают опыт международного общения» (опыт плодотворный: старшая дочь, 19-летняя Има, например, подружилась со студенткой из Италии и собирается к ней в гости). Каждый студент оставляет благодарственную запись в клетчатой тетрадке (здесь бывали студенты «из Белграда, Барселоны, Милана, Кракова, Москвы» и проч., им было тут «хорошо, великолепно, замечательно, вкусно» и т.д.). У каждого студента (в доме обычно живут два-три человека) своя комната на первом этаже. По утрам Розмари кормит жильцов сухими хлопьями, овсянкой и яичницей с беконом; по вечерам — курицей со шпинатом, рыбой с картошкой или полуфабрикатами.

Патрик и Розмари увлеченно рассказывают о своих семейных делах. Главный пункт — образование детей, потому что в Ирландии, уверяет Патрик, очень высокие образовательные стандарты. Правда, успехи детей оставляют желать лучшего. Родители мечтали, чтобы Има училась в одном из престижных дублинских вузов — Университетском колледже, Городском университете или Тринити-колледже, причем непременно на факультете компьютерных наук. «Сейчас в Ирландии компьютерный бум, — поясняет Патрик, — здесь строят заводы IBM, Hewlett Packard и другие крупные компьютерные компании, поэтому с таким образованием легко будет найти работу». (Иностранные инвесторы в самом деле охотно вкладывают деньги в высокие технологии, и благодаря этому с 1992 года рост ВВП Ирландии опережает средние показатели ЕС.)

Последние два года учебы Име нанимали репетитора по математике и немецкому, однако на госэкзаменах она не получила ни одного высшего балла («А»), так что посылать документы в университеты было бессмысленно и пришлось идти в близлежащий рядовой колледж. Теперь все надежды на 12-летнего Бена, которого родители определили в хорошую протестантскую школу, где в классах всего по пять человек.

Университетские города

Говорят, что, помимо эмоциональности и любви к виски, общая черта шотландцев и ирландцев — «повернутость» на образовании. Каждый родитель мечтает отправить ребенка в университет с почтенной историей или занимающий первые строчки в рейтингах Financial Times (обычно первая характеристика влечет за собой вторую). Аспирант-петербуржец, работающий на кафедре в университете Глазго, с истинно британской гордостью рассказывал нам об истории университета: «Когда в анкетах встречается вопрос, сколько лет «фирме», где я работаю, честно пишу: «550».

Старинные крупные университеты Британских островов (в Глазго, например, учатся около 16 тысяч студентов-очников, в Эдинбурге — около 18 тысяч) — предмет гордости нации. Они расположены в центре города и считаются одной из главных достопримечательностей. У ограды Тринити-колледжа в центре Дублина всегда припаркованы несколько туристических автобусов, а туристов на его территории, похоже, больше, чем студентов. В университете ощущаешь себя, словно в огромном музее: студенческая столовая в Тринити напоминает обеденный зал рыцарского замка, из-под высоких сводов на обедающих взирают портреты ректоров былых времен (колледж основан в 1592 году). В разных концах бывшего зала для богослужений университета Глазго (основан в 1451 году) проводят семинарские занятия. В соседнем зале — музей студенческой жизни; среди экспонатов — стул для сдачи экзамена с песочными часами над спинкой. На подготовку отводили не более десяти минут.

23-летняя Катя Минская — аспирантка Института вирусологии университета Глазго — приехала в Шотландию из Владивостока, до этого год училась в Центрально-Европейском университете Джорджа Сороса в Будапеште. Часть цены за обучение и стипендию (10 тысяч фунтов в год) покрывает грант британского правительства, оставшуюся сумму — 8 тысяч — компенсирует медицинский факультет. На исследования требуются отдельные гранты. «Мы все — аспиранты и сотрудники лаборатории — «висим» на гранте нашего супервайзера, то есть научного руководителя, который одновременно директор института, — рассказывает Катя. — В институте на первом этаже расположен магазин, где каждый может взять нужные реактивы, а оплачивает счет супервайзер. Я, правда, стесняюсь ходить в этот магазин и прошу коллег, чтобы они брали реактивы и для меня. Ведь десять микролитров одного фермента стоят тысячу фунтов».

Катя ритуально жалуется на шотландскую непогоду («Зонтики все время ломаются») и вообще — «Иногда хочется все бросить и уехать в Россию»... Впрочем, от Шотландии она в восторге: «Холмы вверх-вниз, люди невероятно приветливые и очень приятные! Вот когда по

Англии едешь, в вагоне тишина, а здесь, в Шотландии, все громко разговаривают, руками размахивают...» Своей работой она гордится: «Наш институт лучший в UK и один из лучших в мире. Супервайзер говорит, что мои исследования вери таф, очень тяжелые». В Катиной лаборатории, где каждый сотрудник «занят только собой», недавно стала работать немка, четыре года прожившая в Москве. «Так мы с ней теперь все время трещим по-русски, — говорит Катя. — А то раньше я была одна-одинешенька».

День нашего посещения дублинского Тринити-колледжа пришелся на «неделю новичков» (Fresher's week), когда первокурсники знакомятся с университетом. Вдоль главной аллеи, ведущей от университетских ворот в кампус, шла презентация студенческих обществ (это неформальные организации, объединяющие студентов по интересам), и их представители зазывали к себе новичков. Общества на любой вкус — спортивные, астрономические, театральные, толкиенистские и даже сторонников безопасного секса (их стенд был увешан презервативами).

В напоминающей кинозал «поточной» аудитории Тринити (там на лекциях демонстрируются слайды) установочную лекцию для вновь прибывших читал декан по работе с иностранцами Айвон Филби. Рассказывая об Ирландии, об истории Тринити и о правилах поведения в кампусе, суховатый и сдержанный профессор бизнеса демонстрировал вершины артистизма: то повышал голос, едва не переходя на крик, то бегал по сцене и размахивал руками, то на несколько минут замирал у лекторской трибуны и начинал говорить монотонно (11 декабря, когда по приглашению бюро «Прямой разговор» г-н Филби приедет в Москву, потенциальные студенты смогут оценить его ораторское искусство на лекции, посвященной Тринити). Кстати, именно по инициативе Айвона Тринити-колледж не так давно стал принимать российских студентов на основании экзамена по английскому и оценкам в школьном аттестате (обычно перед зачислением в университеты абитуриенты из России проходят на Британских островах годичный подготовительный курс Foundation).

В БИБЛИОТЕКЕ УНИВЕРСИТЕТА ГЛАЗГО (ВВЕРХУ СЛЕВА) **БОЛЕЕ ПОЛУТОРА МИЛЛИОНОВ ТОМОВ, В БИБЛИОТЕКЕ ЭДИНБУРГА** (ВВЕРХУ СПРАВА) **— БОЛЕЕ ДВУХ С ПОЛОВИНОЙ МИЛЛИОНОВ. НУЖНЫЕ ИЗДАНИЯ СТУДЕНТЫ ВЫБИРАЮТ ПО ЭЛЕКТРОННОМУ КАТАЛОГУ. ПРОФЕССОРА СЛАВИСТИКИ ИЗ ГЛАЗГО** (ВНИЗУ) **ГОВОРЯТ, ЧТО ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ КАФЕДРА СТАНОВИТСЯ «ВТОРЫМ ДОМОМ», А НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — «ВТОРЫМ ОТЦОМ»**

На лекции Айвона я неожиданно услышал, что в соседнем ряду две девушки перешептывались по-русски. Аня и Алла — старшекурсницы с филологического факультета МГУ — сразу из аэропорта попали на лекцию и теперь беспокоились, как донести тяжелые сумки до такси, чтобы добраться до «принимающих семей». В Тринити они попали по безвалютному обмену, и в течение семестра им предстоит заниматься исследованиями по ирландской литературе.

«Зато читал Адама Смита...»

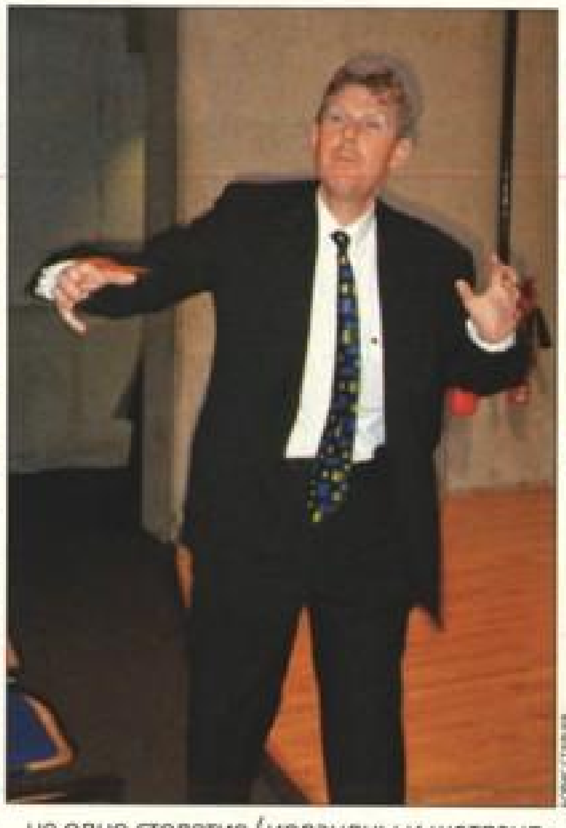
Если верить шотландским источникам, первыми русскими студентами, приехавшими в Великобританию на длительный университетский курс, были студенты Московского университета Семен Десницкий и Иван Третьяков, отправленные на учебу по указу императрицы Елизаветы. В 1761 году они начали учиться на магистров искусств (Master of Arts) в университете Глазго — центре шотландского просвещения, где в те времена читал лекции Адам Смит.

Десницкий родился в семье мещанина в Нежине, Третьяков был сыном армейского офицера из Твери (до поступления в университет оба учились в семинариях). Своих средств на жизнь в Глазго у них не было (университет предоставлял только комнаты в кампусе), а российские власти посылали им деньги на еду и книги с перебоями. В 1762 году сенат университета дал им взаймы 40 фунтов, которые они вернули через несколько месяцев. Русские студенты удивлялись, что для получения степени магистра искусств можно слушать лекции по разным наукам — наряду с правом они изучали, например, медицину и химию. Стажеры слушали лекции Адама Смита и были знакомы с Джеймсом Ваттом, отцом британской «промышленной революции».

Получив дипломы Master of Arts, Десницкий и Третьяков продолжили учебу на степень докторов права и вернулись в Россию в 1768 году, сразу став профессорами Московского университета.

Нынешние российские студенты и аспиранты — их сейчас в Глазго несколько десятков — удивляются особенностям британского образования, как когда-то Десницкий и Третьяков. «На аспирантских программах вообще нет лекций и семинаров, только исследовательская работа, — говорит Катя Минская. — Надо самой находить книги и составлять планы исследований». Шарн Проктер, отвечающая в университете Глазго за иностранных студентов, говорит, что русские студенты-«новички» не могут поверить, что максимальное количество аудиторных часов в неделю на бакалаврских или магистерских программах — 16 — 18 (в российских университетах — 36 — 38). Остальное время — самостоятельная работа. Все экзамены письменные, так что субъективность оценок сводится к нулю. За три или четыре года обучения студент должен освоить лишь пять-шесть предметов, причем их спектр может быть таким же широким, как и в XVIII веке: студент-филолог может изучать астрономию или, например, архитектуру.

Среди студентов и аспирантов есть и те, за кого платят родители, и те, кто полностью живет на гранты. Бывает, что человек сам зарабатывает и частично оплачивает учебу или же за обучение платит направившая его компания. Евгения Сизова — студента РЭА имени Плеханова — направила в университет Глазго британская компания, в московском представительстве ▶

БОРИС СТАРЦЕВ

ПРОФЕССОР АЙВОН ФИЛБИ (В ЦЕНТРЕ) НЕ ТОЛЬКО ЧИТАЕТ ЛЕКЦИИ ПО БИЗНЕСУ В ТРИНИТИ-КОЛЛЕДЖЕ, НО И ВОЗГЛАВЛЯЕТ ДЕПАРТАМЕНТ ПО РАБОТЕ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ.

АЛЛА ЧЕРКАССКАЯ И АННА ГЛИНКИНА С ФИЛФАКА МГУ (ВВЕРХУ СПРАВА) ПРИЕХАЛИ В ТРИНИТИ-КОЛЛЕДЖ ПО БЕЗВАЛЮТНОМУ ОБМЕНУ.
НИЖНИЙ РЯД СЛЕВА НАПРАВО: **ЕВГЕНИЙ ГРИНЧАК**, ПЯТЬ ЛЕТ СОБИРАВШИЙ ДЕНЬГИ НА УЧЕБУ В ИРЛАНДИИ, УВЕРЕН, ЧТО ЕГО ИНВЕСТИЦИИ В СОБСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ БУДУТ УСПЕШНЫМИ

КАТЯ МИНСКАЯ СУМЕЛА ПОЛУЧИТЬ ГРАНТ НА ПОДГОТОВКУ ДИССЕРТАЦИИ ПО ВИРУСОЛОГИИ В УНИВЕРСИТЕТЕ ГЛАЗГО И СОБИРАЕТСЯ ПРОДОЛЖАТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ.
АСПИРАНТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ТРИНИТИ-КОЛЛЕДЖА ВЛАДИМИР ШУГУРОВ ХОЧЕТ РАБОТАТЬ В РОССИИ, НЕСМОТРЯ НА ЗАМАНЧИВЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТ ИРЛАНДСКИХ КОМПАНИЙ

▶ которой он работает (в течение пяти месяцев до начала занятий он проходил практику в шотландских финансовых компаниях и изучал английский). А Дан Янсон, выпускник питерского Электротехнического института (ЛЭТИ) и аспирант питерского «Физтеха», попал сюда по рекомендации своего научного руководителя и назад возвращаться не собирается. Сначала учился, потом получил рабочую визу и стал также работать на кафедре, через три года взял кредит в банке и купил в Глазго квартиру. Через два месяца собирается защитить Ph.D и тогда без труда найдет более высокооплачиваемую работу: «Специалисты по оптоэлектронике здесь нарасхват, зарплата должна быть не меньше 35 тысяч фунтов в год» (более 50 тысяч долларов).

Британское законодательство позволяет студентам-иностранцам подрабатывать 20 часов в неделю, в Ирландии такое положение пока не принято, однако на деле студенты подрабатывают, чаще всего в гостиницах, макдоналдсах или пабах. Считается, что русские студенты особенно стремятся найти работу едва ли не в первые дни учебы. В библиотеке Эдинбургского университета я заметил студента, заснувшего за столом над книгой. «Наверное, русский, — предположил сопровождавший меня профессор. — Устал после работы» (студент, впрочем, оказался шотландцем).

Попав на учебу или на стажировки в престижные университеты, наши студенты нечасто возвращаются в Россию. Среди десятка российских студентов и аспирантов, с которыми мы встречались в Шотландии и Ирландии, лишь один — 29-летний Владимир Шугуров из Челябинска, обучающийся по программе Ph.D в Тринити-колледже и одновременно преподающий там же русский язык, — заявил, что хочет в дальнейшем работать в России. Владимир — специалист по финансам и инвестициям — объясняет это «смесью ностальгии и практических соображений» (в России меньше зарплата, но больше перспектив карьерного роста). Впрочем, за пять лет жизни в Дублине он успел полюбить Ирландию: «Возможно, когда я выйду на пенсию, то вернусь в эту страну и куплю здесь дом».

Успешные инвестиции

Спор о том, в какой части Британских островов дают лучшее образование, длится не одно столетие (ирландцы и шотландцы, например, считают, что их школьное образование намного серьезнее английского — старшеклассники изучают не три обязательных предмета, как в Англии, а пять или шесть). Кельтская легенда гласит, что между университетами Оксфорда и ирландского города Мангрета возник спор, чьи ученые мудрее. Разрешить спор должна была встреча мудрецов из обоих университетов. Мангретцы сомневались в своей победе — ведь английский король «собрал в Оксфорде цвет мировой учености». Выручил их герой легенды Темный Патрик. Он нарядил ирландских профессоров каменотесами и расставил их на пути оксфордских профессоров, которые должны были ехать из Дублина в Мангрет. Спросив по очереди трех каменотесов, как проехать к университету, оксфордцы услышали ответы на древних языках, что заставило их обратиться в бегство до начала состязания: ведь если даже простые каменотесы столь сильны в латыни и греческом, нет смысла соревноваться с профессорами «бесподобного и величайшего университета в Мангрете».

В конце XX века университеты стали гордиться не результатами ученых споров, а журналистскими рейтингами. Их с удовольствием показывали нам в Ирландии и Шотландии, всякий раз подчеркивая, что здешние университеты оставляют позади серьезных английских конкурентов. Один из рейтингов — исследование программ MBA — Master of business administration (переподготовка менеджеров, имеющих высшее образование и опыт работы; в США она рассчитана на два года, в Европе — на год), проведенное Financial Times по университетам Британских островов, бизнес-школы Эдинбургского университета и Дублинского университетского колледжа заняли третье и четвертое места, уступив лишь Лондонской и Кренфилдской бизнес-школам. В Дублинском университетском колледже, где бизнес-школа носит имя ныне здравствующего 65-летнего бизнесмена Майкла Смурфита, особенно гордятся тем, что в рейтинге европейских MBA их программа получила девятое место. То есть вошла в «первую десятку» бизнес-школ, выпускники которых, по определению, не испытывают проблем с трудоустройством.

Школа Майкла Смурфита расположена в десяти минутах езды на метро от центра Дублина, рядом со станцией Blackrock, от которой рукой подать до морского побережья, — у дверей школы пахнет морем. Перед зданием из красного кирпича огромный зеленый парк, в центре которого стоянка, заполненная дорогими машинами (студенты школы — люди состоятельные, некоторые уже имеют собственный бизнес). Учеба здесь стоит около 12 тысяч долларов (за весь курс), что сравнительно немного для бизнес-школы «первой десятки».

Сейчас в школе бизнеса по программе MBA учатся три человека из бывших стран СССР — России, Армении и Латвии. 27-летний Евгений Гринчак приехал в Дублин из Нижнего Новгорода. Работал заместителем директора по финансам юридического центра «Практика» и о школе Майкла Смурфита узнал из обзора Financial Times: «Меня привлекло то, что эта школа была самой лучшей в рейтинге по двум критериям: карьерному росту выпускников и эффективности вложения денег в обучение». Найэм Бойл, директор по маркетингу, пояснила, что последний показатель высчитывался по средним зарплатам выпускников: по окончании бизнес-школы средний годовой заработок — 67 тысяч долларов, через три года после окончания — 97 тысяч.

Евгений по образованию радиофизик, окончил Нижегородский госуниверситет, с 1994 года работал в финансовой сфере, время от времени обучаясь на краткосрочных курсах. На учебу за границей ▶

▶ откладывал деньги с первых месяцев работы: «Старался в меру экономить. Был выбор: купить хорошую машину, квартиру или учиться. Я предпочел вложить деньги в свое развитие, которое позволит впоследствии осуществить все мечты». Главная мечта — поработать на Западе: «Есть варианты развития и на родине, но существенный скачок лучше делать за ее пределами. К тому же у меня нет специального образования, чтобы работать в финансах. Я давно не учился, и необходимо структурировать полученный опыт».

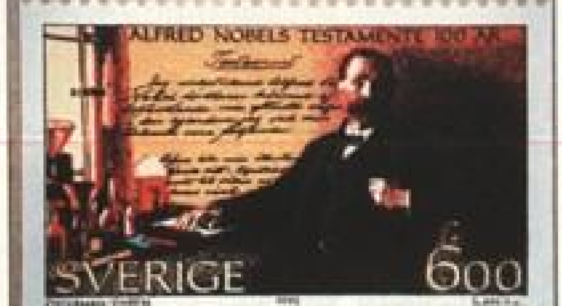
Учебная нагрузка на программе MBA весьма велика (в течение семестра изучают девять предметов), да и методика обучения отличается от вузовских лекций и семинаров. Профессора предлагают слушателям обсуждать проблемы, анализировать их, исходя из собственного практического опыта. Последние три месяца обучения — частично оплачиваемый проект для какой-либо компании. Евгений начал искать работу с первых дней учебы — в этом ему помогают представители «Центра карьеры», который существует при школе. Его сотрудники не только помогают составить резюме, но и обращаются к бывшим выпускникам школы с просьбой о трудоустройстве.

«Я хотел бы ориентироваться на крупные международные консалтинговые фирмы — например, «Маккензи» и «Андерсен консалтинг». Другой вопрос, будут ли они ориентироваться на меня. Чтобы попасть на работу в такие фирмы, нужно пройти психометрические тесты и несколько интервью. Требуется быстро усваивать большой объем информации, выделять самое существенное. Во время интервью могут дать отчет на шестьдесят страниц и нужно будет через час представить его резюме. На что буду способен, станет ясно очень скоро. В конце концов не зря же я здесь учусь».

Чтобы поступить в бизнес-школу, Евгений сдал TOEFL (американский экзамен по английскому для поступающих в вузы) и GMAT (общеобразовательный тест с уклоном в математику). Результаты оказались выше среднего, и его зачислили. Университеты заинтересованы в том, чтобы брать на учебу талантливых иностранцев из разных стран (на «потоке» MBA в школе Майкла Смурфита они составляют почти треть слушателей). Для университетов это неплохой доход — образование на Британских островах считается одной из важных статей экспорта, к тому же присутствие зарубежных студентов добавляет учебным заведениям рейтинговые баллы. Интернациональная среда — непременный атрибут топ-университета, в котором не только заморские, но и свои студенты «обрастают связями» и приобретают опыт международного общения. Как дети в ирландской семье, предоставляющей крышу для студентов-иностранцев. ■

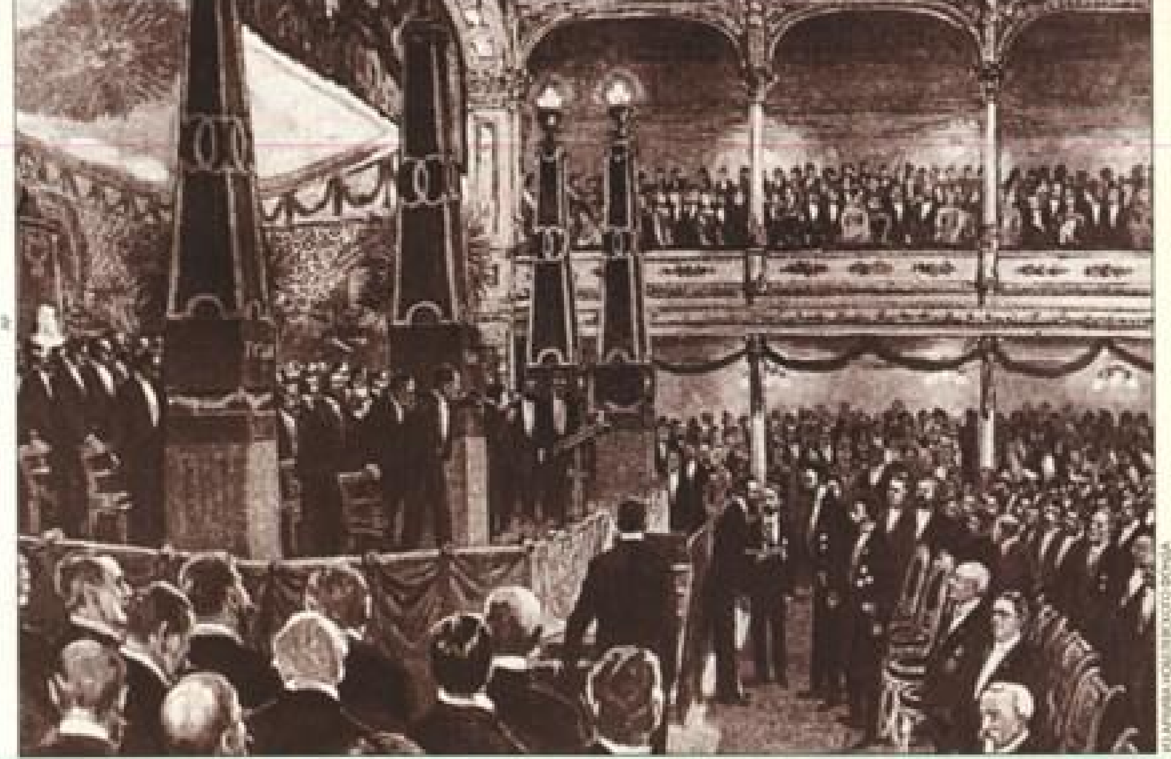
Перпетуум Нобель

КУЛЬМИНАЦИОННЫЕ МОМЕНТЫ НОБЕЛЕВСКОГО ТОРЖЕСТВА: **ВРУЧЕНИЕ ПРЕМИЙ** (НА СТР. 53 — ЦЕРЕМОНИИ 1901 И 1999 ГОДОВ) И БАНКЕТ В СТОКГОЛЬМСКОЙ РАТУШЕ

Нобелевскому фонду — сто лет.

За это время Нобелевская премия стала самой престижной в мире, а сам фонд — одним из наиболее удачных финансовых предприятий века

ИЗ АРХИВА НОБЕЛЕВСКОГО ФОНДА

ИЗ АРХИВА НОБЕЛЕВСКОГО ФОНДА

Владимир Хозиков

ЭПОХА

Десятого декабря состоится очередная «раздача» Нобелевских премий. Впервые церемония прошла в 1901 году и была приурочена к пятилетней годовщине со дня смерти Альфреда Нобеля — шведского ученого и предпринимателя, завещавшего все свое состояние на поощрение крупнейших мировых достижений в области науки, литературы и борьбы за мир.

Только раз за сто лет традиция была нарушена, когда в 1920 году награды решили вручать не в день смерти Нобеля, а в июне. История умалчивает, чем был мотивирован этот перенос. Кажется, организаторы захотели сделать церемонию более романтической, погрузив ее в атмосферу стокгольмских белых ночей и любимого шведами летнего солнцестояния — Мидсоммар. Только из этого ничего не вышло. Незадолго до церемонии умерла наследная принцесса Маргарета, королевская семья надела траур, и никто из ее членов на вручение премий не прибыл. К тому же день выдался пасмурным и дождливым. С тех пор устроители не решались больше изменять священному дню 10 декабря.

Именинники

Не только день, но и программа празднества не меняется десятилетиями, и юбилейная церемония вряд ли будет чем-либо существенным отличаться от предыдущих. За вручением премий, которое по традиции происходит в концертном зале Стокгольма, последует банкет в городской ратуше. При всем мировом значении «премии номер один» за сто лет так и не был построен специальный, Нобелевский дворец, хотя такой замысел в начале века существовал. По заказу Нобелевского фонда в 1911 году известный архитектор Фердинанд Буберг представил грандиозный проект, в котором соединялись черты американского небоскреба, китайской пагоды, палаццо в духе итальянского Возрождения и еще чего-то, чуть ли не мечети. Такое смешение стилей, по за-

ИЗ АРХИВА НОБЕЛЕВСКОГО ФОНДА

AP

ИЗ АРХИВА НОБЕЛЕВСКОГО ФОНДА

КОЛЛЕКТИВ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ — СОТРУДНИКИ НОБЕЛЕВСКОГО ФОНДА (ВВЕРХУ). СПРАВА — **МЕДАЛЬ НОБЕЛЕВСКОГО ЛАУРЕАТА** И ПРИЛОЖЕНИЕ К НЕЙ — **БАНКОВСКИЙ ЧЕК**

мыслу автора, должно было символизировать широту и космополитичность, характерные для взглядов самого Нобеля, и принципов, которыми руководствуется Нобелевский комитет при отборе лауреатов. Замысел Буберга вызвал бурную реакцию. Дискуссии в обществе заняли несколько лет, но с началом Первой мировой войны на помпезном и дорогостоящем проекте был поставлен крест. Вскоре после окончания войны в Стокгольме возвели ратушу и концертный зал. Их нашли вполне подходящими для проведения нобелевских церемоний.

Итак, 10 декабря более полутора тысяч гостей соберется в концертном зале. Лауреаты получат из рук короля Швеции Карла XVI Густава золотые медали и дипломы, а в «паузах» будет играть Шведский королевский оркестр. Однажды — это было в 1968 году — помимо оркестра на церемонии была приглашена выступить одна из лучших мировых сопрано Биргит Нильсон. Зал был настолько очарован ее пением, что награждение лауреатов отступило куда-то на второй план. Больше никаких экспериментов с культпрограммой церемонии устроители не проводили.

Из концертного зала участники церемонии переберутся в ратушу, где их будет ждать банкетный стол, накрытый на полторы тысячи персон. Двести мест из этих полутора тысяч по традиции отводится студентам. Задолго до начала банкета сотрудники оргкомитета начинают раскладывать на огромном столе сотни карточек с именами гостей. При «рассадке» учитываются особые пожелания, высказанные гостями в заполненных за день до банкета специальных анкетах.

Меню банкета держится в строжайшем секрете вплоть до 10 декабря, хотя составляется оно еще в октябре. Зато после банкета в течение всего года в ресторане при ратуше подают так называемые «нобелевские» блюда. По отзывам очевидцев, атмосфера на банкете при всей его изысканности царит очень демократичная. Кто-то охарактеризовал ее как нечто среднее «между королевским приемом, студенческой вечеринкой и семейным торжеством».

Праздник закончится поздно вечером 10-го, приглашенных развезут по гостиницам и домам — лауреатов в лимузинах, их гостей в специальных автобусах. Очередное нобелевское торжество станет историей, но уже на следующий день в сером шестиэтажном здании, расположенном на главном столичном проспекте Стурегатан, начнется подготовка к следующей «Нобелиаде».

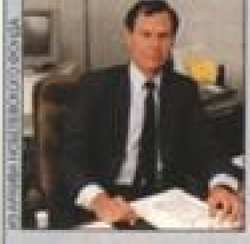
Рабочие лошадки

В доме на Стурегатан, 14 располагается Нобелевский фонд. Здание — его собственность, однако сам фонд, штат которого составляют десять сотрудников, довольствуется офисом размером с большую квартиру. Все остальные этажи и помещения занимают арендаторы. Учитывая расположение здания и высокую цену недвижимости в Стокгольме, можно предположить, что деньги от аренды фонд получает немалые. Все они идут на пополнение премиальных сумм.

Согласно воле Альфреда Нобеля, выбором лауреатов занимаются в основном научные организации: Королевская Академия наук, Каролинский институт, Шведская академия. Достойных борцов за мир выявляет норвежский парламент — стортинг. Отдав право присуждать эту премию за границу (относительную, впрочем: в конце прошлого века Швеция и Норвегия составляли единую унию), Нобель таким образом отметил заслуги стортинга — первого в мире парламента, который поддержал мировое пацифистское движение, опубликовав по этому поводу специальную декларацию. Лауреатов-экономистов определяет Академия наук, но у этой премии — особая история. Она, строго говоря, не совсем Нобелевская. Ни о какой премии по экономике Нобель и не помышлял. В 1968 году ее учредил Государственный банк Швеции, назвав «Мемориальной премией Альфреда Нобеля».

Собственно, Нобелевский фонд к работе по выбору лауреатов из сотен кандидатур, проходящей за наглухо закрытыми дверями, отношения не имеет. Как и все мы, его сотрудники узнают име- ▶

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

ИЗ АРХИВА НОБЕЛЕВСКОГО ФОНДА

Микаэль Сульман: «Дело Нобеля утверждалось в трудной борьбе»

Один из дискуссионных вопросов, связанных с Нобелевскими премиями, — возможность учреждения новых наград. Готов ли Нобелевский фонд пойти на это? — с такого вопроса начался наш разговор с исполнительным директором Нобелевского фонда Микаэлем Сульманом.

— Да, предложения учредить новые Нобелевские премии появляются достаточно регулярно. Теперь уже бывший вице-президент США Эл Гор, к примеру, дважды предлагал, чтобы мы расширили список премий, учредив награду в области экологии. Но мы поблагодарили его за идею и отказались. Мы будем придерживаться завещания Нобеля. Одно исключение, впрочем, было, когда Госбанк Швеции учредил новую премию в области экономики. Но больше таких исключений мы делать не будем. К тому же в самой науке идет процесс сближения дисциплин, зачем же мы в своей деятельности пойдем обратным ходом?

— Юбилеи ассоциируются с пышными торжествами и подарками. Что получил Нобелевский фонд к столетней годовщине?

— Не первый год мы обсуждаем с правительством вопрос о создании Нобелевского музея. Если не удастся создать стационарный музей в Стокгольме, то организуем большую передвижную экспозицию. Это, кстати, больше отвечает космополитическому духу Альфреда Нобеля.

— Насколько я знаю, подобная экспозиция уже готова, и план ее передвижений по городам и странам расписан до 2004 года включительно. Я его видел и удивился, что не нашел там города, в котором Нобель провел несколько лет своей жизни.

— Вы говорите о Санкт-Петербурге? Что же, мы готовы везти туда выставку, когда получим соответствующее приглашение. Пока что к нам обратились япон-

ИЗ АРХИВА НОБЕЛЕВСКОГО ФОНДА

ПОДГОТОВКА ТЫСЯЧИ С ЛИШНИМ ТАБЛИЧЕК С ИМЕНАМИ ГОСТЕЙ ДЛЯ ПРАЗДНИЧНОГО СТОЛА — ОТДЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА, ЗАНИМАЮЩАЯ НЕ ОДИН ЧАС

В ЭТОМ ГОДУ СРЕДИ «ИМЕНИННИКОВ» БУДЕТ **И НАШ ЧЕЛОВЕК — ФИЗИК ЖОРЕС АЛФЕРОВ**. ПРЕДЫДУЩИМ НОБЕЛЕВСКИМ ЛАУРЕАТОМ ИЗ РОССИИ БЫЛ МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

▶ на награжденных из официальных сообщений. У фонда свои задачи. Главная из них — сохранять и преумножать капитал, завещанный Нобелем. Великий швед выделил на благое дело, как мы уже говорили, практически все свое состояние. Это были 31,5 миллиона шведских крон, что в нынешних ценах адекватно 1,4 миллиарда крон, или 150 миллионам долларов. Деньги вкладывали исключительно в государственные облигации, имевшие золотое обеспечение. Операции с акциями исключались.

Именно поэтому сохранять и преумножать нобелевские капиталы очень долго не удавалось — они таяли на глазах. Гособлигации дешевели, налоговые льготы, на которые так надеялись душеприказчики Нобеля, предоставлены фонду не были. В парламенте годами обсуждался вопрос о том, чтобы все-таки избавить фонд от обложения налогом на прибыль, но дальше обсуждения дело не шло. В результате к середине 30-х годов реальная стоимость имущества фонда составляла всего треть от первоначальной. Премиальные выплаты в те годы тоже резко упали.

Перемены наступили только в конце 40-х — начале 50-х годов. В 1946 году фонд был освобожден от налогов на доходы, и лишь в 1953 году правительство решилось на «революционный» шаг, предоставив ему свободу в управлении капиталом, включая право инвестировать в акции и недвижимость.

Выдающуюся роль в истории фонда сыграл дипломат Стиг Ромель, который управлял его бизнесом в 70 — 80-е годы. Не будучи финансистом по образованию, он был им по наитию. В своих действиях он руководствовался интуицией и советами опытных шведских банкиров, прежде всего Валленбергов. Нобелевский фонд первым в Швеции стал покупать акции иностранных компаний. Ромель смело оперировал ценными бумагами и недвижимостью фонда и к началу 90-х увеличил его капитал в два, а объемы прибыли в три раза по сравнению с 1901 годом.

Это не замедлило сказаться на размерах премий. Только в начале 90-х они достигли, так сказать, первоначальных размеров 1901 года (примерно 750 тысяч нынешних долларов). И дальше, на протяжении 90-х, объемы Нобелевской премии медленно, но неуклонно увеличиваются, достигнув в этом году 9 миллионов шведских крон, или 950 тысяч долларов.

Вместе с тем заместитель руководителя Нобелевского фонда Оке Алтеус не считает, что фонд отступил от завещанного его основателем принципа вкладывать деньги только в «надежные активы». «Если посмотреть данные за прошлый год, — сказал он в интервью «Итогам», — то выяснится, что лишь два процента капитала размещены, так сказать, в зоне риска. Смысл нашей финансовой политики последних лет заключается в слове «диверсификация».

Размещая свои средства и ценные бумаги на рынках, фонд руководствуется рекомендациями американских инвестиционных компаний. Именно они управляют нобелевскими средствами и акциями, вкладывая их главным образом в высокотехнологичные производства США. Этим обстоятельством злые языки объясняют тот факт, что подавляющее большинство нобелевских лауреатов в области экономики — американцы.

Вместе с тем энергичная инвестиционная политика Нобелевского фонда подвергалась в последние годы и резкой критике. В 1995 году норвежские пацифисты из международного движения «Противники войны» обвинили фонд в том, что Нобелевская премия частично финансируется за счет продажи оружия. Пацифисты имели в виду то, что фонд владел пакетом акций шведского концерна Incentive, одна из дочерних компаний которого занималась производством танков. Кроме этого, в начале 90-х фонд купил пакет акций Ericsson, а знаменитая фирма, кроме всего прочего, производит электронное оборудование для ракет и ПВО.

Позицию норвежских пацифистов можно, конечно, понять: фонд, раздающий премии борцам за мир, не может одной рукой бороться за мир, а другой — зарабатывать на торговле оружием. Стоит, однако, вспомнить, что отец Альфреда Нобеля, Эммануэль Нобель, с которого и началась династия предпринимателей, свой первоначальный капитал сколотил на поставках мин и прочего вооружения для русской армии во время Крымской войны. А старший брат Нобеля, Людвиг, в конце прошлого века организовал одно из первых в России, выражаясь современным языком, предприятий ВПК, существующее и поныне под названием «Русский дизель». И наконец, сам Альфред Нобель известен всем как изобретатель динамита. ■

Владимир Хозиков, «Санкт-Петербургские ведомости», — специально для «Итогов»

цы, корейцы, американцы. Представители «второй родины» Нобеля не обращались. Обратятся — поставим на очередь, которая дойдет не раньше 2005 года.

— Ваш дед, Рагнар Сульман, был помощником Альфреда Нобеля и сыграл ключевую роль в том, чтобы его завещание было исполнено. С тех самых пор жизнь вашей семьи связана с делом Нобеля...

— Да, мой дед служил у Нобеля и позднее был директором фонда. Хотя и не первым: в 1900 году он не получил этой должности, поскольку его сочли слишком молодым: ему было всего тридцать лет. Делу Нобеля дед посвятил всю жизнь, и ему пришлось отстаивать свои идеалы в трудной борьбе. Почти вся политическая и экономическая элита Швеции была против исполнения нобелевского завещания. Король Оскар II пригласил к себе Эммануэля Нобеля и советовал ему опротестовать завещание. Особенное недоумение вызывала идея с премией за мир. Швеция была тогда бедной, отсталой страной с детской смертностью на уровне нынешней Танзании. Шведы не могли понять: зачем тратить деньги на поощрение каких-то иностранцев? Но все же деду и второму душеприказчику, Рудольфу Лилльеквисту, удалось провести волю покойного в жизнь. На это ушло несколько лет: фонд был фактически создан в 1896 году, но только в 1900-м король утвердил его своим указом.

А вот мой отец никакого отношения к фонду не имел, хотя наша семья по-прежнему поддерживала отношения с семьей Нобелей. Я же оказался в этом кресле после того, как поработал в государственном аппарате, в международной и торгово-финансовой сфере.

— Как бы вы определили: что дала Нобелевская премия Швеции?

— По моему мнению, главная роль Нобелевских премий состоит в том, что шведские учреждения, которые занимаются отбором кандидатур лауреатов, создали благодаря этой работе обширную сеть профессиональных контактов по всему миру. В рамках этой работы готовятся обзоры тенденций развития науки, культуры, общественной мысли. Нобелевская премия «втянула» Швецию в эпицентр процессов мирового развития.

В. Х.

Скажи пароль

РАНЬШЕ, В СТАРОЕ ДОБРОЕ ВРЕМЯ, К приличным гражданам никто не обращался с требованием «сказать пароль». В эпоху развитого Интернета паролями владеют и пользуются миллионы людей. Проблема в том, что многочисленные сайты, которыми приходится пользоваться во время работы (или развлечений) в Сети, прибегают к регистрации пользователей. Все выданные ими пароли вообще никто запомнить не в состоянии. Правда, браузер Internet Explorer пароли помнит и набирает их сам при входе на сайт — но стоит только чем-нибудь случиться с кэшем браузера, и вы лишитесь паролей навсегда. С другой стороны, не на листочке же их записывать, приклеив его к дисплею на всеобщее обозрение. Разумеется, есть масса программ, «запоминающих» за вас ваши пароли: например, Gator (**www.gator.com**) или его аналоги. Однако они существуют за счет внешней рекламы — кто может поручиться, что, подключаясь к родному серверу за новой порцией рекламных объявлений, они не отошлют туда же ваши пароли? Создайте обыкновенный текстовый файл с перечнем паролей и поместите его в закрытый паролем .zip-файл — тогда достаточно будет помнить лишь один пароль. Не знаете, что такое zip-файл? Тогда еще проще — используйте один пароль, добавляя к нему в каждом конкретном случае три-четыре буквы из названия сайта. Например — sd2ab3yand, sd2ab3itog, sd2ab3lent и так далее. Такой пароль забыть невозможно, поскольку вы постоянно его используете; «взломав» его, злоумышленник получит пароль лишь к одному сайту. Но ни в коем случае не используйте просто один и тот же пароль на все случаи жизни — хакеров ведь не журналисты придумали.

Новый Дисковод

КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАМОТНОСТЬ — дело наживное. Если же вам хочется ее повысить, спрашивайте совета по возможности не просто у «бывалого», но желательно — у старого знакомого. Один старый знакомый, Дмитрий Турецкий, бессменный ведущий и владелец сайта-ветерана ListSoft.Ru (на электронную рассылку с тем же названием составитель Save As подписан уже три года и неизменно доволен), открыл несколько дней назад еще один сервис — Diskovod.Ru. Именно так называлась рубрика, которую Дмитрий на протяжении полутора лет вел сначала в Газете.Ру, а потом в ее наследнице Вести.Ру. Два месяца назад почили в бозе и прежние «Вести» — это издание теперь делает новая команда, и места рубрике Турецкого в обновленной сетевой газете не нашлось. Не беда — рубрика превратилась в полноценный сайт. Где еще вам расскажут, куда в Excel2000 разработчики «закопали» автогонки со стрельбой, как защитить компьютер от сослуживцев и каким образом проигрывать CD на компьютере без проигрывателя? Может, и есть такие места. Но только на Дисководе все эти советы опытным и неопытным пользователям, которые Дмитрий Турецкий накопил за долгие годы работы, сведены в одном месте.

Король ужаса

В МАРТЕ НЫНЕШНЕГО ГОДА ИЗВЕСТный писатель Стивен Кинг стал первым в истории автором, решившимся на продажу своей очередной книги только в электронном формате с собственного сайта Stephenking.Com (продавалась книга Riding The Bullet). В июне он же начал на своем сайте продажу книги «Растение» (The Plant), пообещав, что бизнес по продаже э-книг вот-вот станет сущим кошмаром для традиционных издателей. «Растение» продавалось по частям (за каждую часть с читателя взимали по доллару), но после публикации четвертой части Кинг объявил, что прекращает этот проект, потому что «не все платят за скачивание». Впрочем, после сжалился и добавил, что, поскольку пятая и шестая части уже написаны, то их тоже можно будет прочитать. Но не более того — за продолжение он возьмется через годик-другой. Судя по всему, бумажных издателей Кинг только попугал, а вот свою репутацию попортил всерьез — десятки тысяч читателей, заплативших за первые части книги без продолжения, глубоко недоумевают.

CNET.com

Современная геральдика

УВАЖАЮЩИЙ СЕБЯ НОРМАНН 1000 лет назад ходил с мечом или в крайнем случае с копьем, чтобы никто не подумал, будто он не воин и свободный человек, а трэль (раб). Позже для обозначения принадлежности к благородному сословию придумали много еще чего, в частности — девиз и герб. В современном мире, где больше гордятся деловыми успехами, чем голубой кровью, аналогом гордого герба стал для всякой уважающей себя корпорации или фирмы логотип — визуальная выжимка, экстракт того, что компания из себя представляет или хочет представлять. Ведь, действительно, вспомните, иногда приходится встречать и удачные образчики жанра. А помните, чьи? Все запомнить невозможно — ровно на этот случай чудесная большая коллекция обнаружилась по адресу Logotypes.Ru. Правда, на этом сайте вы не найдете файлов в достаточно большом разрешении (чтобы использовать их для печати) в отличие от американского аналога Logotypes.Com. Так ведь зато и денег за погляд не берут. ■

По информации «Итогов», RCFOC, TBTF, Netoscop.Ru, Cooler, DZonline
Адрес составителя yegor@inter.net.ru

25 ноября состоялась презентация жилого комплекса «Новая Звезда» (ул. Расплетина, д. 14).

Это уже четвертый элитный комплекс «Дон-строя», сданный в эксплуатацию в этом году. Кажется, чем еще можно удивить публику? Тем не менее козыри нашлись. Мы попросили поделиться впечатлениями о «Новой звезде» Михаила Островского, руководителя московского архитектурного бюро.

Новоселье в "Новой Звезде"

«С «Новой Звездой» я познакомился полгода назад: искал себе квартиру и просматривал кучу вариантов. «Новая Звезда» меня покорила фасадом, предполагаемой инфраструктурой, но, главное, ценой. Я по работе связан со строительством и сразу понял, что купить квартиру в таком доме за предлагаемую цену – огромная удача. Это действительно «самый доступный по цене среди самых роскошных» дом.

Я считал свою покупку очень удачной, но тем не менее ехал на презентацию с легким волнением. Ведь при строительстве всякое может произойти, на экскизах и планах все было мило, но как это реализовано в действительности? Жизнь научила не ждать подарков, более того я был убежден, что в строительстве все «подарки» и изменения только негативного свойства.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Итак, я подъезжаю к «Новой Звезде» и не узнаю места. Вдоль улицы установлены стильные фонари, обычный тротуар превратился в мощеную плиткой пешеходную зону. Вдоль здания высажены пятиметровые ели. Все буквально преобразилось.

Рассматриваю дом. Выглядит не хуже, чем в рекламе и на эскизах. Тот же мощный, выразительный фасад. Я опасался, что кирпичный фасад будет выглядеть тяжеловато. Нет, он оказался весьма пластичным. Масса архитектурных деталей – колонны, портики, ордера, башни. Все по делу. Если говорить о стиле – это традиционная московская архитектура, обогащенная тем, что на Западе сегодня называют «современный классицизм». Это, пожалуй, самое модное направление последних лет, переосмысливающее классическую архитектуру. Если хай-теком или постмодерном можно либо восторгаться, либо отрицать, то классика у нас в генах. Рассматривая «Новую Звезду», я просто наслаждаюсь – тихая радость, без экзальтации и лишнего возбуждения.

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Наконец, я въезжаю через арку на территорию «Новой звезды». Тут вовсю идет праздник – драгуны, уланы, клоуны. Разливают коньяк и горячий глинтвейн. Но мне не до этого, я оцениваю мою собственность. Так, детская площадка уже установлена – хорошо. Высажены деревья и кустарники. Двор красиво замощен фигурной плиткой, установлены фонари. В целом все хорошо – территория производит очень приятное впечатление, даже забор какой-то необычный, весьма стильный.

Однако, не терпится посмотреть свою квартиру, и я быстро вхожу в здание. Будущие соседи, уже выходящие из дома, выглядят вполне удовлетворенными, а некоторые – просто счастливыми. Внутри «Новая Звезда» мало похожа на жилое здание, скорее это роскошный пятизвездочный отель. Интересный дизайн, идеальное качество отделки. Венецианская штукатурка, лепнина, натуральный камень. Мозаичные полы изящно выложены мрамором и гранитом. В холлах огромные зеркала, роскошные диваны, богатые портьеры – в общем высший класс. Впрочем, этому я не удивился – по уровню дизайна и отделки общественных зон здания «Дон-строя» практически не имеют конкурентов.

Получаю в холле ключи и поднимаюсь на лифте Otis, захожу в квартиру. Она кажется гораздо больше, чем я ожидал, наверно из-за того, что нет внутренних стен. В очередной раз удивляюсь высоте потолков – все-таки более 3,3 метров. До «Новой Звезды» я думал, что таких высоких квартир больше не строят. Второй радующий момент – обилие света. Еще бы – тут и французский балкон и зимний сад. Кажется, что стекло занимает две трети стен. Очень выигрышно смотрятся арочные окна. Квартира действительно получились – очень высокая и светлая, из нее можно сделать все что угодно.

25 ноября в «Новой звезде» праздновалось открытие, а жильцы получали ключи от квартир.

На трех верхних этажах бильярдная, спортзал с саунами и кафе.

ВЗГЛЯД СВЕРХУ

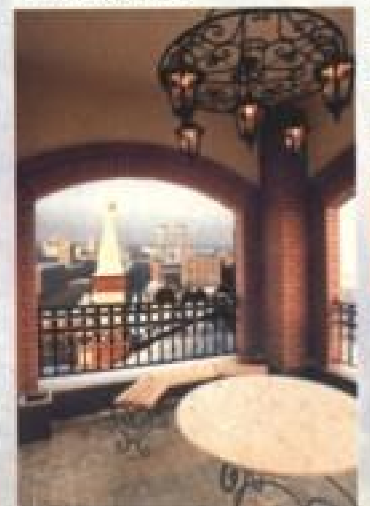
Меня провожают на самый верх, выхожу на крышу и застываю от неожиданности. Это не крыша, а полноценное место отдыха. На эксплуатируемой кровле – две беседки, площадки для барбекю. Уже установлены специальные фонари, столики-скамейки, мангалы. Всё готово для отдыха. Я ходил по крыше, с удовольствием обозревал Москву с высоты и думал: «Почему же никто раньше не додумался сделать это?»

Но и это не всё. На самом верху, в башне разместился трехэтажный клуб для жильцов. Я шел туда неохотно – обычно инфраструктура в жилом доме появляется через пару лет после заселения, если вообще появляется. Я был готов, что меня проведут по будущему клубу, приговаривая «здесь будет бассейн, здесь баня». И жестоко ошибся – клуб полностью готов.

Первый этаж – шикарный зал с тренажерами и настольным теннисом. Стены выложены натуральным камнем, много дерева – кажется, что попал в каминный зал рыцарского замка. На втором этаже ресторан, он также прекрасно отделан (лепнина, растения, картины на стенах) и полностью оснащен. И, наконец, третий этаж, под самым куполом – бильярдная. Я был шокирован: «Если он сегодня выглядит так, что же здесь будет через полгода? Когда установят сауны, солярий и многое другое, что в планах «Дон-строя».

Это и есть самое яркое впечатление от «Новой Звезды» – **уже сегодня здесь можно жить.** Все в идеальном состоянии: и территория, и подземный гараж, и сам дом. В холлах стоят диванчики, висят зеркала. В клубе можно поиграть в бильярд и настольный теннис, позаниматься на тренажерах, посидеть в баре.

В общем сказать, что я оказался доволен своей «Новой звездой» – это ничего не сказать. Было ясно, что по соотношению «цена + качество» у «Новой Звезде» нет конкурентов. Что покупка в этом дома – это большая удача. Но то, что в законченном виде «Новая Звезда» оказалась даже лучше, чем в рекламе – это я не мог ожидать. И страшно этому рад и счастлив, что купил здесь квартиру.

На крыше – беседки и барбекю

Во дворе – детский городок и фонтан

Территория огорожена и круглосуточно охраняется

А в холлах – великолепие дворцового стиля

Время «жуков»

2000 год — год юбилеев «Битлз»: 60 лет назад родился Джон Леннон. 40 лет назад с концертов в клубе Cavern «битлы» начали свою профессиональную деятельность. 30 лет назад было официально объявлено о распаде группы. 20 лет назад был убит Джон Леннон. Время «ливерпульской четверки» — это и наше время

В ПЕРВОМ СОСТАВЕ «БИТЛЗ» (СЛЕВА) ЕЩЕ НЕ БЫЛО РИНГО СТАРРА, УДАРНИКОМ БЫЛ ПИТ БЕСТ. МУЗЫКАНТЫ ЕЩЕ НОСИЛИ КОЖАНЫЕ КУРТКИ А-ЛЯ ДЖЕЙМС ДИН. ПОЗЖЕ (СПРАВА) ПРОДЮСЕР НАСТОЯЛ, ЧТОБЫ ОНИ НАДЕЛИ АККУРАТНЫЕ КОСТЮМЧИКИ С ГАЛСТУКАМИ

Дело было в Ливерпуле

На родине легендарной группы «каждый камень «Битлз» знает»

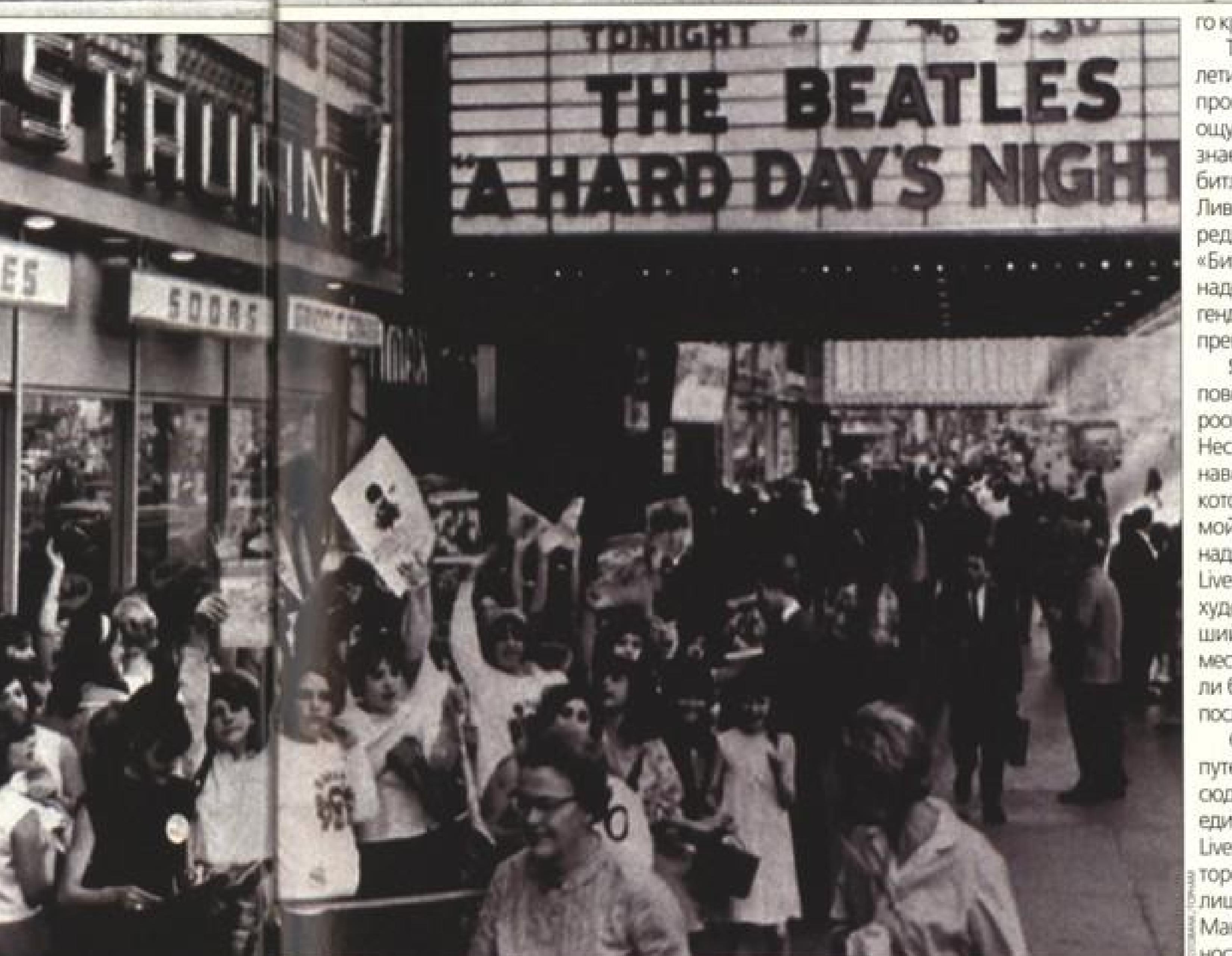
Александр Кан

МИФОЛОГИЯ

Дело было в Ливерпуле, не было монет,
Три гитары и ударник создали квартет.

Эти незамысловатые, вполне частушечные стишки отразили в фольклорном сознании советского народа процесс возникновения «великолепной четверки». Стишки пелись на мотив безумно популярной в нашей стране в середине 60-х Can't Buy Me Love. Популярностью своей песня была обязана неутомимому пропагандисту Валентину Зорину, сделавшему ее музыкальной заставкой своей разоблачительной передачи «В объективе Америка». Разбросанные по всей огромной стране юные битломаны каждый понедельник (кажется, понедельник, впрочем, не поручусь) на те пару минут, что длилась песня, как прикованные застывали перед экранами телевизоров. И хотя на экранах мелькали небоскребы города желтого дьявола, мы все знали — «Битлз» появились в Ливерпуле.

Ливерпуль лишен и столичного лоска Лондона, и барочной аккуратности Йорка, и архитектурной строгости Эдинбурга. Но этот по-северному мрачный и по-пролетарски суровый портовый город ярок по-своему. Веками через него шли потоки эмигрантов и иммигрантов, которые и не позволили небольшому в общем-то Ливерпулю скатиться в болото провинциализма. Есть города, которые вызывают четкую и однозначную ассоциацию. Рим — Вечный город античности, Мемфис — родина и мемориал Элвиса Пресли. Ливерпуль навеки связан с четырьмя своими гражданами, давно покинувшими его. На автомобильных дорогах при въезде в город вас приветствуют огромные щиты: «Добро пожаловать в Ливерпуль — родину Битлз». Даже выстроенный в начале века величественный и по-ливерпульски мрачный англиканский собор в путеводителях упоминается прежде всего как место, где в 1953 году одиннадцатилетнего Пола Маккартни не приняли в детский церковный хор и где по иронии судьбы спустя почти сорок лет в июне 1991-го состоялась мировая премьера его «Ливерпульской оратории» для хора и оркестра — первого крупного сочинения «битла» в классическом жанре.

То ли это правда, то ли сложившаяся в последние десятилетия «битл-индустрия» так умело преподносит историю, но, пройдя по городу, невозможно отделаться от мистического ощущения, что здесь действительно «каждый камень «Битлз» знает». На самом же деле, рассказывает мой давний друг — битломан, битловед, исследователь истории поп-культуры в Ливерпульском университете Колин Фэллоуз, — вплоть до середины 70-х практически никаких следов пребывания «Битлз» в Ливерпуле не было. Чем призрачней становилась надежда на воссоединение группы, чем дальше в сферу легенд и преданий отходила ее история, тем больше Ливерпуль превращался в город-памятник — этакий «Битлленд».

Я впервые побывал здесь в 1990-м. Колин первым делом повел меня в паб Ye Crack, напротив здания того самого Liverpool Institute, где в конце 50-х учились Маккартни и Харрисон. Несмотря на громкое название, Liverpool Institute был всего-навсего обыкновенной школой для детей среднего класса, к которому вопреки широко распространенной и культивируемой самими музыкантами легенде (Working Class Hero) принадлежали и все «Битлз», за исключением, пожалуй, Ринго. К Liverpool Institute примыкал Liverpool Art College (по-нашему, художественное училище), где в то время учился уже окончивший среднюю школу Джон Леннон. Ye Crack был любимым местом сборищ. Здесь, прогуливая уроки, часами просиживали будущие «Битлз»: дергали гитарные струны и обсуждали последние пластинки Бадди Холли или Элвиса Пресли.

Отсюда, из Ye Crack, с ритуальной пинты пива началось мое путешествие по «битловскому» Ливерпулю десять лет назад, сюда же я вернулся и сейчас. Колин провел меня по залам объединенных теперь под эгидой университета Liverpool Institute и Liverpool Art College. За последние десять лет здесь, в месте, которое многочисленным туристам-поклонникам показывают лишь из окна автобуса, произошли большие перемены. Пол Маккартни — пожалуй, единственный «битл», испытывающий ностальгию по родному городу, — пожертвовал своей бывшей

школе миллион фунтов стерлингов, с помощью которых она была преображена в Ливерпульский институт исполнительских искусств, призванный с помощью новейшей аудио-, видео- и компьютерной техники готовить новых «Битлз».

Не то чтобы миллион сэра Пола был выброшен на ветер, но суперсовременные аудитории новых «Битлз» пока не породили, а на меня произвели скорее грустное впечатление — дух истории из них выветрился. Недавно, рассказал Колин, в Art College ошкурили и покрыли лаком скамьи, на которых сидели Джон Леннон и Стюарт Сатклифф и на которых до недавнего времени оставались выцарапанные ими и поколениями других студентов рисунки и надписи. Я встретился с Джун Ферлонг — маленькой пожилой леди, сорок лет назад работавшей моделью в классе Леннона и Сатклиффа. Юный Джон, рисуя ее фигуру на листе бумаги, часами слушал словоохотливую модель, вернувшуюся из Лондона и часами рассказывавшую о столичных знаменитостях.

Впечатление, что «Битлз» знал здесь не только каждый камень, но и каждый ливерпулец, кажется то мистикой, то откровенным надувательством. Когда в свой первый приезд в Ливерпуль я отправился в Magical Mystery Tour — двухчасовую автобусную экскурсию по «битловским» местам, гид — милая женщина примерно того же возраста, что и «битлы», — рассказывала, что она была одноклассницей-подружкой Синтии Палмер и помнила, как Джон Леннон ухаживал за будущей женой. Мой нынешний гид Эдди Паркер (тоже ровесник героев) в начале 60-х играл на барабанах в Johnny Red and the Rebels — одной из многочисленных групп, деливших с «Битлз» сцену знаменитого клуба Cavern. Водитель автобуса Лес Рэй родился в тот же день — 18 июня 1942 года — и в той же ▶

МЭТЬЮ-СТРИТ, НА КОТОРОЙ РАСПОЛОЖЕН ЗНАМЕНИТЫЙ КЛУБ CAVERN, ЧАСТО НАЗЫВАЮТ БИТЛ-СТРИТ. **СКУЛЬПТУРА ИЗОБРАЖАЕТ МАДОННУ С ЧЕТЫРЬМЯ МЛАДЕНЦАМИ-«БИТЛАМИ», СДЕЛАННЫМИ ИЗ ПЛАСТМАССОВЫХ КУКОЛ.** ПОД СКУЛЬПТУРОЙ НАПИСАНО: «ЧЕТЫРЕ ПАРНЯ, КОТОРЫЕ ПОТРЯСЛИ МИР». ПОСЛЕ ТОГО КАК ФИГУРКА МЛАДЕНЦА-МАККАРТНИ ЗАГАДОЧНЫМ ОБРАЗОМ ИСЧЕЗЛА, ВМЕСТО НЕЕ ПОЯВИЛАСЬ ТАБЛИЧКА: «У ПОЛА ВЫРОСЛИ КРЫЛЬЯ, И ОН УЛЕТЕЛ». В 1980 ГОДУ СПРАВА НИЖЕ ПОЯВИЛАСЬ **СКУЛЬПТУРА, ИЗОБРАЖАЮЩАЯ ЧЕЛОВЕКА С ГИТАРОЙ И НИМБОМ ВОКРУГ ГОЛОВЫ** И ПОДПИСЬЮ «ЛЕННОН ЖИВ»

В ПЕЧАТЬ

Апология «Битлз»

5 октября, в день официального поступления в продажу «Антологии «Битлз», крупнейшие музыкальные магазины мира начали свою работу не утром, как обычно, а в полночь. У их дверей уже стояли огромные очереди.

О «Битлз» написаны тысячи книг (впору писать уже книгу об этих книгах). Но эта — особенная. «Конечная истина, полная, абсолютная правда о самой великой группе всех времен и народов, рассказанная — впервые! — самими участниками великой группы и незамутненная посторонними комментариями». Примерно так преподносили «Антологию» накануне ее выхода. Солидная Sunday Telegraph и бульварная Mail on Sunday полностью отдали свои воскресные приложения для публикации фрагментов из нее.

Печатная «Антология» завершает серию, начатую в 1995 году. Первой в свет вышла «Антология» телевизионная — многосерийный фильм с воспоминаниями Пола Маккартни, Джорджа Харрисона и Ринго Старра, богато иллюстрированный документальными съемками и не менее многочисленными вкраплениями интервью Джона Леннона. Фильм был показан во всем мире, в том числе и в России.

Затем последовала «Антология» музыкальная — три двойных альбома с не вошедшими в основные альбомы и потому малоизвестными песнями или альтернативными версиями песен хорошо известных. Сразу после завершения работы над телевизионной «Антологией» Пол, Джордж и Ринго стали собираться в офисе своей до сих пор существующей, но уже малозаметной компании Apple для работы над созданием печатной версии. В течение пяти лет они рылись в архивах Apple, слушали старые пленки, просматривали свои старые дневники, отбирали фотографии и вспоминали, вспоминали, вспоминали... Трудно поверить, но им удалось найти в своих архивах еще 1300 прежде не публиковавшихся фотографий.

Вместе с «битлами» вспоминают и трое их ближайших соратников: Нил Эспинал — роуд-менеджер, неизменно сопровождавший группу во всех ее турне, начиная с Ливерпуля; Дерек Тэйлор — пресс-секретарь «битлов», а позднее и фирмы Apple, и Джордж Мартин — человек, более других заслуживающий титула «пятый битл», музыкальный продюсер всех альбомов группы. Голос Джона Леннона звучит в книге вместе с другими. Его высказывания из различных интервью вставлены в общий разговор столь органично, что кажется, будто он сейчас, в конце 90-х, беседует с друзьями. Однако каждая реплика Джона имеет точную датировку, и, зная событийный и временной контекст, видишь историю в сложном двойном преломлении. Немалое количество высказываний Джона, в том числе и ранее не публиковавшихся, предоставила Йоко Оно. К тому же каждое слово Леннона, помещенное в книгу, должно было быть ею утверждено.

Получившийся в итоге огромный (35x23см), роскошно изданный том в серебристо-матовом супере насчитывает 368 страниц. На каждой — в среднем по три-четыре фотографии и документа. Стоит «Антология» 35 фунтов (60 долларов).

Что же в ней? Воспоминания каждого из четырех «битлов» о своей семье и раннем детстве, и так — день за днем, месяц за месяцем, год за годом — через Ливерпуль, Гамбург, Лондон, через битломанию, безумные концерты, альбомы, свадьбы и разводы, ссоры и примирения читатель продвигается к 1970 году — году, когда группа распалась. На этом эпическая история завершается. О своей сольной карьере музыканты не пишут.

«Битлы» так старались снабдить книгу новым материалом, что даже самый искушенный битломан найдет в ней что-то новое. Некоторые эпизоды забавны, некоторые трогательны. Например, рассказы о первых гастролях в близлежащем шотландском городке. Ключевое слово: холод. Ехали в микроавтобусе. Нил Эспинал сидел за рулем, рядом с ним было одно место, за которое шла постоянная борьба. Согревались виски, а когда становилось невмоготу, укладывались на скамью друг на друга. Когда верхний совсем замерзал, менялись местами. Такой вот, по определению Пола, «битл-сандвич».

Как и в любой автобиографии, герои книги неизбежно стремятся представить себя в выгодном свете. С другой стороны, на фоне тотального обожествления «Битлз» и мощного конвейера «битл-индустрии» (частью которой эта книга, собственно, тоже является) «Антология» остается документом человеческим, а не мифотворческим. Вполне в духе здорового цинизма Леннона образца 1971 года: «Подумаешь, конец света! Ничего страшного. Просто рок-группа распалась».

«Антологию» не прочтешь залпом. Она может показаться перегруженной мелочами и деталями. Она не претендует, да и не может претендовать на анализ культурного феномена «Битлз». (С этой точки зрения моя любимая книга «Революция сознания. Музыка «Битлз» и 60-е» Изна Макдональда.) Она — не истина в последней инстанции. Но тем, кто любит «Битлз», она напомнит простую мысль, высказанную Ринго и ставшую последними словами книги: «Главным смыслом «Битлз» была Любовь».

Перевернув эту последнюю страницу, видишь еще одну. На ней воспроизведена надпись от руки: «Не мытьем, так катаньем, я буду в этой книге последним». И подпись: Джон Леннон.

А. К.

▶ больнице, что и Пол Маккартни. «Не перепутали ли малышей?» — игриво вопрошал Эдди. А жена Леса, оказывается, училась в одном классе с Ринго Старром — тогда еще Ричардом Старки — и, кто знает, могла ведь выйти замуж не за скромного водителя, а за своего одноклассника. Очень не хочется считать всех этих милых людей сыновьями лейтенанта Шмидта. Ведь Ливерпуль и правда не такой уж большой город (он и сегодня насчитывает всего полмиллиона жителей), а за те двадцать с небольшим лет, что Джон Леннон, Пол Маккартни, Джордж Харрисон и Ринго Старр здесь прожили, они встречались с тысячами людей, которые теперь не только хранят воспоминания об этих мимолетных встречах, но и обогащают их все новыми и новыми подробностями.

На смену орущей и визжащей битломании начала 60-х пришло тихое, благоговейное почитание. Большинство пассажиров автобуса Magical Mystery Tour — люди среднего возраста, хотя немало и молодежи, той, что родилась уже после Abbey Road. Люди трогают ворота приюта Strawberry Fields, уличную табличку Penny Lane или двери домов, где родились или жили их герои, с тем же почтением, с каким правоверные христиане прикасаются к мощам святых. Эдди рассказывает, что в конце августа, во время ежегодного фестиваля «Битлз», жители этих исторических зданий просто уезжают из города — оставаться дома невозможно.

Дом Маккартни на Фортлин-роуд приобрел его давний почитатель Джон Халидей. Джон даже внешне похож на своего кумира. С помощью National Trust (что-то вроде нашего Общества охраны памятников) он воссоздал здесь обстановку конца 50-х. National Trust платит ему небольшую зарплату, и, предварительно договорившись с хозяином, вы можете совершить экскурсию по дому-музею. «О чем еще можно мечтать? Живешь в доме своего кумира и еще зарплату за это получаешь!» — счастливо улыбается Джон.

Ливерпуль, конечно же, почитает ранних «Битлз». Быстро уступив своих любимцев надменному Лондону, он лелеет их молодость — время тесной дружбы и чистого юношеского идеализма, не омраченное ни сварами вокруг подруг и жен, ни марихуаной и ЛСД, ни политическими жестами. В Ливерпуле нет места «сделавшему» их альбомы Джорджу Мартину, но зато оно нашлось для Брайана Эпстайна, выведшего их в мир большого бизнеса, или Алана Уильямса, их первого менеджера эпохи клуба Cavern, в 1961 году неразумно от них отказавшегося. Есть место и для Пита Беста, самого невезучего человека в истории рок-музыки, того самого барабанщика, которого в 1962 году буквально на пороге мировой славы уволили из группы. Эдди рассказывает, что однажды во время безумия августовского фестиваля к Питу подошли молодые японцы и почтительно спросили: «Это вы когда-то были Питом Бестом?» Помнят здесь и о Стюарте Сатклиффе — еще одном несостоявшемся «битле», друге Джона по Liverpool Art College, умершем от кровоизлияния в мозг в апреле 1962 года. Стюарт не был музыкантом. Джон просто вынудил его купить бас-гитару, на которой тот так толком и не научился играть. Зато, в отличие от своего друга, Стюарт не только гораздо серьезнее относился к учебе в колледже, но и был незаурядным художником, о чем свидетельствует его экспрессионистская живопись и графика, выставленная в Музее истории «Битлз» (The Beatles Story).

Десять лет назад идти в музей The Beatles Story мне не хо- ▶

ВВЕРХУ: **ИНТЕРЬЕР «ГАЛЕРЕИ МЭТЬЮ-СТРИТ»** (СЛЕВА), **ГДЕ ЗА 500 — 600 ФУНТОВ ВЫ МОЖЕТЕ ПРИОБРЕСТИ ОФОРТЫ ДЖОНА ЛЕННОНА. МУЗЕЙ THE BEATLES STORY** (СПРАВА): **СТУДИЙНЫЙ МАГНИТОФОН, НА КОТОРОМ «БИТЛЗ» ЗАПИСЫВАЛИ СВОИ ПЕСНИ В СТУДИИ ABBEY ROAD** ВНИЗУ: **МАГАЗИН THE BEATLES SHOP РАБОТАЕТ «ВОСЕМЬ ДНЕЙ В НЕДЕЛЮ»**

КОММЕРЦИЯ

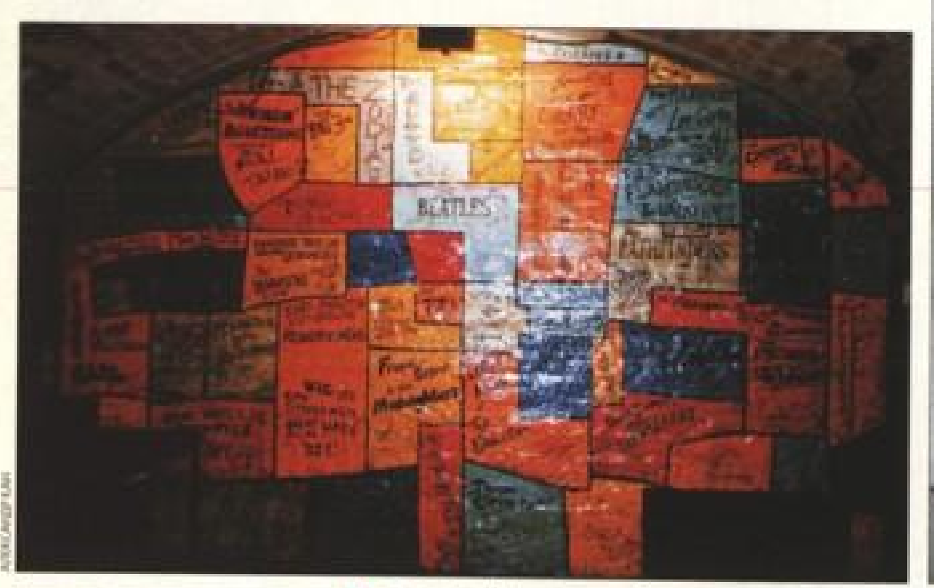
Подарки на Рождество

Ноябрь 2000 года. Захожу в крупнейший в Лондоне музыкальный магазин HMV на Пикадилли Серкус. Под огромными сводами звенят многоголосные распевы Hello Goodbye, а первое, что бросается в глаза, — огромный стенд: новые книги о «Битлз», календари, плакаты, открытки. В центре главная книга — «Антология «Битлз», на вершине стенда с альбомами-лидерами — только что вышедший Beatles 1.

Мир вновь, как 30—35 лет назад, принадлежит «Битлз». «История повторяется дважды: сначала в форме молодежного бунта, затем в виде ностальгии», — остроумно перефразируя классическую формулу Маркса, заметил в посвященной новому всплеску битломании автор редакционной статьи в «Таймс».

Началось все как-то исподволь. Стал нарастать поток новостей о «Битлз»: то Маккартни организует выставку своих живописных работ в Германии, то он же объявляет о своей новой любви к манекенщице-инвалиду Хит Миллз, то пианино Леннона продается на аукционе, то Ринго отправляется в турне, то на Харрисона совершается покушение в его собственном, укрепленном не хуже крепости, доме, покушавшегося судят, а одновременно американский суд рассматривает возможность досрочного освобождения Марка Чэпмана — убийцы Джона Леннона. Этот поток достигает кульминации осенью, в те два месяца, что разделяют два ленноновских юбилея: 60-летие со дня рождения (9 октября) и 20-летие со дня смерти (8 декабря).

Появляются три полнометражных документальных фильма: английский «Настоящий Джон Леннон» — редкая в современном «ленноноведении» попыт-

ЛЕГЕНДАРНАЯ ГРУППА ДАВНО СТАЛА ОБЪЕКТОМ МУЗЕЕФИКАЦИИ: СЛЕВА – **СТЕНА ВОССОЗДАННОГО ЛИВЕРПУЛЬСКОГО КЛУБА CAVERN, ГДЕ НАЧИНАЛИ «БИТЛЗ».** СПРАВА – **«БИТЛЫ» ИЗ ВОСКА В МУЗЕЕ THE BEATLES STORY**

► телось. Вынесенный за пределы подлинно «битловских» мест в ливерпульский портовый комплекс Альберт Док, чьи старые строения из красного кирпича преображены в торговые ряды, музеи, рестораны и магазины, музей этот представлялся мне неким воплощением диснейлендовской пластиковой культуры. Теперь, выполняя редакционное задание, я все же туда отправился и должен признать, что давний инстинкт меня не обманул. Нет, все как бы на месте и как бы правильно. Есть даже подлинные вещи вроде магнитофона из студии Abbey Road, на котором записывались первые альбомы группы. Сюда же через несколько месяцев должно вернуться купленное недавно на аукционе Джорджем Майклом пианино, на котором Джон Леннон написал Imagine. Майкл заплатил за него астрономическую сумму (полтора миллиона фунтов), но решил, что, записав на одухотворенном гением инструменте собственный альбом, вернет реликвию в музей, где она и стояла до того, как владевший пианино анонимный коллекционер внезапно пожелал его продать. Вы можете зайти в магазин NEMS и порыться на полках в поисках той самой пластинки My Bonnie, которая заставила хозяина магазина Брайана Эпстайна заинтересоваться неведомыми ему до тех пор «Битлз». Можете посидеть под каменными сводами воспроизведенного в натуральную величину Cavern Club или повертеть головой в интерьере Желтой подводной лодки. Стильная графика и живопись Стюарта Сатклиффа соседствует здесь с совершенно чудовищным памятником Джону Леннону, единственным, который отчего-то (как гласит гордая надпись) был удостоен высочайшего «официального одобрения Йоко Оно и Шона Леннона».

В этом нагромождении мифов и реальности неизбежно встречаются нелепицы, не вмещающиеся ни туда, ни туда. Памятник Леннону в Альберт Док – далеко не единственный в городе. Другой памятник стоит на Мэтью-стрит, рядом с клубом Cavern, и сделан по его ранней фотографии, когда рокерские черные кожаные куртки а-ля Джеймс Дин еще не уступили место навязанным Брайаном Эпстайном аккуратненьким костюмчикам. Фотография эта стала всемирно известной в 1975 году, когда Джон поместил ее на обложку своего альбома Rock'n'Roll. Памятник был открыт всего лишь три года назад, но в его короткой истории уже был драматичный момент – голову Леннона украли, и ее пришлось восстанавливать. При восстановлении была допущена оплошность, поистине странная для города, дорожащего каждой деталью в биографии своих любимцев: короткая стрижка 1962 года – времени, когда была сделана фотография, – уступила место знаменитому mop top 1965 года. Гораздо органичнее выглядит расположившаяся здесь же, за углом, скульптура Eleanor Rigly – одного из самых ярких образов поэтики «Битлз». Автор скульптуры – английский поп-певец 50-х Томми Стил. Этим памятником он хотел почтить «Битлз», благодаря которым он вошел в историю как человек, оказавший на них влияние.

Обе скульптуры разместились в самом сердце «Битлленда» – в районе Мэтью-стрит. Джон Леннон стоит у двери клуба Cavern. Оригинальный Cavern по каким-то строительно-сантехническим причинам пришлось закрыть. И теперь напротив, на другой стороне узкой пешеходной Мэтью-стрит, построен новый Cavern Club, тщательно воссоздающий атмосферу старого – правда, чуть-чуть попросторнее. Cavern не зря называет себя самым известным рок-клубом в мире. И не только потому, что на его сцене 247 раз выступали «Битлз». Слава «великолепной четверки» как магнитом притягивает сюда сливки мирового рока: здесь выступали и Rolling Stones и Animals, The Who и Эрик Клэптон, Элтон Джон и Джимми Пейдж, Oasis и Temptations, Джими Хендрикс и Джон Ли Хукер – список, напоминающий энциклопедию популярной музыки, можно продолжать до бесконечности. Все эти и еще 1800 (!) имен аккуратно выцарапаны на кирпичной кладке нового клуба Cavern. В отличие от стерильного музея здесь, кажется, сохранился живой дух – здесь играют музыку и пьют пиво.

Новым пиком в постбитловской истории клуба стало 14 декабря 1999 года – день триумфального возвращения Пола Маккартни. Счастливчики, выигравшие билет на концерт в международную лотерею, подвергались жесточайшему искушению – за билет им предлагали по нескольку тысяч фунтов. А Эдди, мой гид по Magical Mystery Tour, рассказывал, как ему довелось играть в послеконцертном джем-сейшн и как все там здорово пили и веселились.

Тут же, на Мэтью-стрит, находится и The Beatles Shop. От аналогичных заведений в Лондоне, торгующих туристским ширпотребом «битл-индустрии», он отличается разве что остроумным объявлением: «Работаем восемь дней в неделю». Зато рядом новинка – открывшаяся в прошлом году «Галерея Мэтью-стрит», специализирующаяся на искусстве Джона Леннона. Здесь за 500–600 фунтов вы можете приобрести считавшиеся некогда порнографическими офорты Леннона с подтверждающей их подлинность надписью Йоко Оно. Я, впрочем, ограничился открыткой. Больше всего в галерее мне понравился летающий по залу белый надувной шарик с рисунком Джона.

А еще есть солидный и дорогой обувной магазин, торгующий добротными ботинками Beatle Boots. При цене в 90 фунтов они, по словам милой продавщицы, раскупаются как горячие пирожки. Тут же можно заказать и скроенные по оригинальным моделям костюмы «Битлз» разных лет.

Апофеозом современной битломании становится ежегодный августовский фестиваль. Выросший из довольно скромной встречи коллекционеров, собирающих всевоз-

ка вырваться за рамки образа, монополизированного Йоко и уже обросшего собственными клише. И два американских – «Революция «Битлз» и «В его жизни. История Джона Леннона».

Из книг, кроме «Антологии «Битлз» (подробнее см. стр.64), в свет выходит значительно расширенное и дополненное переиздание классических «Воспоминаний Леннона» (полный текст эпохального интервью журналу Rolling Stone в декабре 1970 года) – первого подробного и откровенного разговора о себе, о музыке и о группе. Вышел огромный том «Пол Маккартни. Живопись», в котором неутомимый Маккартни, неудовлетворенный своими успехами в роке и классической музыке, представляет миру свои художественные достижения. На подходе его поэтический сборник. На прилавках книжных магазинов уже лежат новая биография Брайана Эпстайна «В моей жизни», написанная Дебби Геллер, и книга о Йоко Оно «YES» (именно это слово было написано мелким шрифтом на потолке лондонской галереи Итака на выставке Йоко в 1966 году. Когда близорукий Леннон, взобравшись на стремянку, наконец сумел разглядеть, что же там все-таки написано, он был потрясен позитивностью этого лаконичного лозунга и сразу заинтересовался его автором).

Ну и наконец, главная коммерческая приманка сезона – альбом Beatles 1 с 27 песнями, которые в разное время оказывались на первых местах то ли британских, то ли американских хит-парадов. Альбом призван подвести итог тридцатилетней карьере группы, но железный хит-парадный принцип отбора с самого начала задал сугубо коммерческий тон всему предприятию. EMI, видимо, знала, что делала. Было отпечатано 9млн. экземпляров, а через неделю альбом прочно стоял на вершине и британского, и американского списков. По всем предположениям, он продержится там до стратегически важного Рождества и станет рождественским подарком № 1. По самым оптимистичным оценкам, Beatles 1 сумеет перекрыть принадлежащий на сегодня «Триллеру» Майкла Джексона мировой рекорд продажи альбома – 40 млн. экземпляров. На самом деле это грустно. Revolver, Sgt.Pepper и White Album окажутся обойденными в общем-то безликой компиляцией.

Не случайно выход альбома вызвал сильное раздражение. Впрочем, не по отношению к «Битлз» – они вне подозрения, – а в адрес EMI. «Я всегда был противником голого капитализма», – безапелляционно заявил в связи с выходом альбома непререкаемый авторитет в рок-критике радио-диджей Джон Пил. Выход альбома сопровождался и запуском 13 ноября первого «официального» сайта группы www.thebeatles.com, в котором каждая песня альбома богато иллюстрирована изобразительным и фактическим материалом.

Индустрия «Битлз» сегодня работает так же (если не более) интенсивно, что и 30 лет назад. В ней заняты 2 тысячи человек. Лишь на «Антологии» и Beatles 1 музыканты заработают 50 млн. фунтов стерлингов. На протяжении 90-х годов «Битлз» оставались в числе 10 наиболее коммерчески успешных британских рок-исполнителей, а в 1995–1996 годах, когда выходили один за другим три тома «CD-антологии», они вновь оказывались на первом месте. То же самое может произойти в 2001 году с Beatles 1. На сегодняшний день состояние Пола Маккартни оценивается в 550, Джорджа Харрисона – в 90, а Ринго Старра – в 70 млн. фунтов.

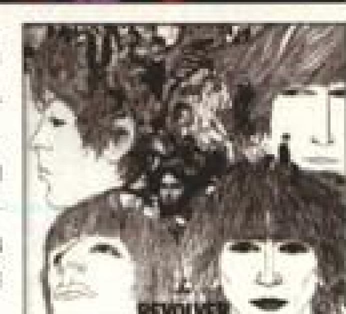
Но даже эти весьма внушительные цифры блекнут перед миллиардом фунтов стерлингов, предложенным трем «битлам» за совместный концерт в честь Миллениума. Но у них хватило мужества отказаться.

А. К.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

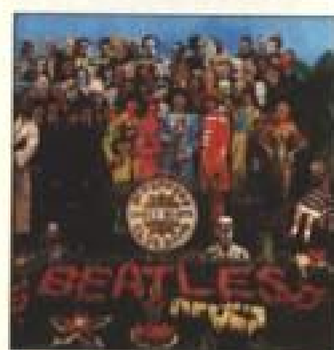

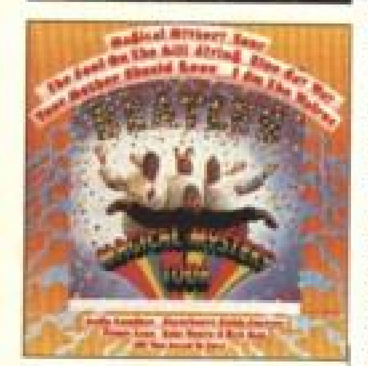

ЕЩЕ ОДИН «БИТЛ-АТТРАКЦИОН» – ЖЕЛТАЯ ПОДВОДНАЯ ЛОДКА В ПОРТОВОМ КОМПЛЕКСЕ АЛЬБЕРТ ДОК (СЛЕВА). **ПОЛ МАККАРТНИ С ДЭЙВОМ ГИЛМОРОМ ИЗ «ПИНК ФЛОЙД»** (СЛЕВА ОТ НЕГО) **ВЫСТУПАЕТ В ЗАНОВО ОТСТРОЕННОМ КЛУБЕ CAVERN. 1999 ГОД**

РЕДКАЯ ФОТОГРАФИЯ «БИТЛОВ» 1963 ГОДА — ВСЕ ЕЩЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

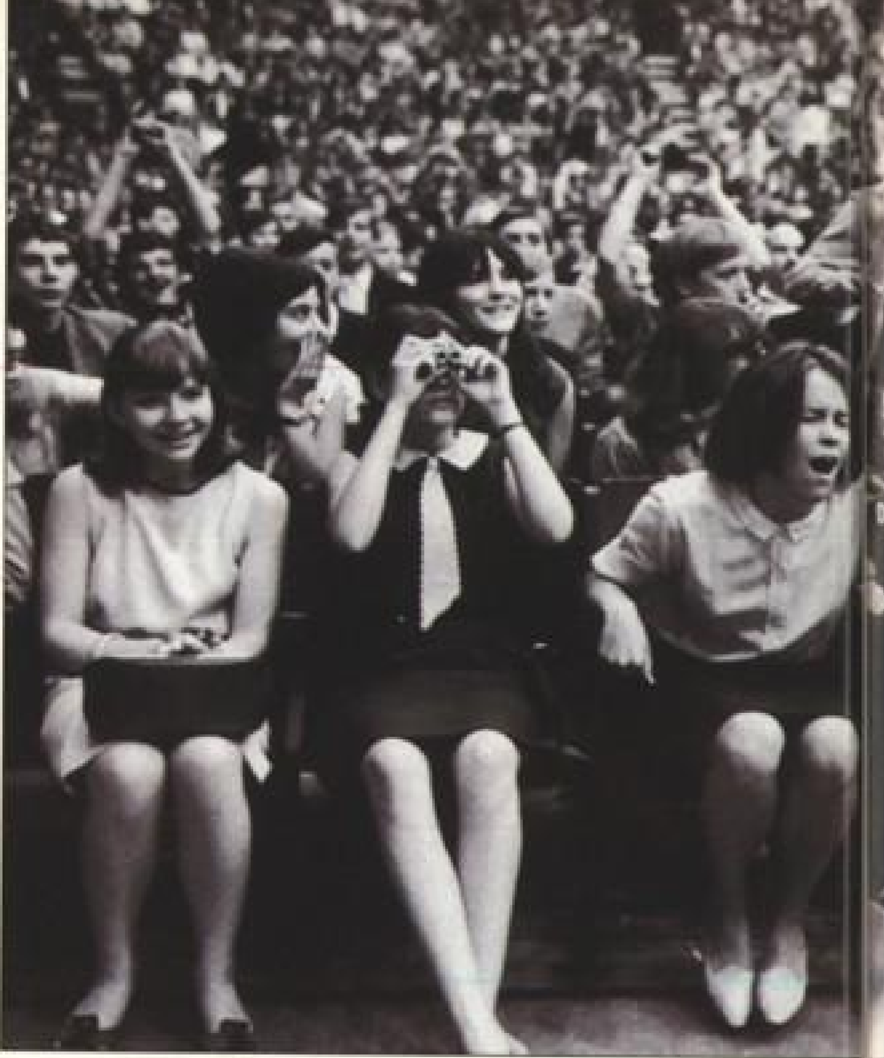
можную «битловскую» атрибутику, он превратился во всемирный форум, на который стекаются сотни и тысячи музыкальных групп, имитирующих внешний вид, прически, костюмы и звучание своих кумиров. Мания подражательства началась давно. Ветераны Bootleg Beatles вот уже двадцать лет эксплуатируют золотую жилу, предоставляя новым поколениям возможность насладиться «живым» звуком таких шедевров, как Strawberry Fields Forever и Penny Lane, которые «Битлз» никогда не исполняли на концертах. В расписании длящегося почти неделю музыкального марафона полно «подражательных» названий: Hare Georgeson, Det Betales, The Meetles, The Buttles, The Beatals, Eleonor Rigby Experience, Johnny Silver, Abbey Road Noon. Еще одни ветераны, The Ruttles (группа, созданная одним из участников популярнейшего эксцентрического телешоу «Цирк Монти Пайтона» Нилом Иннесом), на самом деле не столько имитируют, сколько пародируют «Битлз». Сегодня The Ruttles сами стали легендой и у них уже появились собственные подражатели. А еще на фестивале выступают The Quarrymen — та самая «добитловская» группа Леннона, участники которой время от времени берут в руки гитары и поют «добитловский» репертуар.

Впрочем, сами «Битлз» на этих сборищах не появляются и делают вид, что их это все не касается, хотя многие из выступающих могли бы их здорово позабавить. Хотя кто знает, быть может, Пол, Джордж и Ринго бродят в толпе и придирчиво слушают своих двойников.

Но больше всего ливерпульцы гордятся не реальными (или мифическими) следами, которые музыканты оставили в родном городе, а теми, что остались в их песнях. Кроме хрестоматийно известных Strawberry Fields и Penny Lane, есть их предшественница In My Life — первый опыт поэтической прогулки по улицам Ливерпуля. Есть Eleanor Rigby — имя, увиденное Маккартни на могильной плите у церкви Св. Петра в Ливерпуле, той самой церкви, во дворе которой на концерте группы Quarrymen 6 июля 1957 года познакомились Джон Леннон и Пол Маккартни. Есть и Maggie May — шутливая сорокасекундная баллада о ливерпульской проститутке, цинично вставленная в альбом Let It Be сразу вслед за пафосной заглавной песней.

В новом телевизионном фильме «Настоящий Джон Леннон», показанном на британском телевидении два месяца назад, к 60-летию Леннона, его ливерпульские родственники — первая жена Синтия Леннон, сводная сестра Джулия Берд, двоюродный брат Стэнли Паркс — рассказывают, что в последний год жизни Леннон все чаще говорил о своем намерении вернуться в Ливерпуль. Было ли это намерение серьезным и суждено ли было Джону Леннону вернуться, мы уже никогда не узнаем. Всему Ливерпулю очень бы хотелось, чтобы «Битлз» вернулись. Они вернулись в Free As a Bird — последней совместной песне, на которой голос Джона, записанный за три года до смерти, звучит под аккомпанемент Пола, Джорджа и Ринго. «Что случилось с нашей прежней жизнью? Неужели мы можем жить без друга? Как мы потеряли то, что значило так много?» В видеоклипе Free As a Bird дух Леннона — или «Битлз»? — парит над Ливерпулем. ■

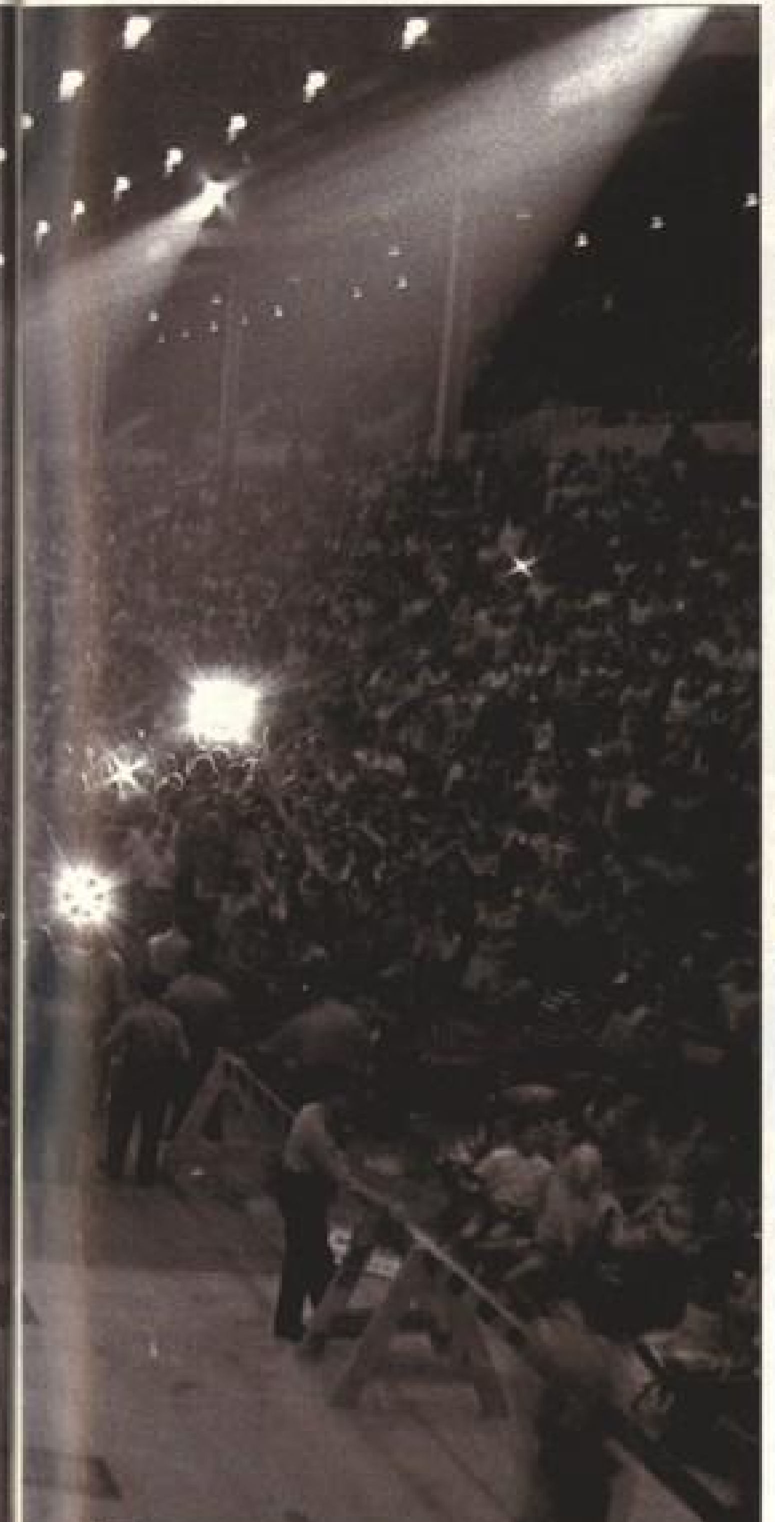

ВВЕРХУ: **1965 ГОД. ЛЮБОЕ ПОЯВЛЕНИЕ «ЛИВЕРПУЛЬСКОЙ ЧЕТВЕРКИ» СВОДИЛО ПОКЛОННИКОВ С УМА. В ФЕВРАЛЕ 1964 ГОДА «БИТЛЗ» ПРИЛЕТЕЛИ В США: В НЬЮ-ЙОРКСКОМ АЭРОПОРТУ** (СЛЕВА) **И НА КОНЦЕРТЕ В ХЬЮСТОНЕ** (ВТОРАЯ СЛЕВА)

Наши «их нравы»

Мы росли вместе с «битлами»

В ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ **СТЕНЫ ПОДВОРОТЕН В РОССИЙСКИХ ГОРОДАХ ПОКЛОННИКИ ПО-ПРЕЖНЕМУ ПОКРЫВАЛИ РИСУНКАМИ И НАДПИСЯМИ НА БИТЛОВСКИЕ ТЕМЫ.** ЛЮБОПЫТНО, ЧТО СЕЙЧАС В ЧЕЛЯБИНСКЕ ЛИДЕР ГРУППЫ «АРИЭЛЬ» ВАЛЕРИЙ ЯРУШИН БОРЕТСЯ ЗА ТО, ЧТОБЫ УЛИЦУ СОВЕТСКАЯ В ЦЕНТРЕ ГОРОДА ПЕРЕИМЕНОВАЛИ В УЛИЦУ ДЖОНА ЛЕННОНА

Александр Кан

НОСТАЛЬГИЯ

ЧЕМ БЫЛИ «БИТЛЗ» ДЛЯ НАС ВО ВРЕМЕНА НАШЕГО СОВЕТСКОго детства и юности? Гребенщиков в своей автобиографии написал просто: «В 1964-м я услышал «Битлз» и понял, зачем живу».

Как ни странно, я не помню, с какой именно песни все началось. Было это примерно годом позже, чем у Гребенщикова: я и моложе на год, и рос не в столичном Ленинграде, а в провинциальном Херсоне. У попавшего в мой 4-й «А» переростка-второгодника Славы Гордиенко был огромный, как шкаф, магнитофон «Дніпро», принадлежавший его брату-радиохулигану. Из крутившихся на нем затертых пленок на меня и обрушились первые звуки иной музыки. «Битлз» мелькали там наравне с Полом Анка, Томом Джонсом, Rolling Stones, Animals и какими-то загадочными Four Brothers. Важно было, что инициация произошла, и через несколько месяцев отчаянного нытья мне удалось уговорить родителей купить мне к двенадцатилетию магнитофонную приставку «Нота». Первой моей собственной пленкой стала A Hard Day's Night.

Пластинок для нас тогда не существовало. Родительский набор («Мишка, Мишка, где твоя улыбка?» и пр.) на шеллаковых дисках с презрением отметался, а загадочные «настоящие» диски с «настоящей» музыкой обретались где-то в совершенно недоступных для нас сферах. Но мы были счастливы и той «надцатой» копией на осыпающейся пленке, что попадала в тщательно накапливаемую коллекцию.

С пленок неслась волшебная музыка. О ней и о тех, кто ее поет, хотелось знать как можно больше. Различать музыку научило радио. «Голос Америки», Би-би-си, а чуть позже и проникшая в наши южные края «Свободная Европа» на румынском языке. Был там такой потрясающий человек по

имени Корнелиу Кирьяк, который каждый день (а не раз в неделю, как «Голос» или Би-би-си) играл потрясающую музыку. Он-то и заложил основы моего рок-образования. Из совершенно неведомого нам румынского мы умудрялись выуживать необходимую информацию.

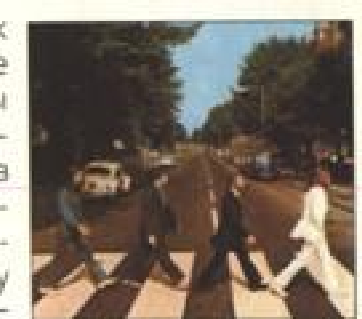
Первые зрительные образы любимых артистов проникали примерно в таком же качестве, что и звук, но выбора все равно не было. Черно-белые снимки продавались на переменках в школе по цене от 30 копеек до рубля, и к восьмому классу у меня накопилась изрядная коллекция. Она состояла не только из черно-белых любительских отпечатков, но и из большого количества газетных и журнальных вырезок.

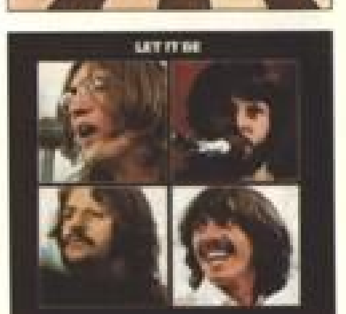
Нельзя сказать, что советская пресса полностью игнорировала «Битлз». Информация о «жуках-ударниках» — так, помнится, исхитрился перевести скрытую в названии игру слов один из журналистов — поступала регулярно, хотя и была довольно специфической. Появлялась она, как правило, в рубрике «Их нравы» и повествовала либо об эксцессах на почве битломании, либо об эпизодах типа выступления «битлов» с унитазными сиденьями на шее. Неудивительно, что немало вырезок было из журнала «Крокодил». Позже мы освоили более либеральные газеты и журналы соцстран. Польские Standart Mlodych и Panorama, чешский Melodie, болгарский «Лик» поставляли то, чего мы не могли найти в отечественной прессе. Ну, а с конца 60-х, сначала робко, а потом все смелее пропагандой «Битлз» занялся и комсомольский «Ровесник». Началось с того, что в каждом его номере публиковались ноты «битловских» песен с рифмованными переводами, которые регулярно поставлял поэт Олег Гаджикасимов.

Мой добрый папа честно пытался понять, что происходит, и, прислушиваясь к постоянно гремящей в доме музыке, недоверчиво спрашивал: «Неужели ты можешь различить этих твоих «битлов» и, как их там, «роллингов»?» Снисходительно наблюдая за безумием сына, он приговаривал: «Все это однодневки. Пройдет полгода-год, и твоих «битлов» никто и помнить не будет». Я парировал статейкой о «Битлз», вырезанной из единственной доступной нам английской газеты Morning Star. В ней приводилось мнение критика авторитетной «Таймс», утверждавшего, что Джон Леннон и Пол Маккартни — крупнейшие композиторы-песенники со времен Шуберта.

Небольшое отступление. Надо сказать, что папа был не одинок. В 1964 году «Битлз» возвращались из первого триумфального турне по США и везли с собой золотые диски, полученные от фирмы Capitol за успех A Hard Day's Night. Но бдительная британская таможня отказалась признавать диски как награду и потребовала уплаты пошлины, ссылаясь на то, что «Битлз» уже и так на излете, а через три года их вообще все забудут, и диски потеряют всю свою ценность. Музыканты пошлину платить отказались, и диски так и застряли в недрах британской таможни. Лишь в 1994 году их оттуда извлекли и передали на хранение в Национальный таможенный музей, который, по иронии судьбы, находится в Ливерпуле — в том же комплексе Альберт Док, где расположился и музей The Beatles Story.

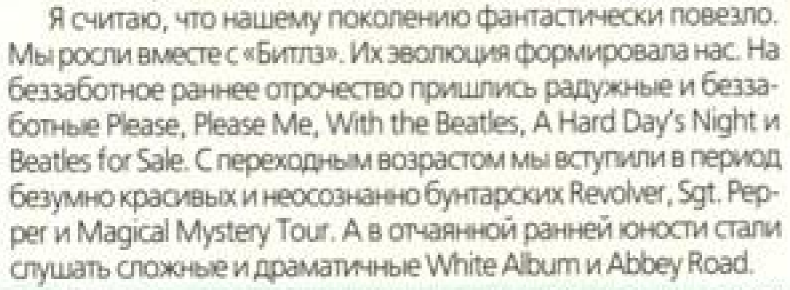
Но вернемся к воспоминаниям. Отрезанные от мира, мы неотрывно следили за прогрессом «Битлз» в советском официозе. Каждый мелкий шаг казался продвижением на пути к свободе. Почему-то очень важным показалось появление примерно в 1968—1969-м песни «Битлз» на пластинке фирмы «Мелодия». В роли первой ласточки выступила нежная и лиричная Girl, которую поместили в какой-то сборник шлягеров зарубежной эстрады (стандартный набор — Радмила Караклаич, Карел Готт и т. п.). Хотя исполнителем Girl числился вокально-инструментальный ансамбль «Битлз», в авторстве Леннону и Маккартни было отказано. «Английская народная песня» — значилось на пластинке. Сейчас понимаешь, что, видимо, только так можно было усыпить бдительность цензоров и под маркой идеологически безвредного народного творчества протащить «Битлз» в советский официальный тираж. Спасибо вам за изобретательность, неведомые редактора!

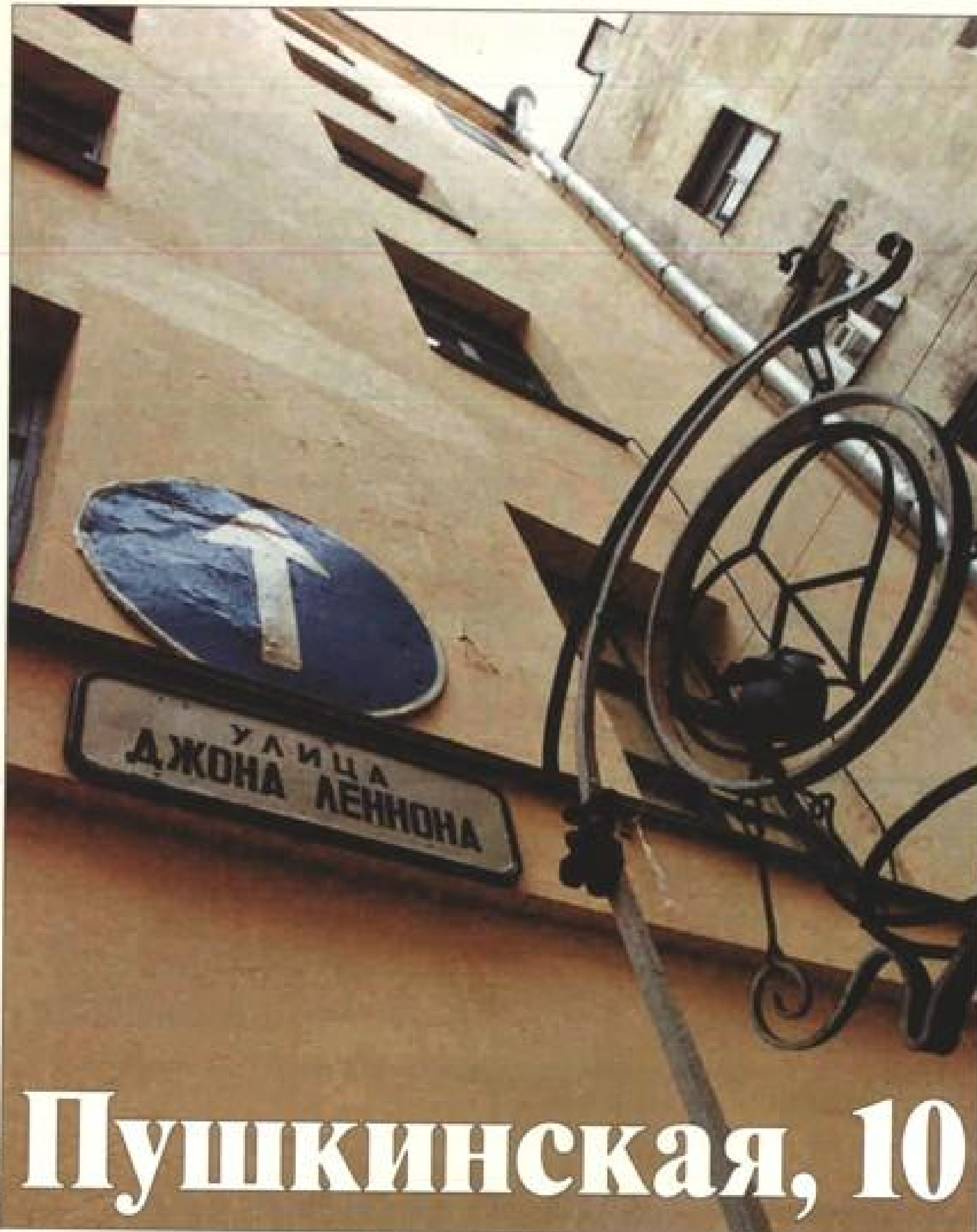

Я считаю, что нашему поколению фантастически повезло. Мы росли вместе с «Битлз». Их эволюция формировала нас. На беззаботное раннее отрочество пришлись радужные и беззаботные Please, Please Me, With the Beatles, A Hard Day's Night и Beatles for Sale. С переходным возрастом мы вступили в период безумно красивых и неосознанно бунтарских Revolver, Sgt. Pepper и Magical Mystery Tour. А в отчаянной ранней юности стали слушать сложные и драматичные White Album и Abbey Road.

Всю свою сознательную жизнь я слушаю музыку и даже стал музыкальным журналистом. Прошел через десятки периодов, слушал и слушаю прогрессив-рок и джазовый авангард, современную классику и фольклор, easy listening и рэп, блюз и бибоп, электронную музыку и еще много хорошего и разного. Но часто вспоминаю известного джазового критика Джеймса Кольера, автора лучшей биографии Дюка Эллингтона, который сказал мне: «Как бы ни менялись твои музыкальные пристрастия, до конца своих дней по-настоящему ты будешь любить ту музыку, которую любил, когда тебе было пятнадцать». Похоже, он был прав. ■

НАТАЛЬЯ ШКУРЕНОК

Пушкинская, 10

У питерских битломанов в году по пятьдесят праздников

Наталья Шкуренок

КОЛЛЕКЦИИ

«ЭТО НЕ МУЗЕЙ ВЕЩЕЙ, — ЛЕОНИД ТИХОМИРОВ ОТКРЫЛ дверь, — это музей музыки. И любви». В отсутствие хозяина, знаменитого битломана Коли Васина, Леонид Тихомиров, его друг — музыкант и такой же страстный поклонник четверки из Ливерпуля, исполняет здесь, на Пушкинской, 10, роль экскурсовода, сторожа и уборщика. И постоянно отвечает на телефонные звонки — желающих попасть в музей «Битлз» со временем не становится меньше. Настенный календарь испещрен красными «галочками»: почти полсотни дней в году у музея «Битлз» и питерских битломанов — праздничные. Отмечают дни рождения каждого из «битлов» (это святое), а еще дни самых известных и громких концертов, выходы альбомов, свадьбы. Уже 20 лет здесь отмечают и день смерти Джона.

Коля Васин — один из самых известных в Питере коллекционеров, а среди поклонников «битлов» — самый-самый. Свою знаменитую коллекцию он начал собирать почти 35 лет назад — уже вполне сознательным молодым человеком, а не «зеленым» фаном (в августе Коля отметил 55-летие). И, как многие в те годы, даже английский «выучил только за то, что им разговаривал Леннон». Начиналось все, как у всех в середине 60-х — с вырезок из газет и журналов, с первых «пластов», купленных на черном рынке, с первых групп, заигравших в подражание «битлам» неумелый советский рок. Эта история — советского, в частности питерского, рока — тоже хранится теперь в многочисленных альбомах и на множестве кассет здесь же, рядом со всеми (!) записями «Битлз», когда-либо выходившими в мире. А в начале 90-х Коля Васин со всей своей коллекцией переселился на Пушкинскую, 10 — в официальный музей.

И примерно тогда же он загорелся идеей построить «Храм Джона Леннона». Вместе с художником Гришей Козелом они сделали уже не один макет. Этой весной в музей приезжал губернатор Яковлев, идея постройки «храма» ему вроде бы понравилась, так что воодушевленный Коля Васин хочет в следующем году выставить какой-нибудь из макетов на публичное обозрение. В «храме» предполагается открыть постоянную концертную площадку для «битловских» праздников, а может, и музей туда перевезти. Если это произойдет, то и другие битломаны-коллекционеры подтянутся. Например, Юрий Трифонов, чья коллекция считается второй после Колиной (в ней есть даже 90-килограммовый гипсовый бюст Джона Леннона). А может, и улицу какую-нибудь удастся переименовать.

Кстати, эта идея уже отчасти осуществлена: прямо на доме рядом с входом в музей уже висит вывеска «Улица Джона Леннона». Коля Васин предлагал когда-то переименовать улицу Марата: дело в том, что, по историческим данным, в XVIII веке на этой улице жил какой-то Джон Леннон, англичанин, занимавшийся здесь увеселительным бизнесом. А пока стрелка возле названия улицы указывает в небо.

Это все любовь бескорыстная. Но есть в Петербурге место, где битломания еще и приносит доход. На углу улиц Маяковской и Жуковской в феврале 1997 года открылся бар «Ливерпуль». Группа поклонников «Битлз» специально ездила на родину музыкантов, побывала в легендарном клубе Cavern, а потом практически в точности воссоздала его в Питере. Каждый вечер здесь звучит живая музыка из репертуара «Битлз» в исполнении питерских групп. Был, кстати, до недавнего времени в Петербурге еще один бар, где играли их музыку, — «Рио», но теперь он закрыт. Видимо, навсегда. А в «Ливерпуле» можно попробовать и любимые блюда Леннона, Маккартни, Харрисона и Старра. Сюда приводят всех музыкальных знаменитостей, приезжающих в Питер с гастролями. После чего в баре остаются «именные» стулья, столы и фотографии в интерьере. Ну а днем — это обычный бар, где звучит MTV, попса и идет обычная жизнь. ■

ВХОД В МУЗЕЙ «БИТЛЗ» (ВВЕРХУ) **И ИНТЕРЬЕР БАРА «ЛИВЕРПУЛЬ»**

НАТАЛЬЯ ШКУРЕНОК

PR духа

В Москве с успехом прошла вторая ярмарка интеллектуальной литературы Non-fiction

Леонид Самоцветов

НЕФИКТИВНОЕ

КАКАЯ-ТО СТРАННАЯ У НАС, ОКАЗЫвается, страна. Прочитав газеты от 29 ноября 2000 года, можно узнать из них множество гадостей. Например, что Дума вот-вот примет старый советский гимн с новыми словами про российского летающего орла, молодые ученые бегут в Америку, чеченцы — в Вологду, коммунисты выращивают лидера, президент — законопроект «О гарантиях президенту», Всемирный банк наехал на нас с ревизией, Кремль собирается торговать драгметаллами и драгкамнями, на Тверской поймали рэкетиров, белорус Лукашенко снова собирается в президенты, а в Америке президентов оказалось целых два.

Все это, скорей всего, соответствует действительности, равно как и то, что наша действительность этим отнюдь не исчерпывается.

Ибо 29 ноября 2000 года в Москве случилось событие, которое, извините за выражение, «трудно переоценить». В Центральном доме художника, что на Крымском валу, напротив Центрального же парка культуры и отдыха им. А.М. Горького, во второй раз открылась ярмарка интеллектуальной литературы Non-fiction. Первая прошла в минувшем году и, как говорится, вызвала «широкий интерес у публики». Третья ярмарка храбро планируется на следующий год, как будто бы упомянутые организаторы и потенциальные участники вовсе не читали упомянутых газет, полных мрачных предчувствий и тонких намеков на всем известные обстоятельства.

Еще на пресс-конференции, посвященной открытию ярмарки, и ее организаторы, и члены экспертного совета говорили о том, что, вопреки расхожему мнению о кризисе российской книжной культуры, она, как это ни парадоксально, не только расцвела в новых условиях дикого капитализма, но благодаря отсутствию цензуры и правящих коммунистов уже ухитрилась дать свои весомые и разнообразные плоды, которые лишь по недоразумению кажутся кому-то несъедобными.

С этим нельзя не согласиться. «Глаза разбегаются» — вот еще один, вполне уместный в данных условиях словесный штамп.

Когда листаешь каталоги маленьких издательств, чьи названия почти неизвестны так называемой широкой публике, когда видишь стенды, на которых выставлено все-все-все, что интеллектуальной душеньке угодно, понимаешь: состав воздуха, которым мы дышим, все же действительно обогатился кислородом свободы, хотя ноги и колеса по-прежнему буксуют в бытовой и политической жиже постсоветского пространства, а денег как не было, так и нет.

Если бы чудом перенести в залы этой ярмарки отдельно взятого шестидесятника, который на исходе «зрелого социализма» в ночной советской тиши при выключенном телефоне лакомился портвейном «Кавказ» и самиздатом, то последствия этой депортации наверняка были бы ужасными: честный малый, скорей всего, пошел бы сдаваться «в Кащенку», полагая, что наконец-то допился до натуральной галлюцинации.

Вот лишь отдельные названия представленных издательствами книг:

Доктор Живаго, Сексус, Святость и святые в русской духовной культуре, Голубое сало, Полное собрание русских летописей, Этимологический словарь тюркских языков, Словарь терминов московской концептуальной школы, Записки графа Бенкендорфа, Ницше и философия, Люди в императорской России, Русский формализм, Символы четырех евангелистов, Лечение от любви и другие психотерапевтические новеллы, Три жизни Михаила Булгакова, Советская деревня глазами ВЧК — ОГПУ — НКВД, Физики не шутят, Драгоценный убор древнерусских икон XI — XIV вв., Владимир Соловьев и философия Серебряного века, Ранний этап этнической истории венгров, Школа для дураков, Россия 90-х глазами консерватора, Цветочки Святого Франциска Ассизского, Опыт Ленина, Бенито Муссолини. Биография, Мессианизм «постмодернизма», Рождение тюрьмы, А. Ахматова. Собрание сочинений в шести томах, Полное собрание сочинений Кавафиса.

И прочая, и прочая, и прочая...

Примечательно и другое — все это не только изыски и забавы столичных умников, страшно далеких от народа. Культурные и культурологические проекты бывают и в других городах нашей все еще необъятной страны: высоколобые книги выпускает пермский фонд развития культуры «Юрятин», в Нижнем Новгороде функционирует элитарный альманах Urbi, а в Красноярске — журнал для семейного чтения «День и ночь», успешно сочетающий масскультуру со сложнейшими словесными конструкциями местных и иногородних писателей «различных (опять штамп) направлений». Крупные издательства, четко чувствующие конъюнктуру, все чаще и чаще печатают авторов, вчера еще лишь

СТЕНДЫ

Живой уголок

Выборочный опрос посетителей выставки показал, что самым веселым местом на ярмарке они сочли стенд «ПРОЕКТ О.Г.И. Литературный клуб». И это неудивительно — Дмитрий Борисов, Дмитрий Ицкович и Николай Охотин, создавшие клуб в 1998 году, за отчетный период накопили немалый опыт в сочетании несочетаемого: литературного салона, художественной галереи, книжной лавки и трактира с горячительными напитками. В этом клубе неоднократно выступали знаменитости разных поколений, начиная от юного Данилы Давыдова и заканчивая некогда таинственным Б. Акуниным. Угол экспозиционного пространства, где расположился стенд «О.Г.И.», стал своего рода «живым уголком»: в день открытия здесь наяривал духовой оркестр, во все дни проходили поэтические выступления, музыкальные перформансы, художественная выставка и просто толпился всякий народ, умеренно потребляя указанные напитки и радуя общей культурой поведения, свидетельствующей о том, что наша молодежь честно живет в условиях дикого капитализма, и поэтому именно ей будет принадлежать будущее.

Л. С.

ИЗДАТЕЛЬСТВА **«НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»** (ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР **ИРИНА ПРОХОРОВА** СЛЕВА) И **AD MARGINEM** (ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР **АЛЕКСАНДР ИВАНОВ** СПРАВА) — ИЗ ЧИСЛА ТЕХ, КТО ОПРЕДЕЛЯЕТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ КНИЖНУЮ МОДУ. ДЕПУТАТ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ, ПОЭТ И ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ **ЕВГЕНИЙ БУНИМОВИЧ** (В ЦЕНТРЕ) **ОТКРЫВАЕТ ЯРМАРКУ**

ПРИЗНАНИЕ

Премии «малыя» и «белыя»

Есть же еще на свете хорошие люди! Фрэнсис Грин, сын знаменитого английского писателя Грэма Грина, в течение почти десяти лет поддерживал культурологические проекты в России и, в частности, анонимно спонсировал премию Малый Букер, которая все предыдущие годы существовала в рамках Большого Букера, а в этом году впервые вышла из-под опеки «большого брата» и зажила самостоятельной жизнью при поддержке книжной ярмарки Non fiction и Британского совета.

Отличительной чертой этой премии является то, что ее номинация на протяжении всех этих лет менялась. Премию присуждали за все *лучшее* и *хорошее*: журнал литературных дебютов («Соло», Москва и «Вестник новой литературы», Санкт-Петербург; 1992), сборник рассказов (Виктор Пелевин; 1993), российский провинциальный журнал («Волга», Саратов; 1994), русскоязычные литературные журналы ближнего зарубежья («Родник», Рига и «Идиот», Витебск; 1995), дебют в прозе (Сергей Гандлевский; 1996), книги, посвященные историко-философскому исследованию русской литературы (Михаил Гаспаров и Александр Гольдштейн; 1997), мемуарную и автобиографическую прозу (Эмма Герштейн, Михаил Безродный; 1998), за эссе (Владимир Бибихин, 1999).

Номинация этого года отличается особой оригинальностью и носит название «Литературный проект». Имеется в виду «несанкционированная» культуртрегерская деятельность: от самиздата, литературного клуба, фестиваля, частного журнала до Интернета и массмедиа.

Всего в этом году было представлено 60 проектов из разных городов России. Члены общественного совета премии жаловались на то, что им трудно выбрать лучших — практически каждый из представленных проектов заслуживает премии.

Тем не менее в «короткий список» претендентов вошли: **Клуб «Проект О.Г.И.»** (Москва, куратор Дмитрий Ицкович), **Уральская литература — новая реальность** (Челябинск, куратор Виталий Кальпиди), **фонд «Юрятин»** (Пермь, куратор Владимир Абашев), **Точка зрения. Визуальная поэзия: 90-е годы** (Калининград, куратор Дмитрий Булатов), **Серия проектов Дмитрия Кузьмина** (Москва).

Имя лауреата, который получил премию в размере 4000 фунтов стерлингов, — пермский **фонд «Юрятин»**.

А победителями премии Андрея Белого стали:

В номинации «Поэзия» — **Ярослав Могутин**, бывший московский юноша, ныне проживающий в Нью-Йорке, за книгу, претенциозно названную **«Sверхчеловеческие Sупертексты»**.

В номинации «Проза» — всемирно известный **Александр Пятигорский** (Лондон) за роман **«Вспомнишь странного человека...»**.

В номинации «Критика» — уроженец Ленинграда профессор **Игорь Смирнов** (Мюнхен), автор книги **«Homo Homini Philosophus...»**.

В номинации «За особые заслуги перед русской литературой» — **Виктор Лапицкий** (Петербург) «за многолетнюю переводческую деятельность, сыгравшую исключительно важную роль в освоении отечественной литературой новейших философско-эстетических парадигм».

Нелишне отметить, что престижная премия Андрея Белого является одной из самых древних неофициальных литературных премий и ведет свое начало с советского 1978 года. Размер ее традиционно составляет 1 рубль денег + 1 бутылку водки (0,5 л). С этого года она поддерживается издательствами «НЛО», «Азбука», «Амфора», Издательством Ивана Лимбаха, но говорят, что это вряд ли скажется на количестве рублей и качестве водки.

НА ЯРМАРКЕ МОЖНО БЫЛО **И ПОГЛАЗЕТЬ НА ОБЛОЖКИ, И ПОЛИСТАТЬ КНИЖКИ, И КУПИТЬ ИХ,** ПРИЧЕМ ГОРАЗДО ДЕШЕВЛЕ, ЧЕМ В МАГАЗИНЕ

«хорошо известных в узких кругах» благодаря малотиражным или, как раньше стыдливо говорили, «экспериментальным» изданиям.

Оказывается, и так можно — мирно сосуществовать в рамках закона, вкуса и здравого смысла. Описываемая **ярмарка культуртрегерства** убедительно доказывает это. Вот почему призыв уважаемой Натальи Перовой (журнал Glas) «отделить настоящую литературу от попсовой» вызвал возражение со стороны другого члена экспертного совета, не менее уважаемой Ирины Прохоровой («НЛО»), которая заговорила о том, что так называемая элитарная литература тоже не чужда коммерческих целей, иначе она просто-напросто не смогла бы существовать. А противопоставление Малого Букера — Большому, ярмарки non fiction — официальной ежегодной книжной ярмарке, торжественно именуемой «международной», было сочтено отдельными присутствовавшими на открытии литературными критиками политически некорректным.

Что ж, сколько личностей, столько и мнений. Немаловажная деталь: стоимость стенда на этой ярмарке была примерно в 7 раз меньше, чем у «официалов» на бывшей ВДНХ, а основной проблемой издатели дружно называли плохое распространение и низкую покупательную способность той части российских граждан, которая традиционно тянется к культуре, а не только к большим или малым деньгам.

Очень мило, что государство больше не вмешивается в издательскую кухню, но не секрет, что гранты, существенно снижающие себестоимость таких книг, зачастую добываются за рубежом, а процветание элитарных московских и питерских книжных магазинов объясняется еще и тем, что редкую книгу в так называемой провинции купить практически невозможно.

Но кто платит, тот и заказывает музыку. Пока что все платят за себя со всеми вытекающими из этого последствиями, включая свободу слова и нищету, отчего волшебное превращение элиты в коммерческую «попсу» пока что маловероятно. Согласно купленным билетам, залы ярмарки были полны все пять дней, с чем и поздравляем устроителей. Равно как и с тем, что, несомненно, сделан еще один шаг в сторону цивилизации, нормализации и «цветения ста цветов», о чем пекся даже покойный тов. Маоцзэдун перед тем, как закрутить гайки и послать интеллектуалов на рисовые поля. ■

При участии **Евг. Попова и Л. Рубинштейна**
Фото **Макса Новикова**

ПРОГРАММА

В ярмарке Non-fiction, организованной компанией «Экспо-Парк», участвовали ставшие популярными за последние годы издательства, специализирующиеся на выпуске «серьезной высококачественной литературы», а также крупные библиотеки, книжные магазины, посольства Швеции и Франции, Британский совет, художники, писатели, поэты.

В рамках некоммерческой программы состоялись презентации новых книг, чтения, семинары, «круглые столы», литературные перформансы, выставки художников и фотографов, задушевные беседы, радостные объятия, выяснения отношений и потребление спиртных напитков (в умеренных количествах).

Участники ярмарки:
Ad Marginem, Arcadia. Ru, Dinternal, Glas New Russian Writing, Азбука, Академический проект, Амфора, Аспект Пресс, АСТ, Белый город, Британский совет, Б.С.Г. – Пресс, Весь мир, Вологодская областная научная универсальная библиотека им. Бабушкина, Время, Галарт, Глагол, Гнозис, Гном и Д, Государственная публичная историческая библиотека России, Де-Юре, Еврейская энциклопедия, Жираф, Издательство Захаров, Издательство И. Лимбаха, Издательство им. Сабашниковых, Издательство Российской Национальной Библиотеки, Интелвак, Интербук-Бизнес, Искусство, Класс, Когелет, Контекст9, Костромская областная универсальная научная библиотека им. Н. К. Крупской, Ладомир, Ламартис, Летний сад, Лимбус Пресс, Махаон, Молодая гвардия, Мособлкнига, Мосты культуры, НЛО, О.Г.И., Отдел культуры посольства Швеции, Паламед, Панглосс, Перфект, Посольство Франции, Прогресс-Плеяда, Прогресс-Традиция, РФ, Радуга, Республика, Ретро, РоссПэн, Самолет, Слово, Смоленская областная универсальная библиотека, Согласие, Текст, Торнтон и Сагден, Трилистник, Университетская книга, Финансы и статистика, Центральный коллектор научных библиотек, Центрком, Центркнига, Эксмо, Эллис Лак, Языки русской культуры, Янтарный сказ.

Специальным гостем ярмарки в этом году была Франция, представленная издательствами *Denoel, Gallimard, Le Seuil, Actes Sud*.

Были объявлены лауреаты премий: Малый Букер, имени Андрея Белого, за лучший перевод с французского и за лучшую книгу о французской культуре.

Бесшумные и противоударные

Александр Иоффе
к.физ-мат.н.

Современные приложения буквально «пожирают» ресурсы персонального компьютера. Причем, чем дальше, тем с большим аппетитом, как это ни прискорбно. А это означает, что каждый пользователь, если он не хочет ежегодно приобретать новую машину или проводить ее модернизацию, должен позаботиться о том, чтобы его ПК был с самого начала укомплектован по максимуму. Тут не следует стесняться — большая оперативная память, мощная видеоплата, расширенные звуковые возможности — все это будет кстати, когда на свет появится очередная версия Windows. Разумеется, не испортит погоды и современный «винчестер», емкий, надежный и быстрый. Тем более, что стоит такое устройство совсем недорого — если за 10-Гбайтный накопитель вам придется выложить около 90 долл., то 30-Гбайтный обойдется дешевле 130.

HDD V20400

Модель	SV 1021D	SV1021H	SV2024D	SV2024H	SV3064D	SV3064H	SV4084D	SV4084H
Емкость	10.2 Гб	10.2 Гб	20.4 Гб	20.4 Гб	30.0 Гб	30.0 Гб	40.8 Гб	40.8 Гб
Протокол	UDMA 66	UDMA 100	UDMA 66	UDMA 100	UDMA 66	UDMA 100	UDMA 66	UDMA 100
Головки	1	1	2	2	3	3	4	4
Диски	1	1	1	1	2	2	2	2

Если разговор зашел о жестких дисках, то, я думаю, многие согласятся, что исследования и разработки в этой сфере проводились опережающими темпами даже по сравнению с тем, что делалось в остальной, более чем динамичной компьютерной индустрии. Посудите сами: за последние 10 лет тактовая частота процессоров выросла в среднем в 20 раз, а емкость «винчестеров» — раз в 200, если не больше! Я уже не говорю о таких параметрах, как плотность записи или стоимость одного мегабайта — тут цифры просто ошеломляющие! Поразительно, что никто этому и не удивляется. 20 Гбайт на одном 3,5-дюймовом диске? Ну и что? 200 Мбайт за 1 доллар? А подешевле ничего нет? Время доступа менее 10 миллисекунд? Ничего особенного! Видимо даже к фантастике можно привыкнуть, когда она органично вплетается повседневную жизнь.

Нетрудно догадаться, что конкуренция между фирмами-производителями в этой «стране чудес» заставляет их не только инвестировать колоссальные средства в прикладную науку, но и прибегать к особым техническим ухищрениям. В последнее время особенно хорошо это удается компании Samsung, которая предлагает рынку, пожалуй, наиболее выгодные с точки зрения соотношения «качество/цена» решения в области массовой памяти.

Последняя серия «винчестеров» Samsung — SpinPoint V20400 — это исключительно низкая стоимость хранения данных, малое время доступа, всего 9 миллисекунд, и 10,2 Гбайт на каждой стороне 3,5-дюйм диска. Накопитель из двух пластин может вместить до 40,8 Гбайт! Система внутреннего мониторинга позволяет избежать потери информации, заранее перенося записи из неустойчивых секторов в зоны, не вызывающие подозрений. Мало того, модели Samsung в известной мере не боятся ударов и падений и при работе практически не шумят. Инженеры и конструкторы компании разработали специальное приспособление SSB (Shock Skin Bumper), функционально аналогичное бамперу автомобиля, которое гасит импульс любого соударения и, тем самым предохраняет чувствительные магнитные головки и поверхности дисков от повреждений. А фирменная технология NoiseGuard заметно снижает шум накопителей. Напомню, что мы, сидя за компьютером, слышим, как работают вентиляторы, охлаждающие источник питания и процессор, а так же шелест и щелчки, издаваемые жестким диском. Измерения показали, что обычный «винчестер» шумит зачастую громче вентилятора, причем в самом слышимом для человеческого уха акустическом диапазоне. Получается, что диски Samsung, оснащенные «бампером» и «глушителем» не только помогают нам сэкономить время и деньги, но и берегут наши нервы, а значит и здоровье.

СПЕЦИФИКАЦИЯ ПРОДУКТА:	
скорость вращения шпинделя	5,400 об/мин
емкость буфера	512Kbytes
время доступа при чтении:	
между дорожками	0,8 мс
среднее	8,5 мс
скорость передачи данных:	
данные в/из буфера (максимум)	291 Мбит/с
через внешний интерфейс	16.6/33.3/66 Мб/с
среднее время наработки на отказ	500 000 ч

Краткое знакомство с накопителями Samsung было бы неполным, если бы я не упомянул о дисководах для CD и DVD. Здесь есть все, что можно пожелать — на любой вкус и кошелек. От «тонких» 24 и 32-кратных CD-ROM — до устройств «половинной» высоты, позволяющих ускорить чтение в 40, 48 и даже 52 раза, от 6 и 12-кратных DVD-ROM — до читающих, пишущих и перезаписывающих комбинированных накопителей, сочетающих свойства первоклассных CD-RW и DVD-ROM.

Исследователи компьютерной отрасли не раз говорили о том, что компанию Samsung отличает не только ее универсальность и огромный спектр продуктов, но и особенное внимание к «мелочам». А, как известно, высокое качество и надежность — результат правильного решения даже самых, на первый взгляд, незначительных технических проблем.

Убийство на корабле

Два главных театральных события Вильнюса: «Отелло» Эймунтаса Някрошюса и «Мастер и Маргарита» Оскараса Коршуноваса

Дина Годер

ПРЕМЬЕРЫ

Двадцать пятого ноября театр «Мено фортас» показывал някрошюсовского «Отелло», премьеру, которую ждали полтора года. Правда, ее называли «предварительным показом» — официальная премьера назначена на март и пройдет в Венеции, поскольку ее генеральным спонсором была Венецианская биеннале. На следующий день на той же сцене Литовского академического театра драмы показывали «Мастера и Маргариту» — премьерный спектакль другой независимой труппы, Театра Оскараса Коршуноваса. Он был поставлен на деньги Авиньонского фестиваля, где летом и прошел его первый показ. Продюсеры, руководители фестивалей и критики со всего мира, специально на эти дни приехавшие в Вильнюс, активно вели переговоры о международных гастролях и с тем, и с другим театром. Мы ждали, о чем с ними договорятся представители питерского «Балтдома» и московского Чеховского фестиваля.

Все-таки в Вильнюсе поразительная концентрация театральных талантов. На маленький по российским масштабам город — три действительно существенных режиссера. Старшие: признанный гений Эймунтас Някрошюс и Римас Туминас — тоже последователь знаменитого литовского метафоризма, но в более простом и понятном варианте. За что его особенно любят литовские и русские жюри, раздающие премии и предпочитающие его трудному Някрошюсу, но менее охотно принимают крупные западные фестивали. И тридцатилетний Оскарас Коршуновас — блестящий «формалист», один из лучших постановщиков обэриутских текстов, восторженно принимаемый на Западе и почему-то почти не известный в России.

Някрошюс и Коршуновас недавно создали собственные частные театры, работающие по контрактному принципу: на каждый спектакль заново набираются актеры. Оба театра «живут с гастролей», но Някрошюсу как национальному достоянию государство все-таки выделило маленький зал для репетиций и небольшую сумму на зарплаты (деньги на каждую постановку приходится искать самим). У Коршуноваса и того нет. Ни на что, кроме выручки за билеты, рассчитывать не приходится. Правда, сам он считает, что ему повезло: у него есть свой зритель — в основном молодежь, студенты, каждый раз до отказа заполняющие зал. («Если бы у нас, как обычно у государственного театра, хоть треть зала была пустая — мы бы прогорели».) В сущности он сам и воспитал своего зрителя, рос вместе с ним. Первый спектакль Коршуноваса «Там быть тут» по Хармсу и Введенскому, поставленный десять лет назад, до сих пор идет при аншлагах. У Някрошюса, конечно, со зрителем ситуация другая: его спектакли требуют подготовленной публики, которой не так много. Внутри маленькой Литвы их довольно быстро приходится снимать с репертуара. Мы уже никогда не увидим ни его знаменитых «Трех сестер», ни «Маленьких трагедий», поставленных всего несколько лет назад.

НА РОЛЬ ДЕЗДЕМОНЫ НЯКРОШЮС ПРИГЛАСИЛ ЛИТОВСКУЮ ПРИМУ-БАЛЕРИНУ ЭГЛЕ ШПОКАЙТЕ. ОТЕЛЛО БЕЗ ВСЯКОГО «МАВРИТАНСКОГО» ГРИМА ИГРАЕТ ВЛАДАС БАГДОНАС — ОДИН ИЗ САМЫХ ЛЮБИМЫХ И ЛУЧШИХ АКТЕРОВ НЯКРОШЮСА. СЦЕНА, КОТОРОЙ СУЖДЕНО СТАТЬ КЛАССИЧЕСКОЙ, — ВАЛЬС-УДУШЕНИЕ. СЛЕВА: ДЕЗДЕМОНА С ОТЦОМ (ПОВИЛАС БУДРИС). УГОВОРЫ БРОСИТЬ ОТЕЛЛО БЕСПОЛЕЗНЫ

Отелло

На премьеру к Някрошюсу приходит весь литовский бомонд: политики вплоть до президента с министрами, бизнесмены, художники. Нравится — не нравится, понимаешь — не понимаешь, но, раз в стране есть человек с таким именем, неприлично не пойти или уйти в антракте (хотя «Отелло» идет больше пяти часов). На этот раз премьерная публика была несколько необычной, как в 1997 году, когда Гамлета играл литовский рок-идол Андрюс Мамонтов. В «Отелло» Дездемону играет главная балерина Литвы Эгле Шпокайте, которую, как здесь говорят, Плисецкая назначила своей преемницей.

Репетиции «Отелло» шли у Някрошюса трудно. Еще весной он жаловался, что напрасно взялся за эту пьесу: «Неинтересная. Метафизики мало». Сейчас ясно, что к весенней премьере спектакль станет другим — Някрошюс вроде бы собрался сократить его и изменить финал. Понятно, что эта пьеса Шекспира не кажется ему трагедией той глубины, накала и безысходности, как «Гамлет» и особенно «Макбет». Но «Отелло» — это очень печальная история.

Снова режиссер отказывается и от красот ренессансной Венеции, и от мавританской экзотики. Он опять, как в «Макбете», идет от земли, от грубой, архаической жизни, в центре которой сильный мужчина — работник, воин. Отелло играет наконец-то снова вернувшийся к Някрошюсу Владас Багдонас — литовский Жан Габен, — актер сдержанный и мощный. У него нет «мавританского» грима, это немолодой генерал, седобородый, жилистый труженик, для которого война и море — привычная работа. И рядом с ним женщина-девочка Дездемона — слабая и зависимая. (Как важно здесь, что Шпокайте балерина: гибкая и ломкая Дездемона оплетает Отелло, словно ветка — крепкий ствол.)

Все происходит на корабле: свисают гирляндами свернутые паруса, свалены в угол спасательные лодки, шумят бьющиеся о борт волны, стекает по кованым дверям вода. Народу на корабле совсем немного. Рядом с Дездемоной две такие же юные девчонки с высокими голосами — жена Яго Эмилия и Бьянка. Трое солдат: хлипкий, мечтательный Яго, туповатый и застенчивый солдафон Кассио, Родриго да еще два каких-то болтающихся под ногами приживала-идиота. Отелло в ответе за всех.

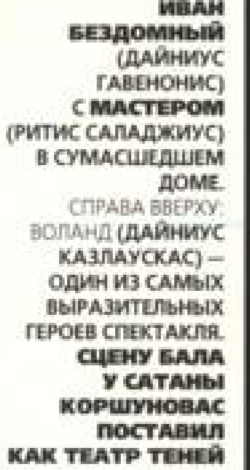
Собственно истории о клевете завистника в этом спектакле нет. Есть история о любви девушки к заметно старшему и занятому мужчине: любви-восхищении, уважении. Но сама ее жизнь — мелкие заботы, дурачества с кокетливыми подружками, соблазняющими всех вокруг, — происходит без него, среди сверстников. Есть история о любви немолодого, сильного и гордого мужчины к прелестной девушке, любви неспокойной, неуверенной. Мужчина пытается сделаться для нее таким же «своим» и близким, как молодые друзья, неумело дурачится, играет, но ей в забавах не до него. Спрятавшись, Отелло видит, как лихо скачет Дездемона верхом на безропотном Кассио в окружении верещащих подруг. Остается лишь расцветить, разукрасить подробностями то, что он и так подозревает.

Но и Яго здесь совсем не злодей. Някрошюс выбрал на эту роль актера Роландаса Казласа — хорошо известного в Литве комика-телеведущего. Странный и нелепый человек, заторможенный, погруженный в себя и склонный к болезненным фантазиям. Историю о романе Дездемоны и Кассио он сочиняет, как поэт, на глазах у Отелло, перед слушателем доводит себя до исступления и сам уже верит тому, что говорит. Для наглядности изображает сцену между любовниками с помощью двух лодочек, доводя Отелло подробностями до сердечных приступов, до обмороков, до судорог.

Есть в спектаклях Някрошюса классические сцены, которые никогда не забудут те, кто их видел. Его театральные метафоры любви — из самых сильных в современном театре. В давнем спектакле «Квадрат» мужчина, освобожденный из заключения, пытался объяснить девушке, как он провел эти годы. Он клал перед ней кусочек сэкономленного сахара — это понедельник. Потом второй — это вторник. Он доставал из заветного мешочка кусок за куском, каждый из которых обозначал для него целый день тюрьмы. И вдруг осыпал ее дождем сахара, словно

ИВАН БЕЗДОМНЫЙ (ДАЙНИУС ГАВЕНОНИС) С **МАСТЕРОМ** (РИТИС САЛАДЖИУС) В СУМАСШЕДШЕМ ДОМЕ. СПРАВА ВВЕРХУ: ВОЛАНД **(ДАЙНИУС КАЗЛАУСКАС)** — ОДИН ИЗ САМЫХ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ ГЕРОЕВ СПЕКТАКЛЯ. **СЦЕНУ БАЛА У САТАНЫ КОРШУНОВАС ПОСТАВИЛ КАК ТЕАТР ТЕНЕЙ**

даря все дни, проведенные без нее. В пушкинском «Каменном госте» Дон Гуан, добиваясь любви Доны Анны, ставил между ней и собой нож, она отходила, не желая его ранить, он наступал, не давая ножу упасть и не боясь острия, приставленного к груди. Это превращалось в танец обольщения и игры со смертью. Добившись Доны Анны, Дон Гуан зажигал и бросал вверх одну за другой целый коробок спичек, словно фейерверк любви.

В «Отелло» тоже есть незабываемая сцена, которой суждено стать классикой. Это вальс-удушение, повторяющийся дважды и во второй раз заканчивающийся смертью Дездемоны. Снова и снова, не веря обвинениям Отелло, Дездемона бросается ему на грудь. А он, не в силах совладать с собой, сначала обхватывает ее за шею, прижимает, а потом отшвыривает от себя. Она падает и опять бросается к нему. Так они неостановимо кружат по сцене среди солдат и домочадцев под трубу и фортепиано, под выматывающий душу вальс Фаустаса Латенаса. Вслед за ними в танец пускаются все обитатели корабля.

Хотел ли он ее убить? Кто знает. Может быть, и нет. Может быть, в такой же болезненной судороге, в которой Отелло как-то случайно чуть не задушил Яго, он убил и Дездемону. Черный платок в розах, якобы подаренный Дездемоной Кассио, превратился в огромное покрывало на ее постели. Отелло стал каким-то заторможенным и только беспокойно переставлял горшки с цветами вокруг тела Дездемоны, словно силясь понять и не понимая, что произошло. Он не обвинял, не кричал и не приходил в отчаянье. Странно, но это было похоже на убийство Рогожиным Настасьи Филипповны, убийство не вполне осознанное: не столько от ревности, сколько для того, чтобы она навсегда уже принадлежала ему. Тот тоже был тих и окружал тело женщины цветами.

Когда крошка Эмилия стала звонко, как ребенок, кричать, что Дездемона невинна, и со злыми слезами пинать Отелло ногами — он по-прежнему оставался тих. Спокойно и сосредоточенно сбросил за борт все спасательные шлюпки, для верности надрезал себе вены на руке в нескольких местах и упал лицом вниз в последнюю лодку. Отелло оставлял свой корабль. Кажется, только в этот момент Яго понял, что произошло.

Мастер и Маргарита

Оскарас Коршуновас казался совершенно «готовым» и состоявшимся режиссером сразу, с первого же своего отточенного и эксцентричного спектакля по обэриутским текстам, который получил на Эдинбургском фестивале приз Fringe first, когда режиссеру было двадцать лет. В официальной программе Авиньонского фестиваля спектакли Коршуноваса впервые появились несколько лет назад, когда ему не было и тридцати, — это тоже было немыслимой удачей. Год назад в Вильнюс приехал директор Авиньонского фестиваля Бернар Февр д' Арсье и спросил у Коршуноваса, только что организовавшего свой театр: «Есть у тебя произведение, которое ты мечтаешь поставить?» — «Мастер и Маргарита». — «Ставь. Продюсером будет фестиваль. Премьера летом в Авиньоне», — и уехал.

Авиньонская премьера прошла «на ура», французская критика была в восторге, так же этот спектакль встретила осенью и молодая литовская публика Театра Коршуноваса. Сам режиссер уверен, что большая часть его зрителей до спектакля Булгакова не читали. «Но теперь, может быть, стали читать. Только у нас перевод очень плохой». — «А что же они читают?» — «Как все — Пелевина».

В России, где «Мастер и Маргарита» по сю пору числится романом культовым, так же как и старый, малоудачный спектакль Любимова на Таганке, отношение к постановке Коршуноваса наверняка было бы не таким однозначным. И это справедливо: спектакль проседает там, где проседает роман — в библейских сценах, в лирике. Но для того, чтобы в России увидели те сцены, которые удались, нашим продюсерам стоит не пожалеть денег. Динамика, ритм, изобретательность этого спектакля замечательны. Все советские массовые сцены эксцентричны и похожи на танец: что трамвай, переезжающий Берлиоза, что ужин в «Грибоедове», что дорога Ивана на громыхающем грузовике в сумасшедший дом. Коршуновас идет на самую откровенную условность, делает эффектный и яркий театр буквально из ничего. На сцене, похожей на подмостки провинциального клуба (в углах — пальма, рояль и яйцеголовые болванки для изготовления бюстов вождей), есть только большой экран, огромный круглый вертящийся стол и табуретки.

Знаменитый роман Мастера становится небольшим эпизодом, увиденным Иваном Бездомным в сумасшедшем доме. Здесь Иешуа — лишь тень на экране, ожившее отражение самого Ивана, а Пилат — профессор в халате, превратившемся в тогу. Грандиозным театром теней предстает и бал у Сатаны. На экране — силуэты господ в цилиндрах сменяются силуэтами обнаженных дам, очередь причудливых гостей к колену королевы растет и множится, создавая впечатление толпы актеров. В своих теневых картинах Коршуновас лукаво цитирует все, что ему подходит из истории искусства: за скрюченным уродом движется классический древнеегипетский силуэт — узнаваемый разворот плеч, постановка ног, костюм. Дерутся между собой две половинки человека, которого у нас на глазах распилили вдоль. Откуда-то появляется живой козел — адский бал становится Содомом. Извиваются в объятьях две лесбиянки. Женщина притягивает к себе огромного пса. Сцены группового греха выглядят как ожившие порнографические фигуры с античных ваз.

В этом спектакле нет истории любви. Здесь Мастер — «сгоревшая спичка», пугливый и нервный человек из сумасшедшего дома, у которого все в прошлом. Маргарита — женщина, влюбленная в роман. Но одно Коршуновас понимает точно (то, чего, как ни странно, совсем не понимал Любимов): соединение Мастера и Маргариты — это не хеппи-энд, а смерть. И сцену смерти ставит подробно, с обмыванием ног и подвязыванием челюстей, снижая драматизм эксцентрикой: Аннушка, помогающая Азазелло собирать мертвых, беспрестанно прет монеты с их закрытых глаз. Колокольный звон возвещает смерть героев — колоколами оказываются цинковые ведра.

В финале люди, усевшиеся за круглым столом — то ли Массолит, то ли Высший суд,— эффектно, как в танце, передают друг другу белые листы. Видно, Коршуновас — вслед за Булгаковым — наивно считает, что рукописи не горят.

Вот вроде бы и все. Кажется, представителям Чеховского фестиваля (который ближайшей весной будет юбилейным, огромным и объединится с Международной театральной олимпиадой) удалось договориться с литовцами. Пока неясно, смогут ли привезти «Мастера» или решатся только на предыдущий спектакль Коршуноваса — беспроигрышный и более дешевый в перевозке «Сон в летнюю ночь». Но «Отелло», судя по всему, привезут. А еще, может, удастся привезти «Чайку», которую недавно Някрошюс поставил на мастер-классе в Италии. Ее почти никто не видел, и, если специально для Чеховского фестиваля удастся собрать игравших в ней актеров, это будет большая удача. ■

Фото **Дмитрия Матвеева**

Поль Констан. Банановый парадиз.
М.: Текст, 2000

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ТЕКСТ» ВЫПУСТИло в свет роман современной французской писательницы Поль Констан «Банановый парадиз». Точнее говоря, так называется русское издание романа, оригинальное название которого — «Уайт спирит» — так же далеко от «Бананового парадиза», как бензин от Эдема. Но это к слову.

Поль Констан — писательница довольно известная и титулованная. В 1998 году роман «Откровенность за откровенность», который можно счесть антифеминистским и антиамериканским, принес ей Гонкуровскую премию.

«Банановый парадиз», написанный десятью годами ранее, был удостоен премии Французской академии. Действие происходит в Африке, на банановой плантации. Кстати говоря, Поль Констан родилась во Французской Гвиане и в Африке выросла, так что банановая экзотика известна ей не понаслышке. И вот здесь как раз стоит вспомнить оригинальное название романа, в дословном («африканском») прочтении означающее «Белый дух». Потому что вовсе не тропический рай изображается в нем, а странное влияние духа «белой» цивилизации на «черную» страну, бессмысленное и губительное воздействие вещей и идей на мир, живущий первобытными понятиями. Вольное, сторонящееся документальности письмо, саркастическая стилистика романа (пародия на «магический реализм») придают ему почти памфлетное звучание. ■

Николай Александров

ПРЕМЬЕРА

Джезуальдо

Музыка Альфреда Шнитке
Большой зал консерватории
Москва

«ДЖЕЗУАЛЬДО» — ЕДИНСТВЕНная большая опера Альфреда Шнитке — была написана по заказу Венской оперы и впервые исполнена там в 1995 году под управлением Мстислава Ростроповича. Автор уже был неизлечимо болен и на премьере не присутствовал. До России опера добралась лишь в этом году благодаря немецкому посольству, раздобывшему ноты.

Либретто написано по мотивам реальных исторических событий. Карло Джезуальдо — философ, архитектор и композитор. А еще — человек, убивший свою жену, ее любовника и собственного сына. После этого он прожил двадцать лет и сочинил множество мадригалов. Но Шнитке заинтересовался то́лько историей любви и смерти. Мадригалы Джезуальдо (точнее, музыку в их стиле) Шнитке использовал только в Прологе и Эпилоге, обрамляющих 32 короткие сцены. Как всякий неоперный композитор, Шнитке сочинил предельно трудные вокальные партии. Особенно не повезло главным героям — Джезуальдо (Олег Шагоцкий), его жене Марии (Людмила Кузнецова) и ее возлюбленному Фабрицио (Андрей Сальников), с ролями которых солисты справились лишь наполовину. Более умелыми оказались Екатерина Кичигина и Сергей Аксенов — исполнители второстепенных партий. Но сделать музыку интересной для широкой публики ни солисты, ни сопровождавшая их Академическая симфоническая капелла России все же не смогли. ■ **Мария Бабалова**

МУЗЕИ

Тициан. «Венера Урбинская»

из собрания галереи Уффици, Флоренция

От Карпаччо до Тьеполо:

итальянский рисунок XVI—XVIII веков
из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина

Зримая музыка.

Западноевропейская живопись и графика XIV—начала XIX вв.
ГМИИ имени А. С. Пушкина. Москва

ПО СЛУЧАЮ ДНЕЙ ИТАЛИИ, ВИЗИТА В МОСКВУ ПРЕзидента Карло Адзелио Чампи и начала «Декабрьских вечеров памяти Святослава Рихтера» на Волхонке, 12 открылись сразу три выставки.

В зале Микеланджело поселилась «Венера Урбинская». Шедевр кисти Тициана принадлежит флорентийской галерее Уффици. По словам директора Итальянского института культуры Марии де Даулиани, ранее почти невыездная тициановская «дама» покинула древнюю галерею семьи Медичи, чтобы составить компанию президенту Чампи. Получить шедевр такого уровня за фантастически короткий срок (менее недели) удалось благодаря незаурядному дипломатическому искусству директора ГМИИ Ирины Антоновой. Выставка одной картины стала главным сюрпризом «итальянской программы».

Шедевру «живописца королей» Тициана требовалось соответствующее обрамление. В том же зале Микеланджело, как раз напротив «Венеры», открылась экспозиция итальянского рисунка XVI—XVIII веков: наброски и эскизы Карпаччо и Карраччи, Бернини и Тьеполо, Гверчино и Гварди.

Экспозиции соседнего Белого зала покровительствовала богиня музыки Эвтерпа. Как оказалось, родственница героини тициановского полотна. Ведь музыкальные инструменты, которым посвящена выставка «Зримая музыка» (она приурочена к открытию очередных «Декабрьских вечеров»), издревле считались символами любви. А средневековые астрологи недаром называли музыкантов «детьми Венеры».

В экспозиции представлены произведения западноевропейских живописцев и графиков, в основном Ренессанса и барокко, времени, когда изображения музыкальных инструментов читались как эмблемы и аллегории — Любви, Смерти, Слуха, Зрения, Осязания. Музейные работники решили материализовать мир барочной живописи: тяжелые бархатные скатерти, на них — потемневшие от времени ноты, старинные виолончели, лиры, лютни и флейты (часть коллекции Музея музыкальной культуры им. М.И. Глинки).

Впервые в России выставлено полотно великого голландца XVII века Яна Вермера Делфтского «Искусство (аллегория) Живописи» из Венского музея истории искусств. Подобно Тициану, Вермер удостоился отдельного зала в конце анфилады. Кажется, будто растянувшаяся по анфиладе процессия — пышно разодетые кавалеры и дамы с лютнями, скрипками и виолончелями (с картин и гравюр из российских музеев) — приближается к гостье из Вены, чтобы собраться перед ней, настроить свои инструменты и сыграть в ее честь концерт. ■

С.Х.

АННА ПРОКАЗИЛОВА

ПРОЕКТЫ

Итальянские архитекторы для России XV—XX веков

Государственный музей архитектуры имени А. В. Щусева
Москва

Иногда полезно увидеть себя глазами постороннего, иностранца, например. «Итальянские гости» стали темой выставки в Музее архитектуры, открывшей программу дней Италии в Москве. Выставка разместилась в средневековом Аптекарском приказе, напоминающем построенную итальянцем Марком Фрязиным Грановитую палату Кремля. Закономерно, что экспозиция открывается изображениями кремлевских сооружений конца XV — начала XVI века. Это был первый период, когда в силуэте древней столицы появились миланские башенки. Вначале гости-итальянцы вели себя по отношению к хозяевам учтиво. Старались изучать местный архитектурный язык и обычаи. «Мастер муроль, кой ставит церкви и палаты» — Фиораванти, за свое искусство прозванный Аристотелем, — стилизовал Успенский собор Кремля под храм древнего Владимира.

Со временем гости почувствовали себя хозяевами. И сделались по отношению к не просвещенным в новой архитектуре русским скорее снисходительными, нежели тактичными. Это особенно заметно в проектах раннего XVIII века. Демонстративно презрев иконографию православной церкви, итальянцы из швейцарского кантона Тессин возвели в подмосковных Дубровицах колоссальный «католический» (по формам и декору) собор, увенчанный золотой короной. В похожей манере была выстроена и московская Меншикова башня. Пиетета к русским традициям не было и в Петербурге. Сегодня остается только гадать, на что же похож этот город — на Венецию, Амстердам или Лондон.

Роскошные барочные проекты Растрелли сменяются в экспозиции элегантным ранним классицизмом Антонио Ринальди. За ним следуют строгие храмы в античном вкусе Джакомо Кваренги. А дальше — воинственный ампир Карла Росси. Завершается все кошмарной неоклассикой 1931 года — проектом московского Дворца Советов, сделанным Армандо Бразини.

Знакомство с экспозицией рождает легкий испуг. Рассматривая макеты, чертежи и фотографии хрестоматийных памятников, приходишь к выводу, что «наше все» — Московский Кремль, Зимний дворец в Петербурге, церковь Вознесения в селе Коломенском — вовсе не «наше». Итальянское. Ущемленному самолюбию не остается ничего, кроме как рисовать на «макаронников» карикатуры. Потому хитом выставки стали три шаржа на архитектора Кваренги, восхищавшего всех своим огромным носом.

Спустя несколько дней после вернисажа шанс увидеть себя чужими глазами представился самой Италии. В том же музее Щусева открылась выставка «Возвращение из Венеции», посвященная впечатлениям вернувшихся с Венецианской архитектурной биеннале Ильи Уткина и Михаила Филиппова. ■

Сергей Хачатуров

ГАЛЕРЕИ

Сад

Сергей Волков
Галерея «Файн Арт». Москва

АННА ПРОКАЗИЛОВА

Пресс-релиз к выставке Сергея Волкова сообщает, что между этой и предыдущей выставками — перерыв в 6 лет. Что неверно (последний персональный проект в Москве Волков показывал около трех лет назад), но показательно: художник ныне выставляется чрезвычайно редко, не ходит по вернисажам и тусовкам, не дает (да и никогда не любил давать) интервью. Играет в затворника. Потому что «классик» Волков, начавший серьезно выставляться только в 1987 году, моментально стал звездой искусства перестройки, участвовал в легендарном русском «Сотби» и Венецианской биеннале, а его работой практически завершается постоянная экспозиция «Искусство XX века» в Третьяковке.

Музейному художнику-классику действительно позволено многое, в том числе менять как заблагорассудится стили и техники. Волков писал картины, рисовал графику, создавал железные скульптуры и странные объекты, работал с фотографией и при этом никогда не повторялся. В «Файн Арте» на одной стене висят 34 выведенных на холст компьютерных принта в аккуратных рамах. На них — нарисованные с помощью того же компьютера человечки. И понять, о чем эта выставка (которая поначалу кажется неприлично салонной), можно только в контексте всего — чрезвычайно пестрого — волковского творчества.

Если припомнить и подумать, получается, что подвижного Волкова в искусстве всегда заботила именно «подвижность». В своих знаменитых полотнах конца 80-х (одно из них и висит в Третьяковке) Волков, эксплуатируя надоевшие советские образы и банальнейшие сентенции, на самом деле играет лишь с красочным слоем: его серо-зеленые, «шелушащиеся» от избытка краски картины напоминают не живопись, а облезлую стену дома или засохшую болотную грязь. Искусство тут обрюзгло так, что потеряло всякую форму.

А в начале 90-х Волков, наоборот, делает несколько легких, бестелесных работ. Он изображает мелом на школьных досках классические сюжеты истории искусства — от рококо до соцреализма и оп-арта; эту графику любой зритель при желании мог запросто стереть рукой. А также строит под стеклянными колпаками вполне реалистические «объекты» (вышка на зоне, указатель на развилке, водокачка) и полуабстрактные, похожие на минималистские скульптуры или древние капища «модели» из... пыли. Здесь искусство уже готово испариться и исчезнуть навсегда.

Исчезнуть, как невесомая фантазия из ночного бреда художника. Вероятно, такие вылетающие в окно фантазии Волков пытался поймать, когда варил свои «оконные решетки» (еще одну знаменитую серию). На первый взгляд — вполне полезные конструкции, вроде тех, что устанавливают на первых этажах. А приглядишься — в прутьях запутались какие-то странные, не годящиеся к делу глаз, петля, соты.

Из проекта «Сад» понятно, почему Волков полюбил компьютер — виртуальная реальность дает и в мыслях, и в техниках легкость необыкновенную. Любой сон может стать явью, а всякая явь с помощью нажатия кнопки трансформируется в другую. Это тебе не картина! И неважно, что именно вывел Волков из компьютера на холст. Ведь было же неважно в предыдущем творчестве Волкова, какой советский сюжет убивался зеленой пастозностью, какой художник цитировался в рисунке мелом, какой объект лепился из пыли.

Говорят, что виртуальный «Сад» Сергея Волкова — это уже не про искусство, а про жизнь. Будем надеяться, что все-таки про искусство. Потому что на «Босха сегодня» тонкий и легкий художник Волков все-таки не тянет. ■

Федор Ромер

Scrabble

А1 Б3 Д2

И1 К2 Л2 Н1

НАБРАТЬ МИНИМУМ 101 ОЧКО

- (красный) ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- (синий) ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- (жёлтый) ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- (зелёный) ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

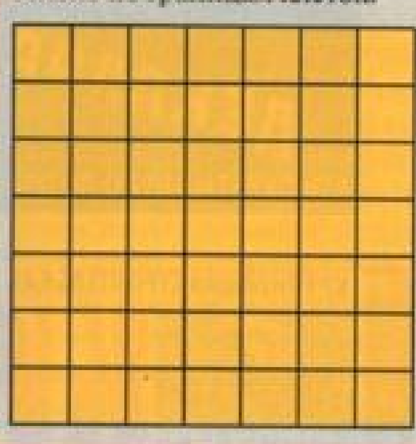
Решение задачи, помещенной в №48

a1↓ СУМАСБРОД (18+9 за слово из девяти букв *3=81 очко)
d3↓ БРОВЬ (13 очков)
f1→ БЛОК (8 очков)
e3→ РИСК (7 очков)
h1→ ОСЬ (8*3=24 очка)
Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 153 очка

Уголок старика Синицкого

Разрежьте квадрат на шесть частей так, чтобы из них можно было сложить три других квадрата. Линии разрезов должны проходить только по границам клеток.

Решение задачи, помещенной в №48

«Гоги получил в дар фантастически красивую гитару»
«Учись такого бойкого...»
«Даже слабая, на оба уха»
«Поутру батоно Шалва»
«Так весь дом разбежится»
«Больше не могу. Слишком...»
«И соседки Гоги тараторят...»
«При горной болезни»
«Каторга! Не жаль тебе наших ушей?»
«Эх, жили раньше...»

Преферанс

Сыграть за играющего свою игру

Снос

Заказ 6♠ Ход

Решение задачи, помещенной в №48

Посадить играющего

Играющий	Вист1	Вист2
Заказ 6♠		Ход
♠К,В,10,7	Д,9	Т,8
♦Т,К,8	В,10,9	Д,7
♣К,Д	Т,10,8,7	В,9
♥Д,(10,9)	К	Т,В,8,7

Единственный способ посадить играющего при столь неблагоприятном раскладе — это отдача в трефе, чтобы образовать сюркуп: 1) ♣В, К, 7. Теперь, что бы ни делал играющий, вистующие забирают на козырного туза после розыгрыша трефы и обеспечивают себе пять взяток. Любопытно, что при попытке вистующих организовать «симметричный» сюркуп в червях, играющий получит шесть взяток: 1) ♥Т, Д, К; 2) ♥7, ♠К, ♠9; 3) ♠7, Д, 8 — и играющий достанет козырного туза неиграющей бубной.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 49 (235), 5 декабря 2000 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверс

Служба выпуска Виталий Колбасюк **(директор),** Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы),** Ирина Спиридонова **(координатор)**

Дизайнеры Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Иркина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Голыц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калинченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Кира Ремнева, Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов

Служба Интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Переводы с английского Екатерина Лазарева

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Воляенская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прянишникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Пощипина, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафяров, Александр Посев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селицкий
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобелия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Полунова, Ирина Петикова, Ирина Панфилова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Сакрин **(директор),** телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: ЗАО «МК-Периодика», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Детинкин, Роман Балашов, Лев Гапустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милоградова, Александр Мелещкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чеж, Артем Юркевич, Андрей Юнощев

Номер подписан в печать 1 декабря 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

